Советская культура

№ 18 (6794)

5 мая 1991 года

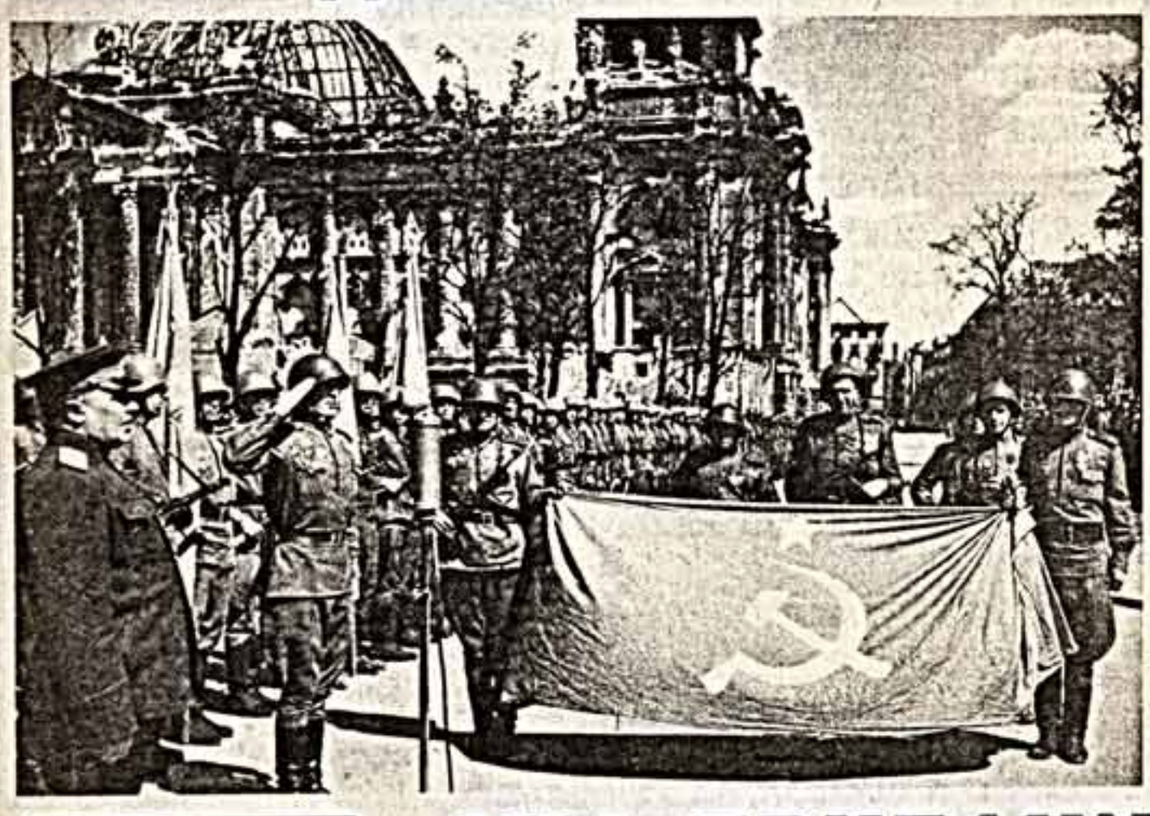
Цена 35 коп.

Еженедельная газета • ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • Основана в ноябре 1929 г.

БИБЛИОТЕКА ЗАВОДА ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ЭТОТ ДЕНЬ



ПЕРВОМАЙ: НЕПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПОРТАЖ

Единство. Несмотря ни на что...

Какого цвета Первомай? Что за вопрос, ассоциации возникают молниеносно: алый! Море колышущегося кумача и неизменное «Утро красит нежным светом...», от детского красного флажка до многометровых транспарантов на Красной площади. Но это прежде. Нынче — какого цвета Первомай?.. Цвет крови, пролитой за счастье пролетариата (с пионерских лет засело в памяти объяснение приоритета красного), основательно потеснился, освобождая место своим собратьям по спектру — голубому, зеленому, желтому, белому... Первые минуты у Кремля непривычно резало глаз эдаков плюралистическое многоцветье плакатов, флагов, лозунгов. Потом ничего, попривыкли.

Зато вот звуковое сопровождение на этот раз было значительно скромнее прежнего: исчезли куда-то песни-марши, под которые хочется строить и перестраивать, перестраивать и строить, а с ними заодно и до ужаса близкие каждому из нас жизнерадостные голоса дикторов, периодически призывавшие всех нас к чему-то... Нет теперь всего этого.

Но как бы в порядке компенсации порадовали своей остротой плакаты в руках солидаризующихся трудящихся. Причем надо отметить, что опять же цвет плаката абсолютно не зависел от того, что на нем написано. К примеру, на солидном транспаранте цвета зрелого кумача чуть ли не золотом было выведено: «Не делайте из нас жуликов. Дайте таксисту нормальную зарплату», рядом на небесно-голубом плакате—«Каждому рабочему — зарплату депутата Моссовета», дальше — на желтом — «Работу дает не биржа труда, а порядок в стране»... Что поделаешь, сложности с мануфактурой, не всегда ткань под лозунг подберешь, да и лозунг — не всегда в масть.

И все-таки главное, если можно теперь так выразиться, идейное содержание наглядной агитации (не считая, конечно, требований отменить 5-процентный налог и повышение цен) — это требование единства. Огромный транспарант с этим словом открывал шествие трудящихся, и потом то тут, то там всех оттенков и в разных формах мелькало требование единства.

Любопытно, что члены профсоюза М. Горбачев, А. Лукьянов, Б. Ельцин и Г. Попов были приглашены на праздник

(Окончание на 8-й стр.).

— День Победы... Для меня, для моего поколения — это самый главный праздник. Наш святой праздник. Уверен: как бы потом ни складывались судьбы фронтовиков, на высшем суде, если таковой, конечно, имеется, каждому из них есть что сказать в свою защиту, — он Родину отстоял, в страшной войне отстоял... И ничего удивительного, что в жизни большинства ветеранов осталась эта война как самое яркое событие, как стержень. Не зря и снится она нам до сих пор, хотя почти полвека прошло...

Мой собеседник — младший лейтенант июня сорок первого Александр Петрович СИЛАНТЬЕВ, ныне маршал авиации, депутат Верховного Совета СССР, председатель Советского комитета ветеранов войны...

3 страница

КАКОВЫ ПРОБЛЕМЫ, СТОЯЩИЕ СЕГОДНЯ ПЕРЕД СОВЕТСКОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ!

4 страница

МЫ ПРИБЛИЖАЛИ,

Победитель... Как не вяжется это гордое, высокое слово с неказистой фигуркой в полинявшей от дождей и солнца гимнастерке, в пилотке блином, в стоптанных сапогах.... Идет себе, топчет пыль российский солдат, такой покорный своим командирам, такой неприхотливый, такой нестройский с виду. Но это именно он, совестливый в споре, двужильный в работе, неподатливый в бою, завоевал нам Победу.

Сколько собратьев его полегло на родной земле и на чужбине — кто в жестоких боях, кто, грешным делом, по начальнической оплошке, кому просто судьба такая выпала, но он шел вперед, солдат Отчизны, к горлу лютого врага подбирался, через марши и привалы с неизменной гармоникой, через госпитали и штрафбаты, сквозь металл и огонь, неторопким, уверенным пехотным шагом шел, неотвратимый, как рок...

Не ищите его на газетных полосах тех монких лет, в моде были другие герои, а он... больно уж нефотогеничен. Разве что вот, в архивах, спустя годы... Но в алом цвете Знамени Победы немало, ох, немало крови таких, как он, рядовых Великой Отечественной, орденами не изчлененных, командирами не обласканных, славой не отмеченных, но зато телами, плотью своей живой выстелевших путь к нашей общей Победе!

Несчитанные герои той кровавой войны... Живые и павшие. День Победы — это их праздник. Они вписали в историю свою страницу. Вписали, как могли...

С. БАБАЕВ.

КАК МОГЛИ...

● Военные фотокорреспонденты оставили нам документы тех лет: ВАЛЕРИЙ ФАМИНСКИЙ — Берлин, 20 мая 1945 года. Отправка государственного Знамени Победы в Москву; ● ИЗРАИЛЬ ОЗЕРСКИЙ — «Солдатский труд», 1944 г.; ● ДМИТРИЙ БАЛЬТЕРМАНЦ — Германия, 1945 г. «Чайковский».

О совместном заявлении десяти

К. Самойлов, Калуга:

— Руководители, подписавшие «Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса», признают право Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Грузии и Армении самостоятельно решать вопрос о присоединении к Союзному договору. Так ведь они «самостоятельны» и теперь в своем неучастии по принятию решительных мер, направленных на стабилизацию обстановки в стране. Вот пусть

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

так же «самостоятельно» и сполна рассчитываются в будущем за газ, нефть, электроэнергию и другие ресурсы, может, даже в валюте, коли не хотят жить единой семьей. На мой взгляд, не так важно установить «режим наибольшего благоприятствования» для республик, подписавших Союзный договор, как необходимо выработать жесткие экономические расчеты с теми, кто от договора отказывается.

О реформе розничных цен

Г. Родионова, Новосибирск:

— Отрадно, что руководители девяти республик и Президент признали, что при проведении реформы розничных цен не были учтены все факторы, негативно влияющие на жизненный уровень населения. Нам-то, населению, это сразу же стало очевидно. Все недавние прибавки к зарплате сгорели в одночасье. А каково пенсионерам? Хотелось бы только, чтобы все эти «поправки» реформы не ограничились лишь мерами, перечисленными в «Совместном заявлении»,— ведь так же не продуманы, скажем, и вопросы с компенсацией за счет предприятий.

О демографии

Г. Морозова, Свердловск:

— Появились детские товары... Но посмотрите на лица матерей, прислушайтесь к их разговорам, когда они покупают пеленки или трусики на годовалого младенца, которые стоят 4 рубля! Не удивлюсь, если молодое поколение задумается, обзаводиться ли им детьми. Принимая решения, любое правительство обязано советоваться со специалистами, если уж не хочет советоваться с народом. Наверняка, повышая цены на детские товары, В. Павлов не консультировался с демографами. А между прочим, они давно бьют тревогу, говоря о сокращении рождаемости в стране.

Рис. И. Казьмина.

День печати — твой день, читатель

Письма о нашей газете.

5 страница

О нацистских геростратах XX века

13 страница

Где искать Янтарную комнату?

16 страница

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТИ

ИНТЕРЕСЫ НАРОДА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса, подписанное Президентом СССР М. Горбачевым и руководителями высших государственных органов девяти союзных республик, остается важнейшим политическим событием.

Конституционный порядок, завершение работы над проектом нового Союзного договора и его подписание, безусловное выполнение экономических соглашений, дополнительные меры социальной защиты граждан, сотрудничество и взаимодействие в рамках закона всех общественных и политических сил — вот основы, на которых кризис может быть преодолен, а обстановка в стране стабилизирована.

Наши корреспонденты сообщают, как встречено на местах Совместное заявление, какие надежды дало оно уставшему от социальных и политических конфликтов обществу.

КЕМЕРОВО

— Как воспринято работниками культуры Кузбасса Совместное заявление Президента СССР и лидеров союзных республик? — с таким вопросом я обратился к начальнику Кемеровского областного отдела культуры В. БЕДИНУ.

— Забастовка угольщиков поставила нас в крайне тяжелое положение. Ведь 20 млн. рублей на культуру из 80 млн. рублей годового бюджета должны были поступить из стабилизационного фонда, который складывается из отчислений от прибылей, в том числе шахт и разрезов. Нет угля — нет этих прибылей. Сегодня мы с трудом наскребли деньги на компенсацию в связи с повышением цен. Но это не все. Еще недавно такие наши коллективы, как симфонический оркестр Кузбасса, могли, например, рассчитывать на поддержку спонсора — производственного объединения «Ленинскуголь». Сегодня у шахт объединения нет средств даже на завершение строительства больничного комплекса. Нужна валюта, чтобы оплатить импортное оборудование, но сорваны были и поставки угля на экспорт.

На грани катастрофы оказались работники профсоюзных клубов — там и вовсе не из чего платить компенсацию. Ведь бюджет этих клубов складывается из профсоюзных взносов. Мы буквально завалены требованиями взять эти клубы в государственную сеть. Но где взять деньги на их содержание?

В целом культработники нынешнюю забастовку шахтеров не поддержали, не в пример июлю 1989 года, когда экономические требования горняков признавались нами естественными и законными.

Совместное заявление воспринято в учреждениях культуры с надеждой, что изложенные в нем позиции положат конец политической забастовке.

— Разделяют ли эти чувства сами шахтеры?

— Думаю, для большинства рабочих уже давно ясно, что

(Окончание на 8-й стр.).

БИБЛИОТЕКА ЗАВОДА ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

ПОСТСКРИПТУМ

АРБАТ, 35

ТАЙНА СТАРОГО ПОРТРЕТА

● Нынешний год объявлен ЮНЕСКО Годом Моцарта. К 300-летнему юбилею композитора прокурочено множество концертов, фестивалей и в нашей стране. Один из них называется «Минская весна». Фестиваль открылся исполнением моцартовского «Реквиема» Государственным академическим симфоническим оркестром БССР в Концертном зале Минска. В последующие дни, кроме белорусских музыкантов, на минских сценах выступили ансамбли камерной музыки из Ташкента, Ленинграда, Вильнюса, Каунасский хор, а также музыкальные камерные ансамбли из Канады и Италии. Целый месяц в Минске звучала музыка Моцарта. Фестиваль завершился в последний день апреля вечером органной музыки, которая прозвучала в исполнении Людмилы Голуб.

● Все, что связано с жизнью Вольфганга Амадея Моцарта, постарались собрать на его родине в Зальцбурге. Здесь открылась выставка «Образы и звуки», экспонаты которой подбирались по всему миру. Есть среди них и прижизненный портрет великого композитора из собрания Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки. В подлинности этого малоизвестного изображения Моцарта убедились недавно — после сообщения, сделанного в Зальцбурге советским искусствоведом Н. Медведевой. Этот портрет австрийского художника Я. Грасси, написавшего Моцарта с натуры, приобрел в начале прошлого века в Дрездене известный собиратель документов по истории России и Малороссии М. Судненко. Реликвия хранилась у потомков собирателя. Последняя из семьи Судненко — Мария Ксаверьевна, как выяснилось сейчас,—умерла в 1942 году в Бутырской тюрьме. После ее ареста портрет попал в руки перекупщиков, но вскоре был продан музею, где находится уже более сорока пяти лет.

● Посетители, приходящие в эти дни в выставочный зал под звонницей колокольни Ивана Великого, могут убедиться в том, что дорогостоящее искусство ювелиров продолжает жить и наши дни. На выставке «Современное ювелирное искусство России» представлено 400 работ 148 художников из всех крупнейших российских ювелирных центров — Москвы, Ленинграда, Свердловска, села Красное на Волге, Перми, Ростова-на-Дону, Ижевска, Томска, Иркутска... Не многим известно, что кремлевские музеи каждый год пополняют свое собрание драгоценными изделиями. За последние семь лет Оружейная палата получила в дар от ювелирных заводов около 500 высокохудожественных ювелирных предметов и примерно столько же закупила. Выставка продлится до середины мая.

● Состоялся первый съезд Всесоюзного геральдического общества. Одним из его учредителей стало Министерство культуры СССР. В подмосковном городе Химки собрались около 500 историков, художников, работников музеев, библиотек, архивов, коллекционеров, представлявших более двух тысяч действующих в нашей стране клубов фалеристики, сфрагистики, геральдики. Основная задача учрежденного общества — возродить эти забытые у нас научные дисциплины, а также распространение знаний по геральдике. Практические усилия членов общества найдут применение при разработке новых городских гербов. Квалифицированно помогут в новом обществе и тем, кто хочет восстановить родовые гербы предков или же создать свой фамильный герб.

● «Салон-91» — так назвали устроители выставку-продажу изделий народных промыслов, открывшуюся 26 апреля в одном из павильонов ВДНХ СССР. Павлово-посадские платки, ювелирные изделия, строчевышитая одежда, узорчатое ткачество с ручной вышивкой, изделия из дерева, металла — на эту красоту можно не только любоваться, но ее можно купить.

Впервые, кроме мастеров, работающих на фабриках и в мастерских декоративно-прикладного творчества, в выставке участвуют молодые художники.

● Деятельность Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея» в последнее время много критиковали. И было за что. Это подтвердила специальная министерская комиссия, которая отметила серьезные недостатки в организации выставок, хранении фондов, постановке научной работы. По непонятной причине для «Третьяковки» особенно охотно закупались картины и графические работы ее нынешнего директора Ю. Королева. В запасниках их сейчас больше, чем произведений других, ныне здравствующих членов Академии художеств. Не очень скромно выглядят руководители музея и когда командируют себя в многодневные заграничные поездки. Судя по их отчетам, пользы от этого не доманый грош. А вот авторитет всемирно известного отечественного музея неуклонно падает.

Руководителям «Третьяковки» предложено исправить положение в короткий срок.

Пресс-служба МК СССР.

Признательность Отчизны

В канун Первомая в Большом Кремлевском дворце Президент СССР М. С. Горбачев вручил большой группе советских тружеников государственные награды страны. Их удостоены люди разных профессий, внесшие большой вклад в развитие науки, промышленности, сельского хозяйства, искусства, добившиеся в этих сферах больших результатов.

Среди награжденных орденом Ленина и золотой медалью «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда действительный член Академии художеств СССР Б. Е. Ефимов, артист Государственного академического Малого театра СССР Н. А. Кокин (Анненков), директор, художественный руководитель Московского государственного цирка на Цветном бульваре Ю. В. Никулин, художественный руководитель Ленинградского академического хореографического училища имени А. Я. Вагановой К. М. Сергеев.

Ряду деятелей культуры и искусства были также вручены почетные звания СССР.

● *После вручения.*

● *Поздравления Президента.*

● *Выступает Н. А. Анненков.*

Фото В. Киселева.

ЭРА МИЛОСЕРДИЯ

РУКИ ДРУЗЕЙ

В четвертый раз Германский рабочий союз милосердия посылает гуманитарную помощь Белоруссии, едва ли не больше других пострадавшей от аварии в Чернобыле. Это и медицинское оборудование, лекарства, медикаменты, одноразовые шприцы...

Поскольку государство старалось сгладить на протяжении ряда лет размеры бедствия и не придавать их огласке, то общественность Белоруссии сама решила привлечь внимание мирового сообщества к жертвам атомной катастрофы. Пять общественных организаций республики написали Обращение к народам мира и распространили его в ООН.

Первыми откликнулись на этот призыв ребята из школы Рамапо американского города Спринг-Валли. Вместе со своим учителем Дональдом Кернсом они сами приезжали в Белоруссию. Их помощь составила 94 тысячи 200 долларов. Число добровольных помощников постоянно растет. Свой вклад уже сделали Лаос, Австрия, ФРГ, Франция, Португалия, Япония, Италия, Зимбабве... Каждая организация по-своему участвует в акции милосердия. Один проводят благотворительные сборы, другие дают концерты, устраивают выставки, третьи шлют продовольственные посылки, одежду.

Профессор Монреальского университета Стэнли Скорина, потомок великого сына Белоруссии, выдающегося славянского гуманиста Франциска Скорины, внес тысячу долларов в фонд «Дети Чернобыля» и предложил провести совместно с белорусскими учеными симпозиум по вопросам производства препаратов для вывода радионуклидов из организма человека.

Как сообщили в Белорусском обществе дружбы и культурных связей с зарубежными странами, только по линии породненных городов получена гуманитарная помощь более чем на шесть миллионов рублей. А всего передано медицинского оборудования, медтехники и лекарств в клиники Белоруссии на сумму, превышающую девять миллионов долларов.

Н. КЕРНОГА.

МИНСК.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ

КАВКАЗСКАЯ ТРАГЕДИЯ

В Грузии произошло мощное землетрясение. Наибольший урон нанесла подземная стихия небольшим городам и селам, расположенным вблизи его эпицентра. Сам эпицентр находился примерно в ста километрах к северо-западу от Тбилиси.

Очередной толчок землетрясения, по силе не уступающий первому, почувствовали жители Грузии вечером 29 апреля в 21 час 33 минуты. Случилось это спустя несколько минут после того, как в программе «Время» демонстрировались кадры разрушений в Южной Осетии.

Удар подземной стихии 29 апреля, эпицентр которой находился приблизительно в девяносто километрах к северо-востоку от города Кутаиси, по предварительным данным, унес жизни около тридцати человек, есть разрушения.

Правительство СССР выразило искреннее сочувствие народам Республики Грузия в связи с постигшим их несчастьем и соболезнования семьям, потерявшим родных и близких.

(ТАСС).

КОЛОКОЛА ЧЕРНОБЫЛЯ

Славянское поле... Так называется место, где взросли три ветви древа славян — Русь, Белоруссия, Малороссия. Казалось, ничто и никто не в силах разрушить эту колыбель. Но пять лет назад сюда пришла беда.

Благотворительная общесоюзная акция «Колокола тревоги нашей», начавшись в Брянске, продолжилась в Гомеле и Киеве. Шесть министров культуры приняли личное участие в концертах вместе с прославленными коллективами и солистами — посланцами пяти республик.

Смыть боль и горечь с душ и сердец многострадальных чернобыльцев, подарить им радость, любовь, надежду, уверенность, что только вместе можно справиться с многочисленными бедами и горестями,— вот что двигало организаторами и участниками концертов.

Как положено в таких случаях, были и подарки: министры привезли не с пустыми руками. Специально для чернобыльцев привез Николай Губенко из Японии высшего класса видеомагнитофоны и видеокамеры. Их вручили там профессиональным и самодеятельным артистам, что выезжают в пострадавшие районы не по долгу службы, а по велению совести.

Л. СОРОКИНА.

ЮБИЛЕЙ ПОСЛАНЦА МИРА

Советский фонд мира — один из самых значимых фондов не только в нашей стране, но и на всей планете, в эти дни отмечает свое тридцатилетие.

Он родился в трудные времена «холодной войны», выразив заветное чаяние советского народа — желание доброго мира на всей Земле, и потому сразу же объединил на добровольных началах миллионы людей. А вся дальнейшая миротворческая деятельность Фонда внесла огромный вклад в укрепление доверия и взаимопонимания между народами и снискала широкое признание. ООН даже отметила Фонд почетным званием «Посланец мира».

Сейчас Фонд финансирует семнадцать советских организаций и ассоциаций, действующих в сфере народной дипломатии, оказывает поддержку развитию молодежных и детских движений, помощь жертвам стихийных бедствий, как в нашей стране, так и за рубежом. Но новые времена диктуют и новую концепцию деятельности Фонда. Сегодня он все больше ориентируется на внутренние проблемы страны, направляя свои усилия на решение социальных, культурных, экологических проблем, на духовное упрочение и нравственное очищение нашего общества, распространение идей примирения между народами.

Со знаменательной датой Советский фонд мира и его актив поздравил Президент СССР М. С. Горбачев.

МИТИНГ НА МАНЕЖНОЙ

Мыслями о сегодняшнем дне поделились с москвичами, оказавшимися вечером в предпоследний день апреля на Манежной площади, сторонники «Демократической России» и альтернативного объединения «Соцпроф».

Выступившие, в том числе народные депутаты различных уровней, высказались в поддержку кандидатуры Б. Н. Ельцина на пост президента РСФСР и требований шахтеров, подвели итоги предупредительной акции протеста НФПР, состоявшейся 26 апреля.

(ТАСС).

РЕЗОНАНС

ГАЗЕТА В ВЫХОДНОЙ

«Диктатура Минсвязи!» — так называется рейдовый материал собственных корреспондентов газеты («СК» от 2 февраля с. г.). Они рассказали о многочисленных неурядицах и неудобствах для населения, вызванных переходом почтовой службы страны на шестидневную рабочую неделю.

После вмешательства Советов Федерации профсоюзов республики и органов Советской власти на местах коллективы предприятий и учреждений связи Туркменской ССР вновь вернулись на семидневный график работы. В воскресенье отдыхают только почтальоны.

Однако республиканские газеты по-прежнему выходят шесть раз в неделю. Номер, датированный понедельником, печатается в субботу. В выигрыше ли от такой «оперативности» читатели. Вряд ли. Может быть, есть смысл часть тиража «понедельничного» номера, предназначенного в розницу, реализовать по воскресеньям? Тем более, что в этот день все киоски Союзпечати в республике работают. Словом, есть над чем подумать.

Михаил МЕЛЕШЕНКО.
(Наш соб. корр.).
АШХАБАД.

СО СВОИМ УСТАВОМ

КОМУ ЖИТЬ ХОРОШО

«Хотим жить, как в Ростове» — такой лозунг промелькнул недавно в пылу всеобщего шахтерского бунта. Хотя политика правительства, готовившего нас к повышению цен, во многом сравняла ситуацию в магазинах «от Москвы до самых до окраин»... И все же жить на Северном Кавказе ныне легче, чем в разоренном Нечерноземье или крупных городах центра России. Видимо, поэтому ростовские руководители вполне логично пришли к созданию экономической структуры, направленной на защиту интересов сытого юга России от бедствующих соседей.

В Ростове объявлено о создании ассоциации республик, краев и областей Северного Кавказа, которая, очевидно, неминуемо вступит в противоречие с готовящимся ныне противомонопольным законодательством. Ключом к пониманию движущих сил, приведших к созданию ассоциации, стало откровенное высказывание председателя Краснодарского краевого Совета народных депутатов Н. Кондратенко: «Если мы уберем руку с пульта, голодные потоки пойдут с Урала, из центра, как всегда,— на Украину и Кубань». Такая циничная прямота не имеет, естественно, ничего общего с анализом причин наших общих бед. Отныне отношения членов ассоциации с другими республиками и с центром будут «строиться на основе экономической политики, вырабатываемой советом ассоциации». Таким образом, ситуацию в регионе и вокруг него будут определять руководители северокавказских советов. Звучавшая рефреном на совещании руководителей мысль о том, что регион производит больше, чем потребляет, обещает центру очередные трудности в борьбе с региональным эгоизмом.

(Наш соб. корр.).
РОСТОВ-НА-ДОНУ.

СИТУАЦИЯ

ПЕРЕД ПРОПАСТЬЮ

Чрезвычайное положение введено в Северной Осетии. Как будто мало бед обрушилось — теперь ингуш спорят с осетинами, кто и в каком веке жил на том или ином клочке земли. Спорят яростно, непримиримо, выгоняя жителей из построенных ими домов.

Безумие людское приняло размеры эпидемии. Автоматные очереди в качестве аргументов — не последняя ли это ступень в пропасть?..

Меж двух огней оказались ныне и терские казаки. В Осетии в изобилии пропагандистская печатная продукция, внушающая казакам, что геноцид против них во время гражданской войны был проявлен со стороны ингушского народа. А «за границей» там же самым отвечают ингуши.

В Сунже, в Чечено-Ингушетии, несколько дней назад убит окружной казачий атаман. Люто спорят из-за земли и в Дагестане...

Сколько приходилось ездить по Северному Кавказу — всюду помню щедрое гостеприимство и доброту. Что же стало ныне? Или всеобщая нищета и злоба делают людей такими?.. Не могу не верить в разум этих людей. Но вижу, что остались они без нравственных авторитетов и опор.

Тем временем со всех сторон несется безудержная националистическая пропаганда, приправленная площадной бранью, и не только. Восемьдесят тысяч прошедших «школу Афгана парней» готов вывести на тропу войны народный депутат СССР от Чечено-Ингушетии. «Я несколько лет воевал в Афганистане, и вы узнаете, что такое «война в горах»,— «интеллигентно» парирует народный депутат от Южной Осетии. А смута все растет. Уже депутаты Моздокского района Северной Осетии заявляют, что в случае проявления актов насилия, район выйдет из состава республики и присоединится к Ставропольскому краю. Не радуют известия и из Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Нет мира в душах людей Дагестана... Страшно.

И некому остановить всю эту вакханалию, этот горестный хоровод плачущих женщин, стариков и детей. Есть земля, есть люди, способные ее обрабатывать. Нет мудрости, подрастеряли гуманность. Есть убитые и раненые. Кто остановит вражду?

Александр АНДРУСЕНКО.
(Наш соб. корр.).
ГРОЗНЫЙ.

ВЗГЛЯНУТЬ ПО-НОВОМУ

ПУТЬ НА МАТЕРИК

«Трехкомнатную квартиру улучшенной планировки в центре Магадана меняю на любое жилье в городе или области».

Читателям магаданских газет, которые нынче пестрят подобными объявлениями, хорошо известно слово «меняю». В таком сообщении его, конечно же, следует читать как «продаю». А недавно областная газета напечатала даже такой призыв: «Семья купит одно-, двухкомнатную квартиру, можно гостиничного типа. Возможен брак с любой из сторон».

Что и говорить, не от хорошей жизни идут люди на всевозможные ухищрения. Можно сколько угодно возмущаться, рассуждать о морали и нравственности, применять против нарушителей законодательства крутые меры, но пока не будет решен острый для многих жилищный вопрос, будет существовать черный квартирный рынок.

Свой вариант борьбы с ним нашел магаданский областной Совет народных депутатов. На состоявшейся недавно сессии депутаты постановили, что отныне жители области, выезжающие за ее пределы, могут продавать свою жилплощадь... местным Советам. Цена — 400 рублей за квадратный метр полезной площади. На выкуп таких квартир даже выделили десять миллионов рублей. Выплаты помогут северянам лучше обустроиться «на материке», приобрести там жилплощадь. Кстати, областной Совет ведет переговоры с рядом территорий Центральной части страны о строительстве в тех местах квартир для магаданцев. Разумеется, за счет бюджета области.

Наверное, меры, которые определил областной Совет, в какой-то степени помогут улучшить весьма сложное в Магадане положение с жильем. В целом же необходимо увеличение объемов жилищного строительства. Но об этом из-за его резкого удорожания северянам пока не приходится и мечтать. Строительство одного квадратного метра жилья на Колыме и Чукотке ныне обходится почти в три тысячи рублей.

Елена МАТВЕЕВА.
(Наш соб. корр.).
МАГАДАН.

ЗЕМЛЯКИ

ЛОГИКА ДОБРА И СОГЛАСИЯ

На татарском языке начала выпускать ежемесячную страницу «Кардаш» («Соотечественник») пермская областная газета «Орал өлкәсе». Готовит ее активисты татарского культурного центра.

У этого в общем-то рядового для сегодняшнего дня события своя история. Первые газеты, журналы и книги на казахском языке, появившиеся в прошлом столетии, печатались в Казани. Лучшие представители татарской и русской интеллигенции оказали неоценимую помощь в становлении тогда лишь нарождавшейся казахской интеллигенции. И вот теперь благодаря перестройке появилась возможность возвращать «долги». Отвечать добром на добро в крови моего народа, немало пережившего за свою многовековую историю.

Многоязычен Казахстан. Единственные в стране межреспубликанские газеты на уйгурском и корейском языках издаются в Алма-Ате. Там же действуют единственные в стране профессиональные корейский, уйгурский и немецкий театры. Привыкли казахстанцы и к регулярным передачам по республиканскому и областным радио на многих языках. А сколько за последние годы появилось здесь культурных центров! Греческие, дунганские, еврейские, чечено-ингушские, белорусские, украинские... Организуются многочисленные курсы, воскресные школы по изучению языков, идет огромная работа по возрождению культуры, обычаев народов, населяющих стонациональный Казахстан.

Не поэтому ли и живут в добре и согласии на огромной территории нашей республики казах и русский, еврей и мордвин, чуваш и азербайджанец?

Кабдрыхман НАУРЫЗБАЕВ.
(Наш внешт. корр.).
УРАЛЬСК.

УСТОИТ ЛИ «ТЕРЕЗА»?

Не шутя, хочу пригласить премьер-министра страны В. Павлова со всей свитой его заместителей в магазин благотворительного фонда «Тереза», что открылся в крупнейшем индустриальном центре Поволжья. Уверен, сейчас это единственное место в стране, где определенные правительством дотации на рост цен могут показаться вполне сносными, потому что детское платьице стоит здесь рубль или чуть больше, колготки — полтинника, а то и меньше...

И все это — чистейшее, на совесть отутюженное. Правда, без модных этикеток, а зачастую и вовсе даже не новое.

Когда создавался магазин, я, знакомый с его задачей, както не очень верил, что кто-то понесет сюда ненужные ему вещички, а главное, что кто-то будет покупать обноски. Однако и несут, и покупают, определяя этим и степень милосердия, и уровень жизни общества.

В фонде «Тереза» шесть человек. Создавался и существует он в Нижегородском районе Южного Новгорода на средства попечителей — кооперативов «Спецавтоматика» и «Аско». Есть попечительский совет, куда входят представители местной законодательной власти и аппарата. В планах совета — строительство и содержание через фонд дома престарелых, патронажное обслуживание немощных на дому, материальная поддержка инвалидов с детства. Пока же сделан первый шаг — открыт благотворительный магазин. Когда будут сделаны следующие, сказать сложно, ибо деятельность фонда немилосердно укорачивают. И занимается этим родное правительство в лице местной исполнительной власти и других подопечных ему ведомств. Отдав фонду развалюху площадью 60 квадратных метров, элементарный ремонт которой обошелся «Терезе» в восемь тысяч рублей, райисполком берет теперь с нее 800 рублей в год за аренду помещения. А это четырехмесячная зарплата патронажной сестры (сотрудники фонда не шикуют на милосердии). Еще одной месячной зарплаты патронажной сестры лишают фонд связисты, взимая 200 рублей за телефон. Энергетики, как с любой организации, берут с него повышенную плату за каждый киловатт-час. И на все эти взимания существуют постановления. Так что все законно. Боюсь, однако, как бы кто из финансистов не додумался брать с «Терезы» налог с оборота. Вот тогда уж точно — не видать немощным патронажного обслуживания на дому.

Владимир ИОНОВ.
(Наш соб. корр.).
НИЖНИЙ НОВГОРОД.

СУДЬБЫ

ПОМОГЛИ ВЕРА И ТЕРПЕНИЕ

Гвардии рядовой Анатолий Новиков прошел Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.) с первого дня до последнего. Воевал на Карельском фронте, затем на Белорусском. Дважды был ранен. День Победы 9 мая 1945 года встретил в госпитале на берегу Балтийского моря в Померании. Демобилизовался в 1947 году и вернулся в отчий дом кавалером ордена Славы. Начиналась новая жизнь.

Встретили Анатолия отец и мать — люди глубоко верующие. До войны воспитывали они сына «в вере православной». Так и провожали его на фронт: «Родину защищай и Бога не забывай». А встретили, радости не было конца: не забыл старников Спаситель, не отнял сыночка. Отец Анатолия, тоже фронтовик, посоветовал ему пойти учиться в духовную семинарию — стали открываться такие заведения в то время. Возрождалась вера.

Первая в Москве семинария после войны находилась на территории Новодевичьего монастыря. Там и начал свою учебу 25-летний фронтовик. Затем была духовная школа в Загорске, там же через четыре года закончил он Духовную академию. С тех пор, вот уже сорок лет, служит отец Анатолий церкви божьей.

О своих наградах рассказывает он неохотно: «Орден Славы — за бои в Карелии. За те же бои получил медаль «За боевые заслуги».

Протоиерей московской церкви Петра и Павла в Лефортово Анатолия часто можно встретить на заседаниях Советского комитета защиты мира и Комитета ветеранов Великой Отечественной войны.

А. ЖЕЛНОВ.

● *Отец Анатолий с супругой.*

● *Среди прихожан.*

Фото Ю. Тутова.
(Фотообозрение ИАН).

Это нужно не павшим...

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

— Договоримся сразу: говорить от имени восьми миллионов ныне живущих участников Великой Отечественной войны я вряд ли имею право, но вот передать их общее настроение, взгляд на сегодняшнюю жизнь, думаю, сумею. Учтите, это в большинстве своем — рядовые воины. Кто командовал, руководил в те вдские дни частями и соединениями, те были старше, их поколение почти полностью ушло. Остались же в основном те, кто пошел на фронт совсем молодым, и тащил, как говорится, в этой войне на собственном хребте самую тяжелую и кровавую ношу...

— Александр Петрович, вы уже несколько лет занимаетесь работой с ветеранами, много ездите по стране, много общаетесь с фронтовиками... Скоро — День Победы, и, конечно, уместно спросить, как живут они сегодня, поколение победителей!

— Как будто вы сами не знаете... Живут, как все, как весь народ. Только учтите, что это люди под семьдесят и старше. И то, что в юности — пустяки, к старости — беда, по себе знаю: был ранен, трижды контужен, один раз горел в воздухе, в самолете, и только сейчас все это почувствовал чувствую... Многие обращаются к нам в комитет за помощью. Актив у нас большой, 2.160 советов ветеранов, сотни тысяч активистов работают, чтобы помочь товарищам: кому пенсию, по закону положенную, «выбить», кому лекарство достать, кого в госпиталь устроить, да иной раз просто за продуктами сходить, накормить человека!..

Знаете, можно, конечно, сейчас подсчетами заняться, чтобы выяснить: очень многие фронтовики сегодня влачат полунищенское существование, ведь со всеми прибавками да надбавками пенсии порой у людей чуть больше полутора сотен. Что это такое на сегодняшний день? Но я вам должен сказать, вот когда встречался я с ветеранами, главное, что их тревожит,— не это. Понимаете? При нынешнем-то рыночном бандитизме не колбаса волнует людей! Главное, что их волнует — будет ли порядок в стране, восстановится ли законность, обретем ли мы гражданское согласие?

— Ветеранов в прессе частенько называют самой консервативной частью нашего общества...

— Ветераны — самый устойчивый в политическом отношении слой нашего общества. Это люди, много повидавшие, многое испытавшие, их на мякине не проведешь, за яркую наклейку не купишь. Они прекрасно видят, какие силы расшатывают основы государства. Сегодня у нас все больше беззакония и хаоса. А когда такое творится в государстве, порча проникает и в души. Веками у русского народа, да что у русского, у любого народа, почитается храбрость, а сегодня, случается, хулиганы на глазах у людей силой ставят старика на колени, издеваются, срывают орденские планки — награды за мужество в бою. Вы скажете, это же, мол, хулиганы! Другой пример. Защищать Родину — хоть в Африке, хоть в Америке — священный долг и высокая честь, верно? Победителям — слава! А нынче у нас в газетах, да и по телевизору, столько грязи на этих самых победителей льют, что, честное слово, у людей ум за разум заходит: да полно, мы ли победили? Нас вроде как бы даже стыдиться заставляют за нашу Победу. Кое-кто и вовсе додумался: мол, надо было проиграть ту войну, жили бы теперь, как Германия! Посмотрели бы эти умники во рвы, трупами набитые, на детей повешенных да сожженных, своими бы глазами посмотрели, может, поняли бы, что это такое — войну фашистам проиграть. Словом, хочу сказать, что из-за повсеместного беззакония, разнузданности — и в людях рушатся моральные устои, нравственность исчезает, совесть. То, что для дедов, прадедов святым было, сейчас некоторые отбрасывают, как мусор. Особенно больно, что среди них — молодежь. Ветераны тут не умаляют своей вины: где проглядели, где и сами-то не всегда могли подать высоконравственный пример... И все-таки мы с молодежью дружим. Какие парни золотые работают у нас в поисковых отрядах, которые и розыском, и захоронением погибших солдат занимаются! Дело это и опасное — мины попадаются, снаряды, и очень, согласитесь, тяжелое...

— Я знаю, Александр Петрович, что вы давно и активно занимаетесь проблемой захоронения погибших солдат Великой Отечественной, тех, кто уже почти полвека лежит непогребенным на полях сражений. Неужели картина, действительно, такая страшная!

— Приблизительно на сегодняшний день у нас не захоронено около 300 тысяч солдат и командиров Красной Армии. Особенно много в Мурманской области, район Долины славы, которую солдаты прозвали Долиной смерти, в Карелии, где мы хороним погибших еще аж в тридцать девятом, в Ленинградской области в районе Синявинских болот и Невского пятачка, в Новгородской области в районе Мясного бора, по периметру окружения 2-й ударной армии, в Калининской области, в Смоленской, Витебской, под Харьковом и Одессой... Это наша национальная беда, это наш национальный позор. В воронках, в ходах сообщения, в блиндажах лежат истлевшие, останки тех, кого вот вы только что назвали поколением победителей. Общественность с помощью Министерства обороны и комсомола делает немало, чтобы хоть как-то выполнить наш человеческий долг перед павшими, но вот государство, власть реальная — до сих пор в стороне. При существующем положении совсем не такой уж сумасшедшей кажется мысль, что встречаются, наверное, в этой чинодральной среде и такие, кто думает: еще, мол, немного, и хоти погибших истлеют, да и последние живые фронтовики уйдут из жизни, так что стоит ли средства тратить? И, поверьте, это не просто близорукие, живущие одним днем люди. Это их моральный уровень. Только одного они не знают, что за нравственную слепоту им жестоко отомстит сама жизнь.

— А может, она нас всех как раз за эту вот нравственную слепоту сейчас и наказывает! Не помнящие родства, забывшие традиции, обрубившие корни люди обезумели. Как иначе оценить варварские шабаши на солдатских могилах!

— Я помню, на Синявинских болотах, где в жесточайших боях полегла 7-я морская бригада, уже после войны по инициативе Совета ветеранов установили памятник погибшим морякам. Так что же натворили нелюди, нехристи, не знаю, как и сказать: памятник разгромили, статую матроса расстреляли из пистолета, испоганили свастиками и гадкими надписями! Кто они, дети полицаев или дезертиров? Нет, их деды наверняка воевали, и воевали честно. Так что же — в своего деда родного, в отца тоже вот так — из пистолета? Я не кликушествую, но становится страшно, когда видишь поруганные солдатские могилы. Ведь и в Прибалтике, и на Львовщине, и в любом другом месте к могилам почтительное отношение. У нас же в пылу политических баталий, в борьбе за политическую или национальную независимость позабыли о вековых общечеловеческих ценностях. Зачем тебе политическая свобода, если ты способен убить свою мать? Чтобы потом безжалостно расправляться с чужими матерями и детьми? В страшное время вы, молодое поколение, живете...

— А как оценивают ветераны наши мирные инициативы в Европе!

— Это вы имеете в виду наш добровольный уход из Польши, Венгрии, Чехословакии, Германии?.. Конечно, ветераны понимают, что мирные инициативы — это хорошо. Но к чему такая спешка? Зачем надо было гнать события, если, элементарно, нам негде расквартировать выведенные части, если семьи военнослужащих живут и еще неизвестно, сколько будут жить в палатках, времянках, бараках? Ведь нас никто, кроме нас самих, не гнал! Да и чисто психологически — не вредно было бы подготовить народ, разъяснить все, может быть, даже посоветоваться... Чтобы сделать все это возможно более безболезненно для людей, для живых людей.

— Обстановка у нас в стране тяжелая, тут и суверенитеты, и очаги межнациональных конфликтов, и забастовки... В чем видят наши ветераны выход из тупика!

— Я вам просто скажу: чтобы навести порядок, нужно наводить порядок. У моих товарищей, где бы мы ни встречались, очень серьезные претензии к нашему правительству, к парламенту. Такого бедственного положения не было даже в разгар войны! Гаснут домны! Тогда тоже гасли, в западных областях страны, но на востоке разжигались новые! А теперь? Что бы ни решил Президент — все в штыки, ничего не выполняется. Так страна жить не может, так страной управлять нельзя. Поймите правильно, ветераны не против Горбачева, ветераны ждут от него более решительных действий.

— Конкретно, что вы предлагаете делать!

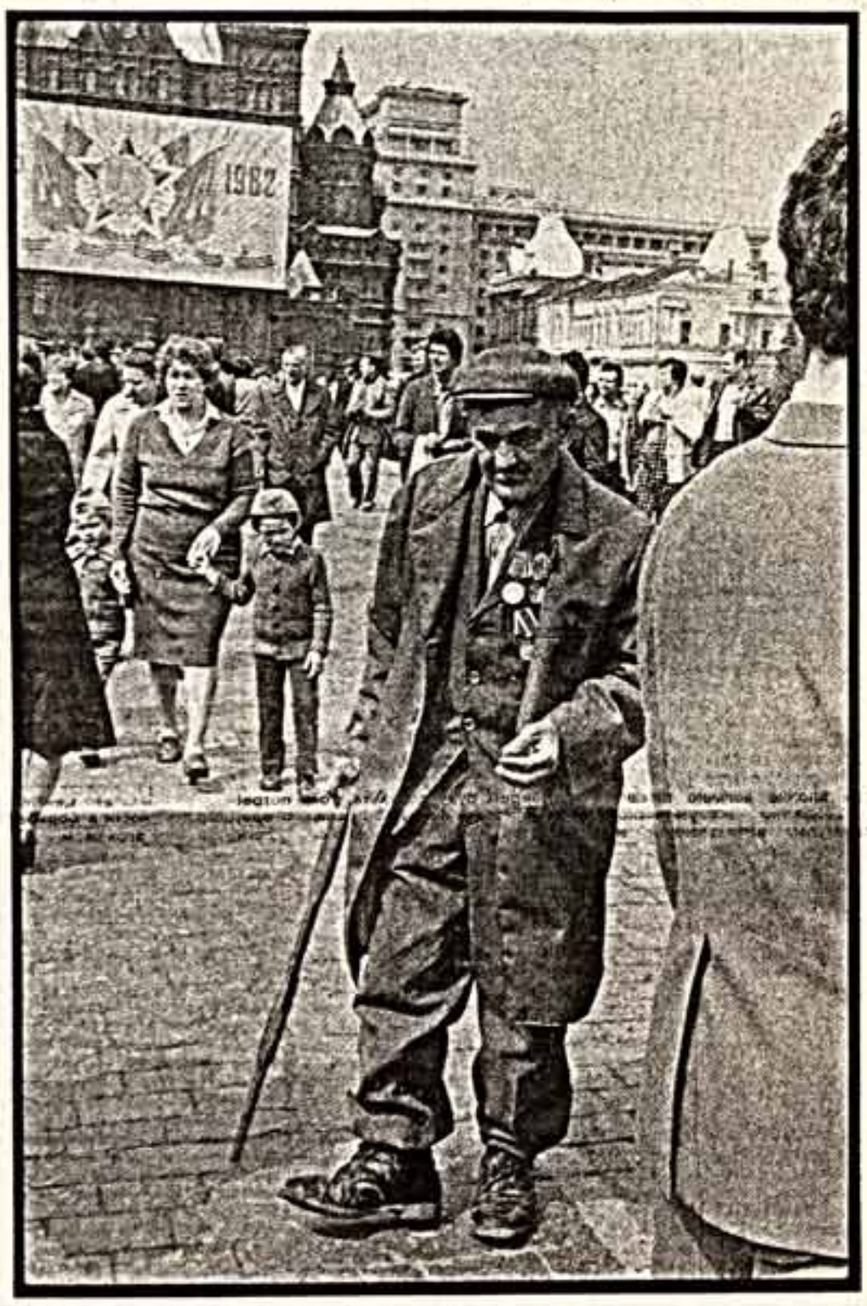
— Единственный способ остановить хаос — решительно употребить власть, которой Президент сейчас наделен в полном объеме, и ничто уже не мешает ему направить ее против откровенного экстремизма. Кстати, на Западе, если надо, в средствах не стесняются. Чтобы остановить сползание к катастрофе, Президент должен применить всю силу закона. Ветераны войны повсеместно требуют этого, людям нужен мир и законность.

— Сейчас, накануне Дня Победы, одержанной нами в тяжелейшей войне, я поздравляю вас, Александр Петрович, и всех, кто отстоял нашу Отчизну в трудную годину, с праздником. Все-таки хочется верить, что свет той Победы поможет нам и в нынешний тяжелейший момент выстоять.

— За поздравления — спасибо. Но, пожалуй, не стоит заканчивать наш разговор на такой печальной ноте. Мы ведь тогда не просто выстояли. Да, тяжко пришлось, но мы пошли вперед, мы победили. И вы — разве вы не наши дети? — должны бороться за победу. Родина в опасности, пусть же хватит людям нашим, всему народу — силы, мужества, веры и терпения. Это должен сейчас осознать каждый — Родина в опасности!

Станислав БАБАЕВ.
(Наш спец. корр.).

Фото В. Щеколдина.



Виталий Потемкин,
кандидат искусствоведения,
собственный корреспондент «СК»

Евгений Вертлиб,
доктор философских наук,
литературовед, поэт

ДЕМОНЫ ГЛУХОНЕМЫЕ

В. ПОТЕМКИН. Что же это мы, Евгений, каждую встречу, будь то в Ленинграде или в Мюнхене, говорим вовсе не о литературе, а все о политике и политике! С вами, членом Пен-клуба и Американской академии политических наук, специалистом по русской литературе я с удовольствием поговорил бы о ваших книгах «Василий Шукшин и русское духовное возрождение», «1812 год у Пушкина и Загоскина [к вопросу об истоках русского самосознания]», изданных уже в эмиграции, но созданных-то в Ленинграде, поспорил бы о ваших парадоксальных стихах, критических эссе...

Е. ВЕРТЛИБ. Жить не стало веселее. Вот и надобно попробовать разобраться в причинах кризиса и подумать о возможных путях его преодоления. Даже после трагических событий в Литве я остаюсь сторонником «круглых столов» разнонаправленных политических сил, поисков компромиссов. Танки и автоматы — плохие аргументы. Путь обострения политической борьбы — деструктивный, а не созидательный, он может привести страну к гражданской войне. На ошибках учатся. И надо постараться всем политическим силам не допустить трагических ошибок, таких, как в Закавказье, Средней Азии, Прибалтике.

В. П. И особенно это важно в период обсуждения проекта Союзного договора. Или мы хотим спасти великую страну, или, упиваясь гордыней, развалим.

Е. В. Возможно, если центробежные силы возьмут верх над центростремительными. Сегодня таких охотников хоть отбавляй. Для реформ необходим сильный центр страны, которому суверенные республики добровольно делегировали бы многие важнейшие государственные функции. А центр просто обречен — в силу исторической ситуации — занимать центристскую позицию.

В. П. Но этого центру не прощают ни крайние «левые», ни крайние «правые».

Е. В. Да, политики воюют, народ страдает. Каждый слышит только себя и свое мнение выдает за глас народа, за истину в последней инстанции.

В. П. Сегодня «левые» обвиняют «правых» в большевизме, хотя на поверку сами больны необольшевизмом — если иметь в виду под этим термином тотальную конфронтацию, поиск врагов. Радикалы обвиняют центр в половинчатости реформ, а «правые», та же Нина Андреева, лидеры инициативного съезда РКП, ОФТ, наоборот,—в реставрации капитализма.

Е. В. Крайности, как видно, сходятся. Я по телевидению наблюдал за демонстрацией на Дворцовой площади 7 ноября прошлого года, когда стороны пошли друг против друга почти врукопашную. И при этом в руках и тех, и других были лозунги: «Долой Президента». У меня такое впечатление, что «левые» и «правые» уже не видят и не слышат друг друга. Вспоминаются строки поэта Максимилиана Волошина, его «Демоны глухонемые», созданные декабрем 1917 года.

Они проходят по земле,
Слепые и глухонемые,
И чертят знаки огневые
В распахивающейся мгле.
Собою бездны озаряя,
Они не видят ничего,
Они творят, не постигая
Предназначенья своего...

В. П. Думающие люди из русского зарубежья, к примеру, Владимир Максимов, главный редактор журнала «Континент», предупреждают соотечественников: господа ультрарадикалы, умерьте пыл, не торопитесь, наломаете дров.

Е. В. Еще Николай Бердяев в книге «Судьба России» предупреждал: «Радикалы» и «левые» могут быть совершенно негодным материалом для новой, возрожденной России. Не следует поддаваться иллюзиям словосочетаний. Важно и существенно, какое сам человек и какой народ, а не какие словесные лозунги и отвлеченные политические понятия».

В. П. Сейчас у нас модно цитировать Н. Бердяева, находя в его трудах уколы нынешним демократам.

Е. В. Я цитирую Н. Бердяева не для того, чтобы лишний раз принизить значение драматических по сути своей демократических преобразований и их лидеров. Отнюдь, но лишь затем, чтобы провести исторические параллели, увидеть в истории России истоки нынешних драм. Вслушайтесь еще раз в Н. Бердяева: «Главная беда России—не в недостатке левости, которая может возрастать без всяких существенных изменений для русской общественности, а в плохой общественной клетке, в недостатке настоящих людей, которых история могла бы призвать для реального, подлинно радикального преобразования России, в слабости русской воли, в недостатке общественного самовоспитания и самодисциплины». И разве история не подтвердила справедливость этой мысли? Я лишь желаю объективно разобраться в глубинных причинно-следственных связях. А как согласуются с демократическими принципами декларируемыми Верховным Советом Грузии, его же решения о Южно-Осетинской автономии. А у народа спросили? Никак не могу понять, отчего же это независимая, свободолюбивая пресса почти не заметила этого антиконституционного акта грузинских властей? Или факты нарушений прав жителей некоренных национальностей в республиках Прибалтики, Молдова, к примеру,—не предмет для своевременного и конструктивного анализа честной критики, так сказать, «слева». Как, замечу, ослабла и критика партийных комитетов непосредственно в партийной печати. Что, и там все идеально? Демократия не одноразовый шприц. Демократические преобразования—это процесс, естественно, длительный и сложный. В одночасье его не провести. И подлинная ли это демократия, когда в Литве лишают гуманитарных прав нелитовцев по крови? Тут смердит нацизмом.

В. П. Отчего же против центра отчаянно боролись поборники радикальных демократических преобразований? Вспомним, хотя бы, как в июле прошлого года партии «Демократического альянса» призвали правительства стран Запада «воздержаться от предоставления экономической помощи СССР до тех пор, пока в стране не будут созданы условия, препятствующие монополизму госсектора в ее использовании».

Е. В. Народившиеся политические партии, те же из «Демократического альянса» — Партия Конституционных демократов, Социал-демократическая партия России, Партия свободного труда, Демократическая партия России, — которые ратуют за парламентские методы борьбы, на самом деле не владеют сполна ее культурой. Ждать, когда произойдет приватизация, разгосударствление советской экономики и воздерживаться от помощи Запада вряд ли целесообразно. Хотя «бесплатных обедов» не бывает, но и не ложиться же в гроб от гордыни. Можно ведь одалживать, не теряя национального достоинства.

Конечно, нам легче анализировать ситуацию в СССР, чем вам — «лицом к лицу — лица не увидать...». В эмиграции достоинства и недостатки западной системы виднее, и не хотелось бы, чтобы СССР слепо следовал западным моделям. У России «особенная стать». Запад вступил уже в посткапиталистическую фазу развития, а в СССР, как «новичка», пропагандируется первоначальный капитализм. А при известном отставании на несколько технологических эпох — безумная роскошь возрождать этот исторически отживший анахронизм. Так что не следует идеализировать. Разгосударствление (не путать с разбазариванием) не исключено, но отчего же опять «рекордным»? Это же коллективизация наоборот, как большевизм антибольшевизма. Программа перехода к рынку «500 дней» в сложнейшей ситуации страны мне изначально казалась идеалистичной. Нетерпеж — всеобщая беда. То «Пятилетку в четыре года!», а теперь аж «за 500 дней» горы с места сдвинуть! Что за магия цифр?! Переход к рынку, децентрализация, приватизация — процесс длительный и возможен только в обществе, достигшем политического согласия. Вероятно, я говорю общеизвестное, но, как повелось, истину не слышат. Вчитайтесь лучше в «посильные соображения» Александра Исаевича Солженицына «Как нам обустроить Россию»: «Правда человека»—это очень хорошо, но как бы нам самим следить, чтобы наши права не расширялись за счет прав других! Общество необузданных прав не может устоять в испытаниях... Устойчивое общество может быть достигнуто не на равенстве сопротивлений — но на сознательном самоограничении: не том, что мы всегда обязаны уступать нравственной справедливости».

Я вообще считаю, что перестройку в свое время зря объявили революцией. Революция — звучит набатно. Однако именем революции завоевывались права за счет обесправливания других, устанавливалась нетерпимость, узаконивалось расшатывание устоев, подсказывалась замена «белых» пятен истории на «черные» дыры, политическая, моральная вседозволенность, что и привело к тотальной девальвации ценностей, спекуляции, безудержному нравственному разложению человека, торжеству бесовщины («Что с нами происходит?!»). А сейчас? По Ленинграду шагу не ступить — натыкаешься то на эротический театр, то на выставку эротического фото, то на эротический видеосалон... На экране киногерои лупят друг друга, сносят головы, выпускают кишки...

В. П. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев назвал это «духовным Чернобылем» и не был услышан. «Глас вопиющего в пустыне».

Е. В. В «российской ситуации», где медведь закурил «Мальборо», можно понять и Василия Белова, возмущающегося потоком низкопробной эротики. Так отчего же хотя бы в одном деле не объединиться, чтобы не допустить окончательной духовной деградации общества.

В. П. Дай Бог, удастся сохранить Союз как Союз суверенных государств и Россию. Но ведь нельзя же взять и прекратить всякую критику центра!

Е. В. Видимо, критика политики центра — затея популярная и доходная, в ней преуспели многие. Сейчас критикуют Президента за чрезмерное сосредоточие власти в его руках, мол, это ослабляет демократические институты. А по мне — власти реальной у Президента крупнейшей ядерной державы должно быть достаточно. Какая же это власть, если ни одно почти президентское постановление не выполняется? Сильная власть и диктатура не равнозначные величины. Когда власть используется против коренных интересов государства, нации, народа,— это диктатура. Но дайте же Горбачеву употребить власть, чтобы разоружить незаконные военные образования. Критика Президента естественна для демократии. Правда, нужна трезвая, аналитическая критика, а не митинговые атаки и демарши. Президент (кто бы им ни был) в условиях перехода страны на рыночную экономику просто обречен быть самым мощным объектом критики и «справа», и «слева». Вспомним, хотя бы пример Валенсы в Польше. Идет и будет продолжаться борьба за прельщение Президента. И тем и другим силам нужен «свой человек», который бы проталкивал их интересы. А стране нужен лидер, защищающий интересы государства, страны в целом, а не партий. («Жила бы страна родная...»). От центра требуют максималистского: идти впереди событий в национальных республиках. А там они развиваются лавинообразно, с ускорением в геометрической прогрессии. Необходимо понять: центр должен быть в определенном смысле консервативным, ибо на нем сходятся интересы всех республик, живущих ныне своей противоречивой жизнью. И даже физически центру не угнаться за республиками. В такой же ситуации, кстати, сегодня оказались и парламент, руководство России, считающие себя более прогрессивными, чем союзные структуры. И в РСФСР начались не управляемые парламентом деструктивные явления, сильны сепаратистские настроения. Законы на местах не исполняются, им противостоят законы автономных республик, решения сессий, областей, городов, районов... В этой кризисной для страны ситуации Б. Н. Ельцин должен быть твердым центристом, искать компромисс с союзным центром. А вообще я считаю, что консерватизм устойчивости естествен для эпохи перемен. Иное дело—реакционеры. Консерватизм не утянет страну вправо—вопреки предсказаниям. Разумный, осознанный, самодостаточный, назовем «английским» консерватизм в правовом государстве, стремящемся к демократии, может стать неким гарантом устойчивости, стабильности. И Запад устал уже от шараханий в перестройке от междоусобиц сидящих в одной лодке.

В. П. Я все больше прихожу к мысли, что для спасения страны необходим союз различных политических сил, необходимо самоограничение, о чем писал А. И. Солженицын. И этот полюбовный союз должен быть выработан сейчас, когда создается новый Союзный договор.

Е. В. Неоконсервативное, либерально - демократическое мышление способно на разумные компромиссы. А необольшевизм, оголтелый национализм напрочь отрицают идею золотой середины. И это наблюдается в национальных республиках — Грузии, Армении, Азербайджане, Молдове, Прибалтике... Еще в 1981 году я в соавторстве с П. Болдыревым в Нью-Йорке издал статью «Солженицын и Янов», в которой, анализируя ситуацию России, мы пришли к выводу: консервативный либерализм — явление для России прогрессивное.

В. П. А не боитесь ли вы, что стоит появиться в печати нашей беседе, и мы, несмотря на некоторую разность позиций, навеки вечные будем причислены к консерваторам — к плеяде Нины Андреевой, «инициативщиков» и иже с ними!

Е. В. Жить не по лжи — значит жить выше страха. К тому же я ничего не навязываю, а только проверяю концепции.

В. П. А я, честно говоря, крыков страшно боюсь. Попробуй докажи, что ты не верблюд. Припечатают тебя к реакционерам, «правым» — и вся недолга.

Е. В. Помнишь, у Шекспира в комедии «Как вам это понравится?» люди, дошедшие до крайности в том или другом, достойны осуждения, хуже, чем пьяницы. «Консервативный либерализм» не имеет ничего общего с реакционными, крайне «левыми» или крайне «правыми» силами. Это явление созвучно состоянию общества в данное время. Он магнит центростремительной нравственности.

В. П. Я мечтаю, что в самое ближайшее время, когда будет создаваться новый Союзный договор, разнонаправленные политические силы, парламенты республик объявили бы своеобразный мораторий, запрещающий их лидерам конфронтацию, и сели бы за «круглый стол» переговоров. Ведь к этому призывали на Съезде народных депутатов России очень и очень многие.

Е. В. Будем надеяться, что время слепых и глухонемых демонов скоро пройдет и во имя общего дела объединятся люди, партии, народы. Распад России — это конец цивилизации. Так некогда сказал Иван Ильин. И мне нечего добавить.

ЛЕНИНГРАД — МЮНХЕН.

Вдруг припомнится порой...

В 1942 году семнадцати лет от роду Константин Ваншенкин был призван в армию. Служил главным образом в воздушно-десантных войсках. Участвовал в боях на 2-м и 3-м Украинских фронтах. В составе 9-й Ударной армии, составленной целиком из десантников, освобождал Венгрию, Австрию, Чехо-Словакию.

Демобилизовался в 1946 году в звании гвардии сержанта. Первые стихи написал в 1945 году в Венгрии. Автор многих книг стихов и прозы. Некоторые его стихотворения, положенные на музыку, стали широко известными песнями.

Мастерская. 9 Мая.

Многие певцы рисуют,
А художники поют.
За окном закатный сумрак
И потом еще — салют.

Фейерверк в пути
отвесном
Проступает в темноте,
Угасая на небесном
Загрунтованном холсте.

А художник взял гитару
И с другим еще
на пару —
Все чего-то про войну,
Все чего-то про вину.
Ну а кто-то сел
в сторонке,—
Не пирог, не кренделя,
Не нарезанной клеенке
Черный хлебушек деля.

◇

Вдруг припомнится порой
Четко и просторно
«Километр 42-й» —
Дачная платформа.

Среди соснового леска
Густо на полянках.
Там десантные войска
В низеньких землянках.

Шум наземной кутерьмы.
Скованность в полете.
Присмотритесь: это мы!
Иль не узнаете?

Лица юных тех мужчин
Явственно и зримо
Проступают из морщин
Старческого грима.

◇

Не различишь
Каждую пешку.
Мертвая тишь.
Все вперемешку.

Беглый поезд
Воинских знаков.
Белый простор
Весь одинаков.

Кроме пятно —
Слитные пятна.
Все мы одно.
Это понятно.

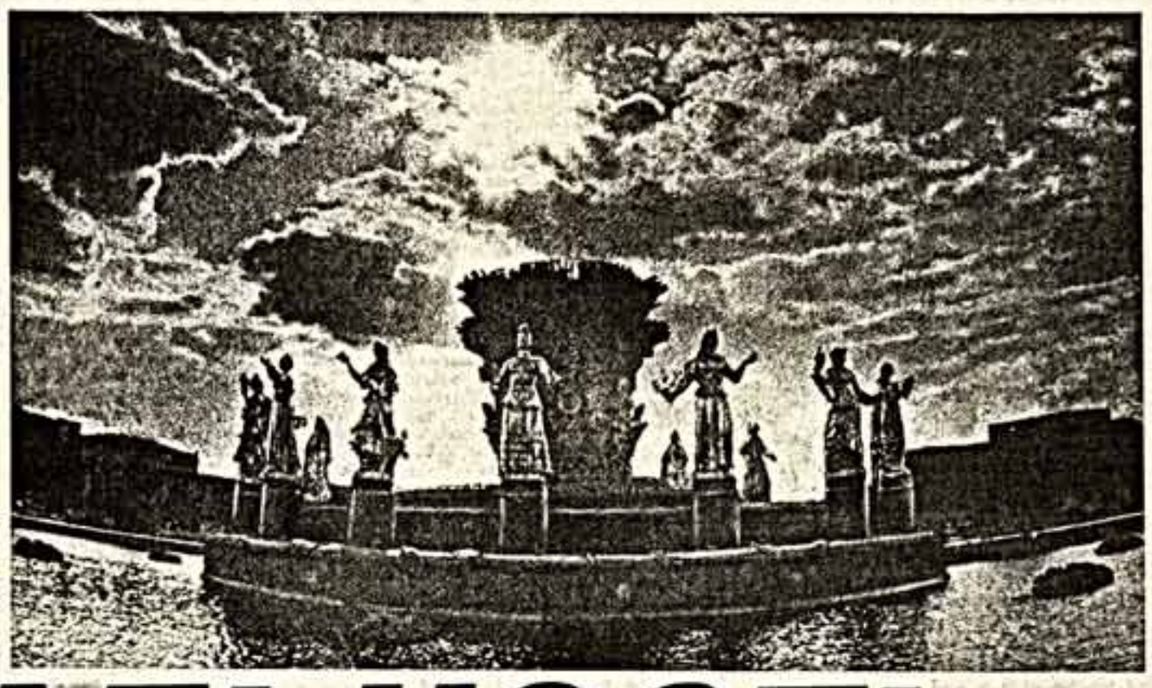
Тысяча! Сто
Тысяч! И боле!
Все мы никто.
Общее поле.

Общий успех
Сложит в копилку.
Строчки у всех
Как под копирку.

Все же не рву
С зыбкостью ранней,
Той, что во рву
Воспоминаний.

ДЕКОРАЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У СОВЕТСКОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ?



Насколько правомерно сегодня понятие «советская многонациональная культура»? Отменяет ли политический суверенитет межнациональные культурные взаимосвязи? В чем диалектика взаимодействия общечеловеческих и национальных ценностей, различие и близость понятий «общечеловеческое» и «интернациональное»? Выживет ли национальная культура в рыночной стихии? Задумав впервые учредить Ассоциацию специалистов по национальным художественным культурам, группа сотрудников Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР вынесла эти вопросы на заочный «круглый стол». В нем приняли участие литературные критики и литературоведы Лев Аннинский, Леонид Теракопян, Казбек Султанов, Павел Ульяшов, Светлана Алиева, Вадим Дементьев, Генрих Митин, а также искусствовед из Тбилиси, который просил не открывать его фамилии, опасаясь, что будет не так истолкован в своей республике. Разговор о судьбах культуры народов нашей страны начат — приглашаем читателей продолжить его.

Казбек СУЛТАНОВ: Каждый из нас с готовностью, порожденной перестройкой, срывает созревшие «гроздья гнева» в ниспровержении извращений прошлого. Однако увлеченные разоблачениями или поиском «золотого века» до 1917 года, не видим сложившейся, обступившей нас реальности. Не осознаем в полной мере, что культура в опасности. Не узбекская, грузинская, русская, а культура как таковая.

Национальное стало сегодня аккумулятором всего и вся, и, если интеллигенция не разрядит его, не снимет избыточный ток, то неизбежен путь на обочину мировой цивилизации, потому что национальная идея, отвергая приоритет личностных прав и человеческой свободы как высшей ценности, обрекает народ на одиночество в семье народов. Меня, к примеру, поражает национальная оболочка грузинского порыва к независимости. Напомню слова Н. Бердяева: «Качество национальности зависит от раскрывающейся в ней человечности».

К позитивным итогам развернувшихся процессов отношу обращение к фундаментальным аспектам национального бытия. Мы на сломе времен, в ситуации перехода к иному типу существования национальной культуры. Я считаю этот процесс нормальным и долгожданным, ибо возник шанс свободного самоопределения. Но какими вступаем мы в период, когда ссылки на идеологическое давление уже становятся беспочвенными? Готовы ли к свободной речи?

Да, отпадает государственность во взгляде на культуру, но не исчезают следы, оставленные тоталитаризмом. Можно изощряться в ироническом обыгрывании формулы «советский народ — новая историческая общность», но «советскость» въелась в кровь, стала качеством сознания.

Не секрет, что наставления карательной идеологии трансформировались у многих деятелей культуры и искусства во внутреннего цензора. Под его диктовку «творили» в границах дозволенного, утрачивая критико-аналитическое начало, происходило освобождение от смысла, то есть от императива общечеловеческих ценностей, выпадение из уровня и запросов мировой культуры. Довольствовались заниженными критериями в оценках «своего», «родного».

Кукиши в кармане, зашифрованные намеки, убийственные, как нам казалось в 70-е годы, подтексты «сходят со сцены» в условиях наступающей свободы. Она надвигается под знаком возвращения критериев. Это означает и осознание того, что писатель должен быть писателем, литература должна быть литературой, целью искусства может быть только искусство. И будущее наших национальных культур зависит от верности такой направленности современных духовных усилий.

Леонид ТЕРАКОПЯН: Единая многонациональная культура — привычная формула минувших лет. Справедлива ли она? Отчасти. Ибо действительно происходили процессы взаимодействия и взаимообогащения литератур. Возьмем, к примеру, так называемую «деревенскую» прозу: Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Овечкин (и другие, конечно) в России; Г. Матевосян — в Армении; Й. Авижюс — в Литве; И. Мележ — в Белоруссии. Все это мастера непохожие — со своими подходами, но вместе с тем близкие в своей боли за судьбу крестьянина. Или «городская тема» 70-х годов. Вспомним повести и романы Ю. Трифонова, Г. Бакланова, М. Слуцкиса, Анара, П. Кадырова... И здесь — созвучие настроений.

Можно ли назвать эти процессы взаимодействия плодотворными? По-моему, можно. Они поднимали планку эстетических требований, стимулировали взаимный интерес, способствовали формированию многонациональной читательской аудитории.

Другое дело, что звонкие формулы нередко создавали видимость благополучия. Критика рассуждала о взаимообогащении, но умалчивала о таких кризисных явлениях, как бедственное положение языков, русификаторские тенденции...

Картина начала 90-х годов разительно другая. Единая многонациональная литература? Многонациональная — да, но единая — едва ли. Конечно, общие черты и сегодня очевидны: поток произведений, обличающих тоталитаризм, восстановление правды о прошлом, возвращение имен, преданных остракизму. И все же говорить сегодня о взаимодействии национальных культур гораздо труднее. Хотя бы потому, что резко сократилось их представительство на страницах центральных «толстых» журналов, уменьшился выпуск национальной литературы в ведущих издательствах.

Что означают эти тенденции? Временный откат, разрушение единства, кризис традиционных форм сотрудничества? Я бы не спешил с приговором. Будущее нашей многонациональной литературы как единой связано с судьбой самого Союза.

Конечно, при любом повороте событий те или иные формы взаимосвязей сохранятся. Однако уровень их будет определяться и государственной мудростью, и нашей способностью разрешить ныне существующие противоречия.

Не думаю, чтобы кто-либо выиграл от духовной и эстетической изоляции, от потери гигантской многонациональной аудитории. Это губительно для литературы, ибо катастрофически сужает ее горизонты.

Вот почему, мне кажется, параллельно программам национального культурного развития должны существовать и программы межнационального культурного сотрудничества.

Разумеется, нет фатальной неизбежности разрушения всесоюзного творческого пространства, но нет и фатальной закономерности его дальнейшего существования. Все зависит от людей, от их ответственности за будущее.

Лев АННИНСКИЙ: Понятие «советская многонациональная культура» сегодня превомерно настолько, насколько люди разных национальностей, согласные оставаться в советском ареале, станут и дальше придерживаться традиционных культурных связей. Мне бы этого хотелось. Отменяет ли политический суверенитет республик межнациональные культурные связи? Нет, не отменяет, если суверенитет не принимает патологического характера. Выживет ли национальная культура в рыночной стихии? Выживет, если найдет в себе на то внутренние силы. Хотелось бы, чтобы выжила.

Теперь о диалектике национальных и общечеловеческих ценностей, о размежевании понятий общечеловеческого и интернационального, о национальном мышлении и языке...

Зачем «национальное», если личность реализуется в общечеловеческом? И что добавит к нему это «интер...», когда речь идет о сути и глубине общечеловеческого? Зачем сотни национальных языков, если уже определились те пятьшесть, которыми человечество практически владеет?..

На эти вопросы рациональных ответов нет. Национальное природно, оно уходит в магму рода, в иррациональную бездну, в тайну предбытия. Его не объяснить. Но вот модель, которая помогает мне с ним примириться.

У каждого человека есть мать. И СВЯТОСТЬ материнского начала независима от того, «хорошая» или «плохая» мать, ладные или неладные у тебя с ней отношения, участвует ли она в общественной жизни, или тихо сидит дома, — все это неважно: материнское в тебе — чистая природа; оно — факт, оно есть, и все тут. И то, что оно скрыто, тоже в порядке вещей, и то, что оно касается ТОЛЬКО ТЕБЯ, тоже.

Говоря о практике межэтнических отношений, замечу, что в Америке, например, никого особо не заботит фиксация национальной принадлежности: там такие отношения и не воспринимаются как межнациональные, а лишь как частные. То есть, это опять-таки «твое дело» жить в итальянском квартале или не жить, говорить с детьми по-итальянски или не говорить; но когда ты выходишь из «дому» в «общеамериканскую среду», то будь добр говорить по-английски, как это принято; впрочем, можешь говорить, как угодно, и тогда посмотришь, каков будет результат.

Возвратимся к нашей метафоре: вопрос о твоем сыновстве возникает лишь в одном случае: если оно задето. Вопрос о матери никого не касается до тех пор, пока не задета ее честь. В этом случае он встает, ОТОДВИГАЯ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ.

Вот когда корни обнажаются! Обнаруживаются! Вопиют!

Материнское, национальное — «не нужно» в обычной, рациональной жизни, но если ему грозит урон или, тем более уничтожение, то это такое ВТОРЖЕНИЕ В ПРИРОДУ, против которого должно восставать все твое существо.

Национальное — как кровь в сосудах: здоровый человек своей крови не чувствует. Но стоит кровь ОТВОРИТЬ — и это уже вопрос жизни и смерти. И то, что вчера было этнографической подробностью или каким-нибудь символом, сегодня становится грозной реальностью, заслоняя все, и вокруг «голоса крови» собираются силы неукротимые. Рвутся сосуды, кровь «ударяет в голову»: логики духа уже нет — есть логика крови, страшная, неумолимая.

Мы стоим на этой грани. Некоторые уже за гранью.

Причина нашего безумия далека от национального вопроса. Она лежит в сфере общечеловеческой, общеэкономической, духовной. Национальное оказалось последним прибежищем личности, без остатка «размазанной» в диктаторском государстве и в плебейско-нищенском «обществе»; достоинство личности оказалось уязвимо в той единственной живой сфере, которая была «укрыта» и одна только сохраняла способность быть уязвленной: в сфере чисто природной. В последнем прибежище личности — в национальном. Так все вывернулось: национальное казалось декорацией, а оказалось реальностью.

Остальные сферы, напротив, обнаружили свою декоративность: гражданство, религия, эстетика. Это страшный крах, потому что рухнула действительно великая мечта: о всеобщей справедливости, благоденствии, о всеобщем духовном просветлении.

Психологическое потрясение от этого факта должно быть как-то скомпенсировано: сознание ищет виновных; оно соскальзывает с экономики и философии (потому что именно на философии оно и поскользнулось, именно в экономике и опростоволосилось), оно цепляется за ту сферу, которая осталась единственно прикрытой от диктатуры, как сфера «неважная», «личная», «интимная», как «национальная подробность», «национальная окраска» бытия.

«Подробность» оказалась решающей. Потому что задета честь. Честь матери. Все остальное перестает существовать. Голос крови темнит сознание; никто ничего не слышит; никакое «общечеловеческое» ни на кого не действует, и тем более никакое «интернациональное» (псевдоним «общечеловеческого» в обстановке «классовой борьбы», этой же борьбой запятнанное).

Темно. Страшно. Неразрешимо.

Темно потому, что на поверхность выходит все то, что обычно живет в интимной сфере бытия. Страшно потому, что неменяемо. Неразрешимо потому, что национальные проблемы неразрешимы САМИ ПО СЕБЕ. Но если будет устранено то, что их обострило и вывело на поверхность (то есть, если люди вспомнят, как надо работать, и начнут наконец работать, и вырвутся из нищеты и лжи), — тогда национальные проблемы просто уйдут с повестки дня туда, где им и положено быть: в природную, интимную сферу, — они решатся «сами собой».

И тогда никто за «общим столом» не станет поминать ничью мать.

Вадим ДЕМЕНТЬЕВ: Можно спорить, высказывать крайние точки зрения, но факт остается фактом, если отбросить эмоции: советская культура, культура такой страны, как наша, была и будет многонациональной. В качестве примера приведу только что вышедшую книгу молодого талантливого прозаика Яши Удина, который живет в Саратове, пишет на русском языке, а сам родом из Азербайджана, по национальности удин (отсюда его псевдоним). По существу у нас появилась новая удинская литература, но в самом этом факте нет ничего экстраординарного. Процесс становления национального самосознания, несмотря ни на что, продолжает развиваться и в позитивном плане.

Другое дело, что понятие многонациональности имело оттенок какой-то размытой общности с выхолащиванием конкретных, самобытных черт каждой национальной культуры. Вкупе со сложными политическими и национальными процессами сейчас развиваются и тенденции духовного изоляционизма. Отсюда и тревога, что политический суверенитет республик «разорвет» сложившиеся межнациональные культурные взаимосвязи. Мне думается, как раз наоборот — гибкое государственное самоопределение наций и народов, входящих в состав СССР, упрочит сложившиеся контакты, сделает их более осознанными, необходимыми. Уйдет другое — демагогическая трескотня и поверхностная риторика, вечное учительство одних и столь же набившее оскомину ученичество других. Хотя мы должны быть готовы и к столь же демагогическим призывам и действиям к отстаиванию «нерушимой» суверенности культур или, как кое-кто говорит, к борьбе с «чужебесием».

Действительно, мы как-то упускаем научную методологию вопроса о диалектике общечеловеческого и национального в развитии мировой культуры. Все попытки возвысить или принизить тут одни из факторов ни к чему не привели. Здесь нет «низшего», как нет и «высшего», подчиненного. И общечеловеческое, и национальное существуют в своем нерасторжимом единстве, предполагая друг друга, находясь в вечном соподчинении. Под влиянием глубинных, объективных и субъективных процессов истории общества та или иная сторона единого целого может в определенные временные сроки доминировать, оказывать преобладающее влияние. Скажем, в 30-е годы наблюдался очевидный процесс тяги к общечеловеческому, интернациональному, со своими, конечно, оттенками, в том числе с резко выраженными классовыми характеристиками. В наше время мы переживаем обратный процесс, более сложный, противоречивый и, если хотите, более гуманный. Открытая книга истории сегодня манит к себе многих, на ее страницы мы сами заносим, зачеркивая, правя текст, свое будущее. В этом смысле мы переживаем неповторимый исторический период.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГРУЗИИ: Остановлюсь на вопросах, с особой болезненностью проявляющихся сегодня в Грузии: выживет ли национальная культура в условиях рыночной стихии, как соотносятся национальное мышление и язык, отменяет ли политический суверенитет межнациональные культурные связи? Под впечатлением того, что сегодня происходит в республике, ответы мои и предчувствия полны мрачного скептицизма.

Рыночная стихия уже диктует свои «правила», свои законы и требования культуре, которая им поддается настолько, что выживание ее под гнетом «свободной» конъюнктуры, туристического спроса, моды, на мой взгляд, проблематично. В этих условиях народное и профессиональное искусство просто обречено на коммерциализацию, на утрату эстетических ценностей. Думаю, что в первую очередь пострадает «высокое» искусство: опера, балет, симфоническая музыка, некоммерческое кино, серьезная проза и поэзия. Пышным цветом уже цветет всяческая безвкусица, грубые поделки на модные эротико-сексуальные и религиозные темы. Профессиональное искусство под нажимом рынка будет терять техничность, отступать от высоких требований мастерства, народное же скорее всего обострит характер своих чисто изобразительных приемов и черт, закрепившихся в массовом сознании как признаки национального начала. Искусству подлинно национальному, высоко профессиональному в этих условиях не выжить.

Теперь о национальном самосознании и языке. Вопрос для многих народов нашей страны, не защищенных политико-административным устройством, весьма больной, что особенно ощущается в Грузии. Да, без языка нет национального образования, нет этноса как такового. С потерей языка он теряет способность к выражению своего оригинального неповторимого начала, легче поддается ассимиляции, процессы которой во много раз возрастают. Но даже утратив язык, этнос сохраняет ощущение своей национальной принадлежности. И это главное: осознав себя определенной национальной общностью, люди начнут заново осваивать язык предков, а с ним вернется и тот строй мышления, который наиболее присущ данному этносу.

Отменяет ли политический суверенитет межнациональные культурные связи? Если исходить из логики развития человечества — ни в коей мере не отменяет. Но поскольку на данном отрезке времени в эти одежды рядится воспрянувший духом национализм, постольку и отношение к межнациональным взаимосвязям вообще, в том числе и в сфере культуры, становится принципиально иным. Такой политический суверенитет создает «образ национального врага», которого видят в представителях другого этноса, в силу разных причин либо оказавшегося на его территории, либо близко соседствующего с ним и живущего на земле, которую он считает своей. При этом всячески культивируются идеи национального превосходства, что весьма смахивает на тупиковый и гибельный для всякого народа изоляционизм, который, кстати, часто и вполне серьезно рассматривается как единственный способ сохранить в чистоте национальную культуру и национальный генотип. Идеологи, понимающие все-таки, что в современном мире подобный изоляционизм попросту невозможен, допускают взаимосвязи своего «исключительного» народа только с «престижными» странами — а это, разумеется, США и богатые европейские. Здесь важнейший вопрос национального культурного развития решается ими тоже на рыночном уровне, неизбежно ведущем не к расцвету, а к гибели подлинной национальной культуры.

Павел УЛЬЯШОВ: Как-то на радиостанции «Свобода» один из комментаторов, говоря о сегодняшней ситуации в нашей стране, употребил сильное выражение: происходит-де гигантский обвал культуры? Держать, создавалась и держалась она на идеологических подпорках, а теперь рухнула. Звучит это вроде бы и убедительно, но только на первый и поверхностный взгляд. Да, то, что подстраивалось под идеологические догмы, стремилось угодить сиюминутной власти, канет в Лету. Подобных гримас эпохи во все времена и во всех странах хватало. И предстоит нам, а на влияния и взаимодействия, которые всегда были, есть и будут, для которых нет границ государственных и временных. И пока у нас Общая Судьба — будет существовать и единая многонациональная культура наша, независимо от того, станем мы называть ее советской или как-нибудь иначе. Легче развалить Советский Союз, чем нашу Общую Судьбу.

Вечное и великое борение сил света и тьмы породило большую и значительную литературу во всем мире, но многонациональная советская и тут проявила себя, как особое единство с особой Судьбой. Наша литература о войне стала нашей особой войной за те самые святые цели, за которые мы сражались насмерть с фашистами, победили их, но самих целей не достигли — помешал сталинизм. По-настоящему эта священная литературная война развернулась после XX съезда партии, но советские (!) писатели были внутренне готовы к бою за правду о войне. Их книги стали событием НОВОГО МЫШЛЕНИЯ задолго до того, как, собственно, появилось это определение.

Так, в частности, тема предательства на войне возникла как стремление разобраться в явлении, которое не может не поражать.

Победа приходит на штыках «неизвестных солдат», но историки пишут о девяноста полководцев. Дело художника — писать о рядовых, о народе, стать творцом личности, через которую видится и понимается сверхличное: ПОБЕДОНОСНАЯ СИЛА. И наоборот: через образ предателя, труса, дезертира можно разглядеть СЛАБОСТИ и ПОРОКИ общества, его глубокие и скрытые противоречия. Сталинское руководство страны именно поэтому запрещало писать антигероя, а брежневское — не поощряло. И надо удивляться не тому, что в нашей военной прозе мало антигероев, а тому, что они все-таки есть.

Кажется, это началось с повести «Лицом к лицу» Айтматова. Понадобилась смелость молодости, чтобы посвятить тему предательства целую повесть! Смелости не хватило на СВОЙ взгляд — преступник остался преступником. Человек не прав — общество право. Даже жена идет против мужа-дезертира, который всего-навсего трус, спасающий свою шкуру. Но уже вскоре в романе «Я вижу солнце» Нодар Думбадзе усложнил образ своего антигероя, хотя и пришел к тому же итогу: человек не прав, и право общество. Образ и просветляется любовью, и чернится убийством, за которым стоят остросоциальные намеки, — возникают мелодраматические внутренние противоречия.

Вершиной художественного осмысления темы стала повесть Валентина Распутина «Живи и помни». Писатель поднял ее до высоты подлинной трагедии: женщина-жена принесла себя в жертву любви и чести. Впервые в советской литературе писатель-гуманист поставил под сомнение правоту общества, вольно или невольно убивающего не только человека, но и человеческое в нем.

Эти названные мною произведения были ступенями в художественном познании и осмыслении лишь одной из граней нашего бытия именно в рамках единой многонациональной советской литературы. Общая историческая судьба советских народов познавалась и осмыслялась сообща.

Так было, и так будет.

Светлана АЛИЕВА: В своем отрицании прошлого мы и сами не замечаем, как зеркально отражаем прежние догмы, торопясь присягнуть на верность новой конъюнктуре. Упрямо и не очень осмысленно твердим, что свято все, что отрицалось вчера. И безоглядно пытаемся это все вернуть, не понимая, что всему свое время.

Особенно лихо мы расправляемся (здесь все знатоки!) с литературой, театром, кино, музыкой, изобразительным искусством. И опять-таки не замечаем, что наши претензии не по адресу: мы обвиняем собственно явления культуры, а надо бы — культурную политику власти. Говорим о кризисе культуры, не осознавая либо не придавая решающего значения тому, что налицо кризис эстетической политики с ее методом социалистического реализма, который равно чужд как изначальным, теоретическим идеям и идеалам социализма, так и реализму.

Странным образом мы не видим, что культура наша — именно советская и именно многонациональная — вступила в пору возрождения, освобождения от оков обязательной идеологизации, подчиненности интересам сиюминутной политики.

В. И. Ленин очень точно подметил явление одновременного, параллельного существования двух культур, но, подчиненный своей философской, политической идее, указал лишь классовый вектор его природы. Мы же, объявив себя приверженцами ленинизма, приняли за аксиому эту, отвечающую своему времени концепцию, превратили ее в догму и не дали прорасти плодотворному зерну точного ленинского наблюдения. Да, во все времена существовали и существуют две культуры. Одна — обслуживающая текущие интересы власти и модные запросы публики, другая — выражающая духовные потребности общества, создающая ту подлинность, которая закладывается в основу искусства, диктует свои внутренние законы его развития, независимые от внешнего мира и неподвластные управлению.

Две культуры существовали все годы истории СССР. Одна хвалимая, отвечающая канонам и требованиям официальной политики и социалистического реализма, и другая — гонимая, изымаемая из обращения, запрещаемая. Это сместило, спутало в нашем сознании ценностные критерии, и на новом этапе культурного развития обусловило неразборчивую нашу жадность ко всему, ранее от нас сокрытому. Мы только-только начинаем разбираться в неравнозначности возвращаемой нам культуры.

Очевиден сегодня завал наступающего рынка той, бросающейся в глаза «продукцией», которая всегда исполняла обслуживающие функции, ныне она называется масскультурой. Ее, как водится, больше чем культурой, подлинной, запрограммированной на вечность, и она, как водится, создает впечатление «преобладающей», «главной», а потому ввергает в панику своим видимым засилием. А пугаться, я думаю, не стоит, и вот почему.

Да, кино- и видеоэкраны заполонены боевиками, фильмами ужасов и эротическими лентами. Но фактом является и то, что наш зритель, воспитанный на отечественной киноклассике и потому более требовательный, чем зарубежный, уже пресыщен одинаковыми, хотя и технически лучше наших исполненными фильмами такого рода. Наблюдается и падение спроса на детективную и сексуальную масслитературу, тем более что рядом с Агатой Кристи пытливый читатель находит тома Ницше, Вл. Набокова, а по соседству с астрологией и хиромантией — книги Н. Бердяева, М. Булгакова... Подлинное искусство стало доступно людям. Они получили возможность сравнивать и выбирать. Модные однодневки и настоящая культура воюют за потребителя, и уже выстраиваются более здоровые и честные структуры двух культур — однодневной, модной и вечной.

Признав за норму неподвластность художественной культуры внешнему управлению, придется понять, что она есть вторая реальность, устанавливающая СВОИ границы существования, лишь приблизительно соответствующие границам политическим. Даже в такой регламентированной стране, как наша, все виды художественной культуры воспринимали опыт зарубежных искусств, но при этом перерабатывали его на свой лад, являя иной художественный мир. И здесь мы вплотную подходим к проблеме национального.

Нет подлинной культуры вне национального выражения. Более того, если внимательно вглядеться в современную культуру мира, обнаруживаешь своеобразный сплав национальных выражений, сцементированный общей социально-политической историей, общим человеческим жизненным и житейским опытом, который не изымешь из сформировавшегося в этом процессе генотипа.

В формуле «советская многонациональная» слово «советская» содержит в себе сегодня не столько идейно-политический смысл, сколько геополитическое определение, а «многонациональная» — феноменальный конгломерат самоценных национальных культур, входящих в СССР. Как культура США воспринимается за ее рубежами «американской национальной», так и наша для всего мира выступает как «советская многонациональная» или «советская национальная».

И нелепо нам произвольно, волюнтаристски, без учета реалий отказываться от этого образа, сложившегося на протяжении общей жизни, полной испытаний. Еще более смешно справлять поминки: даже народы, которые выйдут из состава СССР, еще долго (феномен советского человека) будут оставаться в плену пережитого и нажитого опыта, в котором горечь и утраты останутся на века и углубят подлинность искусства.

«Круглый стол» подготовил
Св. АЛИЕВОЙ.

Фото А. Балычева.

ЧИТАТЕЛЬСКОЕ ПИСЬМО

В недавние времена мы открыли бы сегодняшний номер газеты лишь лозунгом: «С праздником, дорогие читатели! С Днем печати!»

Сегодня мы не празднуем, хотя оснований для ликования вроде бы больше, чем когда-либо. Загляните в газетные киоски — они ломятся от обилия различных газет и журналов. На любой интерес, на любой вкус, на любой уровень умственного развития. Пиршество прессы!

А праздника нет. В этом году резко упали тиражи всех изданий из-за их подорожания. Связисты и бумажники, постоянно взвинчивая цены на бумагу и услуги, неуклонно подвигают нас к той черте, за которой — разорение. В апреле кошелек читателя основательно похудел — теперь большинству народа нашего дожить бы до зарплаты. Похоже, что газета и журнал становятся в доме предметом роскоши...

Кроме того, поздравив вас сегодня с праздником, мы не знаем, когда вы это поздравление от нас получите,— не исключено, что ко Дню защиты детей. Ограничусь только тем, что уведомила вас, что из первых двенадцати дней мая в течение шести доставлять подписчикам газеты она не будет. Ей так удобнее...

Вот такая грустная картина.

И все-таки мы поздравляем вас, дорогие читатели, с нашим с вами общим праздником — Днем печати. Спасибо вам за ваши письма и отклики, за вашу доброжелательность и требовательность, за удовольствие общения с вами.

Ждем вас на наших страницах!

«Мы стоим над пепелищем...»

В «Советской культуре» от 30 марта прочитал обращение господина Гамсахурдиа к народу Абхазии и был просто потрясен тем, как этот человек может совершенно спокойно искажать факты и клеветать на соседний народ, на великую страну, с которой у Грузии всегда были самые тесные и дружеские связи. В последнее время вообще принято ругать Россию, а уж слово «империя» всегда употребляется в негативном плане. Пусть это останется на совести грузинского президента, но я считаю, что подобные заявления и есть та база, на которой затем вырастают национальная рознь и нетерпимость.

Прошу опубликовать мое обращение к президенту Грузии.

Уважаемый Звиад Константинович!

К вам обращается человек, который волею судьбы тесным образом связан с историей и культурой Грузии, ибо, работая в московском Донском монастыре, ныне Музее архитектуры, просто нельзя не соприкасаться с такими историческими реалиями, как, например, русско-грузинские торговые и политические связи и контакты. Посему позволю себе сомневаться в искренности ваших слов, когда вы говорите о том, что считаете Российскую империю вероломнейшей и жесточайшей империей мира, которая принесла Грузии и Абхазии неисчислимые несчастья и бедствия. Вы повторяете измышления самых омерзительных и банальных националистов, которых так много и среди русских, и среди евреев, и среди литовцев, да и среди грузин. Вы же прекрасно знаете, что русско-грузинские связи, как политические, так и династические, имеют давнюю историю — с XII века, когда сын нашего князя Андрея Боголюбского Юрий (Георгий) стал супругом грузинской царицы Тамары. Вы же прекрасно помните, что еще в XVII—XVIII веках, когда Грузия вела упорную борьбу и с Османской империей, и с Персией, именно Россия была той страной, которая морально, материально и военными средствами помогала грузинскому народу. Уже тогда грузинские государства находились под покровительством России и не усматривали в таком покровительстве покушения на свою государственность и суверенитет.

Ни один нормальный россиянин не будет против свободной Грузии, но при этом независимость не может быть достигнута тем путем, каким сейчас идет часть наших республик. Такими словами, какими вы назвали соседний народ и его государство, вы принесли вред не нам, а самим себе, ибо это есть надругательство над своим же собственным народом, над теми людьми, кто, будучи грузином, сознавал себя и россиянином (я имею в виду нашего РУССКОГО полководца князя Петра Багратиона, нашего РУССКОГО словесника царевича Бакара Багратиона, нашего РОССИЙСКОГО писателя и поэта Александра Чавчавадзе), наконец, это есть и надругательство над своими собственными монархами, которые никогда не видели в России вероломного врага. Помоему, для того чтобы создать по-настоящему Великую Грузию, надо прежде всего признать, что все мы еще и россияне, и не зря мы вместе прожили почти 300 лет (а не 73 года, как думаете вы): ведь вместе мы и создали то, что в Европе и Америке называли российской культурой и духовностью. В нее вложена душа и вашего народа!

Руставели писал: «...что нам то, чего мы ищем? Мы стоим над пепелищем, и судьба над духом нищим в двух мирах царит одна...» Надо вместе выходить из пепелища, а не бежать, как крысы с корабля. Можно и погибнуть под обломками разваливающегося государства.

К. СОЛОВЬЕВ,
научный сотрудник Музея архитектуры.
МОСКВА.

НАШ КОНКУРС

Театральный детектив

23 февраля был опубликован снимок некоего артиста в некоей роли. Победителями оказались лишь два самых опытных детектива-любителя! Но о них — потом.

Совершенно ошибочную версию разрабатывали медсестра Е. Чернышенко из Орла (по ее мнению, это Юрий Николаев), Г. Бугровская из Тамбова (Валерий Золотухин), Л. Палишева из Московской области (Василий Бочкарев). А особенно поразил нас ответ Л. Ященко из Москвы — уж на кого на кого, а на Валентина Никулина лицо на снимке совсем не похоже!

Жители Ярославля Фроловы взяли «семейный подряд», но дело у них не пошло: жена, И. С. Фролова, «опознала» Георгия Жженова, ее муж, Фролов Л. Т., утверждает, что это артист Владимир Заманский, а дочь, Фролова М. Л., настаивает на кандидатуре Георгия Тараторкина. «Вот интересно, кто из нас прав,—пишут они.— А может быть, все дружно ошибаемся?»

Нет, дорогие товарищи! Молодому поколению надо больше доверять, вот что! Прислушались бы к нему, вышли бы на верную тропу, а там уж, умело читая следы, и до почетного финиша добрались. Тараторкин это, как правильно решили и ваша дочь, и Г. Бабина (Липецк), М. Бойко (Рубцовск) и Е. Тарасов (Целиноград), Е. Онищенко (Киев), С. Николаева и Г. Кизлова (обе — Москва), Л. Самсонова (Кузнецк, Пензенской области) и многие другие. Не «скрылся» популярный исполнитель, не помогли ни грим, ни борода. Узнали и назвали!

Но вот — в какой роли?

Жаль, что наши детективы выбрали легкий путь, разрабатывали первую, пришедшую на ум версию: Раскольников из «Преступления и наказания»! Или — как вариант — из чем-то из Достоевского»! Тут мы просто никак не можем привести фамилии, список получился бы безразмерный. И география — обширная: Ташкент, Днепропетровск, Одесса, Смоленск, Краснодар, Баку, Калининград, и все Раскольниковы да Раскольниковы! Так что даже радует смелое предположение москвички Елены Юрьевны Орловой: это — Говорухо-Отрок из «Сорок первого», в Театре имени Моссовета пьеса называлась «Поющие пески». Повеселил нас и В. В. Юрьев, ленинградец: «К сожалению, я не знаю, из какого спектакля эта фотография, так как видел его только в нашем Ленинградском тюзе, а после переезда его в Москву, спектаклей с его участием не смотрел».

Роль-то, однако, не «московская», а как раз в Ленинградском тюзе сыгранная. Необычная, крупная, для каждого артиста, даже знаменитого, страшноватая. Догадались? Борис Годунов! Точно и до конца провели «следствие» только двое: А. В. Величарова (Ленинград) и М. Р. Кудрявцева, обитающая в столице на Ломоносовском проспекте. Они и получат наши призы. Скромные, но дорогие. Не в смысле ценности, тут мы никак не можем соперничать с другими конкурсами, где уже до автомашин и яхт дошло. Дорогие для сердца поклонников — портреты Г. Тараторкина с его личным автографом.

Всем спасибо за участие!

Газета для души

Пишет вам горячая поклонница «Советской культуры». Я раньше никогда не писала в газету, так как я совсем не журналист, а, наоборот, если можно так выразиться, технарь (экономист по специальности).

Но в данном случае не могла удержаться, чтобы не выразить своих чувств и не написать вам. Очевидно, подтолкнуло меня мое теперешнее состояние, я стала более сентиментальна, ведь я уже бабушка, на «заслуженном» отдыхе, и все прочитанное мною особенно глубоко воспринимаю.

«Советскую культуру» выписывала ежегодно. В этом году я не смогла это сделать в связи с моей болезнью, после чего последовала операция, а теперь я постепенно прихожу в себя и еженедельно бегаю в киоск за газетой.

Это преамбула. А теперь хочу выразить свою благодарность вам и всему вашему коллективу за доставляемое удовольствие читать газету, по-настоящему несущую культуру в массы.

Остальные газеты, которые я читаю, не для души. Содержание их в основном потрясает, заставляет переживать, от чего становишься злой, в то время как от природы я совсем не злой человек. Желаю вам дальнейшего процветания на благо нашего «брата»-читателя.

Р. СКРИПНИК.
ШАХТЫ,
Ростовская область.

Скрипач без рук

В августе прошлого года в вашей газете были опубликованы письмо читательницы и редакционный комментарий об абсурдности оформления вывоза музыкальных инструментов (если едешь в гости за рубеж).

Несколько лет назад были введены паспорта для музыкальных инструментов, предъявляемые на таможне при выезде на гастроли за границу. Для поездки в гости они, оказывается, не годятся, нужно снова делать фотографии инструментов, потом вместе с инструментами нести на специальную комиссию для оценки, причем предупреждают: стоимость музыкального инструмента не должна превышать 2.000 рублей (сейчас за эти деньги продают лишь фабричные скрипки).

Кроме того, в Музей имени Глинки, где заседает комиссия, все так же нужно нести письмо с места работы: «Администрация гарантирует обратный ввоз...», глупость которого очевидна, об этом упоминалось и в нашей заметке, да что толку...

Мы с сыном приглашены моим другом, педагогом музыкальной школы, в Мехико, где будет проходить фестиваль камерной музыки. Его частное приглашение подтверждено письмом генерального директора Молодежных оркестров и хоров Мехико. У нас две обыкновенные скрипки, французского мастера, купленная мной 10 лет назад за 1.500 рублей, и советского мастера Морозова, стоившая в свое время 300 рублей, но ведь сейчас цены неизмеримо выросли. И если не дадут разрешения взять их с собой, с чем тогда мы поедем? Без них — как без рук.

Почему если я еду на гастроли, мне разрешается вывозить любой инструмент (я не раз выезжала и благополучно возвращалась), а если в гости — то нет?

От кого и откуда поступают эти нелепые распоряжения?

Е. АЛЕКСЕЕВА.
МОСКВА.

Спасти спасителей Отечества

Газета «Советская культура» отличается своей активной позицией в защите памятников истории и культуры. Поэтому и обращаемся к вам.

В апреле 1813 года союзная русско-прусская армия под командованием генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, ведя успешные боевые действия против французов, вступила в небольшой силезский городок Бунцлау (ныне это польский город Болеславец). Под штаб М. И. Кутузову отвели особняк богатого владельца соляных факторий, а сам генерал-фельдмаршал расположился в комнате на втором этаже. Во время поездки на совещание прусского и русского монархов М. И. Кутузов простудился и, проболев 10 дней, скончался 28 апреля 1813 года. Набальзамированные тело и сердце М. И. Кутузова были отправлены на его родину в Петербург и захоронены в Казанском соборе. Другие останки захоронены в деревне Тилландорф, в двух километрах от Бунцлау, где в том же году на средства боевых соратников Михайла Илларионовича местный каменотес Бем-младший соорудил памятник-колонну. В ознаменование заслуг М. И. Кутузова в освобождении Пруссии Фридрих Вильгельм III поставил в городе чугунный монумент-обелиск с текстом на русском и немецком языках и распорядился сохранить дом, где умер фельдмаршал, и вещи, которыми он пользовался. С тех пор две немецкие семьи из поколения в поколение свято

охраняли память о М. И. Кутузове. 12 февраля 1945 года в Бунцлау вошли войска I Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И. С. Конева. Тогда же здесь был открыт музей, а в деревне Тилландорф (ныне Болеславица) сооружен Кутузовский мемориал, на котором были захоронены 141 воин I Украинского фронта, в том числе 43 Героя Советского Союза.

Сегодня — это единственный в мире музей, посвященный прославленному русскому полководцу. И вот в канун 178-й годовщины со дня смерти полководца поставлен вопрос о ликвидации в Болеславце не только Дома-музея фельдмаршала Кутузова, но и всего Кутузовского мемориала в связи с выводом советских воинских частей и подразделений из Польской Республики. Такое отношение к памяти Кутузова не может не волновать ученых-историков, деятелей культуры, наших коллег из различных военно-исторических музеев мира.

А что будет с захоронениями советских воинов на Кутузовском мемориале и на центральном кладбище Болеславца? До сих пор ведется поисковая работа по установлению имен погибших в войне с фашизмом советским и польским Красным Крестом. Из 3,5 тысячи советских воинов, захороненных на центральном кладбище, около полутора тысяч имен пока не установлены. Но администрация города уже не раз поднимала вопрос о ликвидации кладбища. На уход за кладбищем деньги не выделяются, по этой же причине уволен единственный смотритель городского кладбища. Та же участь ожидает и смотрителя Кутузовского мемориала. Вся забота о сохранении и поддержании в порядке этих захоронений в основном возлагалась на воинскую часть, с выводом которой заботиться о них будет некому.

Ни для кого не секрет, что в Польше участились случаи осквернения памятников и могил советских воинов. Акты вандализма имеют место и в Болеславце. Поэтому, как представляется, необходимо еще до вывода советских войск из Польши заключить между министерствами обороны и культуры двух наших стран соглашения об охране культурно-исторических памятников, находящихся на их территории. Этого требует долг памяти и уважения к людям, отдавшим свои жизни во имя спасения нашего Отечества.

О. ПАПКОВ,
кандидат исторических наук, председатель ученого совета музея-панорамы «Бородинская битва».

Не забывайте о зрителях

Очень люблю вашу газету. Сколько помню себя — всегда читала «Советскую культуру». Совершенно не хочу, чтобы газета меняла название. Ведь мы же советские люди, и культура наша — общая.

Помнится, раньше после премьеры какого-либо фильма по ТВ у вас сразу же появлялась рецензия. Это чрезвычайно важно для пристрастного и внимательного зрителя. Теперь же многие интересные фильмы в прессе сопровождаются лишь холодным молчанием. Вы только снисходительно улыбались на бурные восторги поклонников «Рабыни Изауры», а удивительная, уникальная игра Рубенса да Фалко—Леонсио не была отмечена критиками.

Хороший фильм о Христофоре Колумбе и превосходная работа актера Габриэля Бэрна — опять без особого внимания!

Чешский сериал «Больница на окраине города» я смотрела с огромным наслаждением. Как здорово написан сценарий, как добротно снято, как замечательно сыграны роли! А каков доктор Штроссмайер М. Комецкого! Это какое-то волшебство! Но рецензии опять не дождалась. Странные времена настали! Все озаботились вопросами политики, религии, эротикой. Печатаются огромные статьи, а вот для небольшого отзыва на демонстрацию нового фильма или неординарной актерской работы места (или желания) нет. А кто же будет формировать вкус зрителя?

Желаю газете дальнейшего процветания, злободневности материалов и — умоляю! — не забывайте хороших традиций. Мне все-таки кажется, что раньше было намного лучше. От этих новых веяний у меня мороз по коже. Как бы горько не пожалеть! Но гоню от себя горькие мысли.

Т. ГУРЬЯНОВА.
ЛЕНИНГРАД.

Прячут глаза

Всем памятны прошлогодние «страсти по бумаге». Искусственным был этот дефицит, как некоторые утверждают, или естественным — лично я сказать не могу, не знаю. Дело, однако, в другом. То тут, то там возникали длительные перебои с доставкой изданий. Доходило до того, что центральные газеты неделями не печатались в целых регионах.

Я подсчитал, что таким образом мне в прошлом году не доставили периодики почти на тридцать пять рублей. А если приплюсовать сюда многочисленные «разовые» потери, сумма вполне приблизится к полусотне.

Что-то похожее происходит и в нынешнем году. Почтовое начальство разводит руками. Время между тем идет...

Но прямые финансовые потери — это только часть проблемы. Ведь как было бы естественно в этой ситуации извиниться перед читателями, разъяснить, успокоить,— словом, проявить нормальное человеческое участие к интересам множества людей, ущемленных неконтролируемым течением событий (выполнив, кстати, тем самым и свой служебный долг). Нет, никто не снизошел. Исключение — журнал «Новый мир».

Неясно: кто, как, где компенсирует наши потери, чем — деньгами или продукцией?.. Так, бывает, займет у тебя человек червонец «до получки», а потом прячет глаза, на другую сторону улицы переходит, непомнящим прикидывается. И всем стыдно: и ему, и тебе, и тем, кто это видит. А тут — обман в массовом масштабе. И никому не стыдно?

В. БАРАНЕНКО,
рабочий производственного объединения «Сева».
ШОСТКА,
Сумская область.

Хаос на почте

Я обращаюсь к вам, хотя уже сто раз везде писали о безобразной доставке газет и журналов подписчикам, а толку никакого. И тем не менее трудно смириться с абсолютно бесправным положением подписчиков при нынешней системе доставки. Я уже не надеюсь выяснить судьбу отдельных номеров журналов за прошлый год, так и не полученных нашим отделением связи, но вот вам уже факты года нынешнего: «Советская культура» № 7, «Экран и сцена» №№ 2 и 7 не получены до сих пор, хотя на сегодняшний день полученные уже номера 11-е того и другого издания. Попытки выяснить что-то в отделении связи ничего не дают.

Журнал «Эхо планеты» № 52 за прошлый год сообщает, что с этим номером рассылается приложение к журналу (жизнеописание ясновидицы Ванги). В моем отделении связи о приложении ничего не знают.

Предлагают обращаться в районную «Союзпечать». Дозваниваюсь туда. Работники районной «Союзпечати» переадресовывают меня в газетно-журнальную экспедицию. Экспедиция заявляет, что я не по адресу обращаюсь и все вопросы должен решать со своим отделением связи. Все, круг замкнулся, и мне, как говорится, ничего больше «не светит».

Неужели не существует никакой правовой основы для предъявления законных претензий к связистам? Ведь мы не можем предъявить никаких доказательств того, что тот или иной номер издания нами не получен, а связисты могут всегда сослаться на то, что издание похищено из абонентского ящика (который они же нам и навязали, чтобы облегчить работу почтальона).

В этом году мы выложили за подписку немалые деньги, почему же положение с доставкой продолжает ухудшаться? Всего несколько месяцев назад я получал вашу газету по вторникам, иногда в среду. Так что можно было, не получив газету в эти дни, обращаться на почту с выяснением. Теперь же вашу газету, как и другие, носят хаотически, не по очередности номеров, в самые разные дни недели.

Мы также лишены возможности расторгнуть подписку на издание, которое перестало нас удовлетворять. Неужели это в рамках закона?

Хотелось бы знать, как регулируются взаимоотношения издателей, связистов и подписчиков в других странах. Есть ли возможность у нас навести порядок в этой области, основываясь на зарубежном опыте?

И еще, пользуясь случаем, хочу поблагодарить вашу газету за то, что, не впадая в модный ныне грех субъективности и экстремизма, вы судите о вещах взвешенно и основательно, «пускаете к микрофону» представителей разных точек зрения, не участвуете в создании новых мифов и культов. Короче, вы—интеллигентная и культурная газета, почему я собираюсь подписываться на нее и далее, невзирая ни на какие повышения цен. С интересом читаю почти все рубрики, некоторые статьи даю почитать знакомым. Спасибо.

Л. ГОЛОЮДА,
инженер-механик.
с. КОРСАКОВКА,
Уссийский район,
Приморский край.

Рецепт от озверения

Фельетон Э. Графова «И зачем козе бяки!» стал у меня «настольным». Читая его, первый раз за время перестройки я смеялась до слез. И теперь он у меня от всех болезней. Ну например. Стою в очереди за хлебом, а хвост — в километр. Ноги мерзнут, настроение падает до нуля, слушаешь, как, шмыгая носом, очередь склоняет во всех падежах коммунистов, употребляя раздраженно-соленые эпитеты,—ну хоть вой!!! Идешь домой на негнущихся ногах и думаешь: господи, где ты!! Ведь грех-то какой — несу хлеб, а в душе буря... Чтоб утихомирить себя, беру в руки «Козу с бяками»... и опять смеюсь! Раздражение исчезает, в душе теплеет, лицо становится даже симпатичным. Все озверелое состояние уходит, и я опять становлюсь милой, воспитанной. Теперь, чтобы не терять человеческого образа, я «Козу» зашью в ладанку и повешу на шею. Во всех отрицательных явлениях со снабжением я теперь буду рукой держаться за «бяки-козу», а то от звериных настроений и сахнуться недолго! Очень хочу остаться человеком даже в это смутное, хаотичное время, хоть я уже ни во что не верю.

И. К.
Пермская область.

Ну спасибо!

1 февраля я получил поздравление с Новым годом, отправленное мне из Ленинграда недели за две до праздника. Человек же, его пославший, уже побывал в Воронеже и... почему-то очень обиделся на Минсвязи.

Я же, напротив, глубоко удовлетворен деятельностью этого неспешного министерства. В два раза повысив цены на услуги, оно теперь и к делу стало относиться вдвое ответственнее. Ведь раньше, если уж у них что-то пропадало, то с концами. А теперь? Пусть через полтора месяца, но поздравление я получил!

А. НОВИКОВ.
ВОРОНЕЖ.

Великие и юные

Хотя я и не отношусь к тем любителям театра, которые, как говорится, днюют и ночуют в театре, но назвать меня старым театралом можно: «зрительский стаж» около 65 лет. Театр люблю так же твердо, как и библиотеки. И там, и там мысль живет и работает.

У меня, рядового зрителя, предложение к вашей газете, к СТД, чтобы в театральных делах проявлялась прежде всего и более всего забота об актерской молодежи, о смене, ее воспитании и материальном положении.

Недавно смотрел «Сказки Мельпомены» по рассказам А. П. Чехова на Новой сцене МХАТа имени А. П. Чехова. Спектакль шел почти что в сукнах, но сколько в нем выдумки! А молодые актеры МХАТа привели меня в восхищение: Ю. Меньшова, А. Хованская, А. Васютинский, А. Алексеев, А. Бажанов, Ю. Кочнев, М. Бескоровайный. Я считаю, что это не просто хорошие, грамотные актеры, а яркие таланты! Честное слово, смотря на них, я вспомнил знаменитых «старичков» МХАТа, таких, как Андровская, Ливанов, Массальский, Топорков, Ктороз (а в 60-е годы у меня на спектаклях МХАТа таких озарений в общем не было)!

Вот таким молодым людям и надо помогать всем сообща!

Ю. ЗОЛОТОВ.
МОСКВА.

Фото В. Ахломова, А. Медведникова и Д. Хрупова.

Мольба о спасении

Хабаровская краевая научная библиотека — на пороге своего столетия. Она была создана в 1894 году по инициативе и превеликим усердием боевого генерала, сподвижника Скобелева, губернатора Приамурского края Николая Ивановича Гродекова, к тому же председателя Приамурского отдела Русского географического общества, серьезного ученого и литератора.

Он же годом раньше организовал и краеведческий музей. Гродеков был человеком ярким, неординарным, широко образованным и деятельным. Он много сделал для развития края, в том числе и культурного. Потомки же «отплатили» ему черствой неблагодарностью — в Хабаровске нет Гродековской улицы, его имя не несет ни одно из учреждений, им устроенных. Ну хотя бы музей или библиотека. Быть может, в предъюбилейное время стоит задуматься над этим новому составу городского Совета!

Гродеков не только отдал библиотеке свои книги, но постоянно выделял ей личные средства на их покупку. Так, он передал 200 рублей на выписку журналов и газет для читального зала. Более того, пока дом, в котором предполагалось разместить библиотеку, ремонтировался, он предложил для шкафов с книгами свою холостяцкую квартиру. Помог разобрать книги, составить их каталог, даже собственноручно заполнил несколько сот библиографических карточек.

Из книг, подаренных Николаем Ивановичем, сбереглось немного. Назову самое примечательное — прекрасный альбом «Русский Туркестан» с репродукциями картин, этюдов и рисунков знаменитого баталиста В. В. Верещагина, изданный в Петербурге в 1895 году. Столь библиографическая редкость приобретает мемориальную ценность, ибо имеет такую надпись: «Его Высокопревосходительству Николаю Ивановичу Гродекову на доброе воспоминание о безвременно погибшем брате моем Василии Васильевиче Верещагине». А преподнесен альбом братом художника Александром Васильевичем в трагическом 1904 году.

И другие губернаторы также книги свои дарили библиотеке, и деньги давали. Сбереглось несколько изданий с их автографами.

Невольно напрашивается: оказал подобную ли поддержку библиотеке кто-либо из высшего руководства краем? Задал я такой вопрос сотрудникам библиотеки. На меня замахали руками: «Что вы, что вы! Ни одной книги!..» Но хорошо помнят, когда по их приказу в нарушение всех правил выдавались домой редкие книги, которыми пользоваться можно лишь в читальном зале, подолгу их задерживали, не обращая никакого внимания на робкие напоминания о возврате. Нужны ли здесь какие-нибудь комментарии?..

Зато до революции Хабаровской библиотеке повезло, как, пожалуй, ни одной из периферийных, подобных учреждений. Она может гордиться целым созвездием первых имен России, которые способствовали ее становлению. Именитый список нужно начать с... самого русского царя. Но начало тому опять-таки исходило от Гродекова. Будучи в Петербурге, Николай Иванович обратился к научным учреждениям, и государственным и общественным деятелям с просьбой помочь книгами Хабаровску. И первым жертвователем стал Николай II. Кстати, его симпатии к далекому городу не были случайными. Ведь он, еще наследник престола, проездом в Японию останавливался в Хабаровске. Более того, торжественно открывал здесь 30 мая 1891 года памятник Н. Н. Муравьеву-Амурскому. И вот сейчас передал 452 книги. Часть—детские. Причем выразил желание, чтоб они непременно выдавались в общее пользование. В письме статс-секретаря А. Н. Куломзина Гродекову говорилось: «Весьма трогательно, что его Высочество пожертвовал много из своих детских книг, думая, что на Вашей окраине в особенности должен быть недостаток в них. Очевидно, что следовало принимать и беллетристические книги, чтобы сразу образовать публичную библиотеку, о которой изволит беспокоиться его Высочество».

Верное замечание, но оно вызвало переполох среди устроителей библиотеки. Ведь она задумывалась, как сугубо научная. И вдруг ей преподносят сочинения В. Скотта и Г. П. Данилевского, развлекательные рассказы Н. А. Лейкина, сказки Кота-Мурлыки. Однако от высочайшего подношения отказаться никак нельзя. Пришлось срочно перепрофилировать статус библиотеки и делать ее общедоступной. Это, конечно же, пошло на благо и ей самой, и особенно хабаровчанам. А библиотека получила название «Николаевской Публичной». Справедливее было бы «Гродековской...».

Теперь книг, подаренных Николаем II, здесь вы не найдете. Они были «вычищены» в двадцатые—тридцатые годы. В опалу попали и Вальтер Скотт, и Кот-Мурлыка. Очень жаль. Книги были в основном вполне приличного художественного достоинства, а ныне представляли бы несомненный исторический интерес.

Преподношение царя открыло «шлюзы» обильных посылок в Хабаровск. Его примеру следовали министры и сенаторы, сановники и генералы. Только за 1899 год в отчете библиотеки указывается 116 дарителей. Некоторые поступления были очень интересны и значительны. Это прежде всего пожертвование председателя Государственного совета, великого князя Константина Николаевича Романова. По его завещанию вдова Александра Иосифовна прислала более восьми тысяч томов—наибольшее число личных книг, пожертвованное кем-либо в Хабаровскую библиотеку. Притом сугубо научных, о самом широком спектре знаний. Первые 45 ящиков весом в 850 пудов пришли в город 7 мая 1895 года, а несколько месяцев спустя еще 60 ящиков весом в 598 пудов. Дар был сделан в память, как говорилось в одном из документов, «горячего участия, которое принимал великий князь в деле присоединения края к России и его развитии». Был преподнесен и большой живописный портрет Константина Николаевича (автор не указывался) в изящной золоченой раме. Он был помещен в читальном зале.

Теперь ни портрета, ни большей части из собрания великого князя в библиотеке нет. Они также были уничтожены во время чисток тридцатых годов. Ныне из восьми тысяч томов, дай бог, набрать несколько сот.

Лишь одна книга (по английскому праву) сохранилась «Из библиотеки князя М. С. Волконского», сына декабриста С. Г. Волконского. Михаил Сергеевич много лет прожил в Сибири, принял активное участие как один из ближайших помощников графа Н. Н. Муравьева-Амурского в присоединении края к Российской державе, в экономическом и культурном развитии. Поэтому книга из его собрания имеет особую мемориальную значимость. Как она оказалась в Хабаровске? Подарена была Михаилом Сергеевичем с сотней других. Не мог он не откликнуться на призыв помочь городу, в основании которого он принимал участие. Куда подевались остальные? Изъяты, как «княжеские»...

Среди жертвователей были, повторяю, видные государственные деятели России. 500 томов прислал министр финансов, академик Н. Х. Бунге. Книги поступили от министра внутренних дел В. К. Плеве, министра земледелия А. С. Ермолова, генерала и почетного члена Петербургской академии наук А. А. Половцова, генерала П. И. Келлера, обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева, известного издателя А. С. Суворина... До сего времени в библиотеке встречаются книги с такими титулованными отметками: «Граф Михаил Александрович Баранцов», «Граф Сергей Строганов», «Библиотека гр. Н. В. Левашова», «Библиотека князя В. М. Голицына», «Из библиотеки села Петровского. Род Михалковых»...

Однако наиболее весомым поступлением была, конечно же, библиотека выдающегося ученого, исследователя, географа и деятеля русской вольной печати Михаила Ивановича Венюкова, который присутствовал при основании Хабаровского поста в 1858 году. Умер он в эмиграции в Париже в 1901 году, а богатое свое и отлично подобранное собрание научных книг, карт и рукописей завещал Хабаровску. Оно пришло через несколько лет долгим кружным путем. Венюков любил книги, бережно их хранил. Они переплетены в крепкие картонные обложки. На кожаных переплетах вытеснена монограмма «М. В.». На форзацах — «Из книг М. И. Венюкова».

Заведующая отделом редких книг Валерия Васильевна Бердакова выкладывает передо мной несколько «венюковских» томов. Из самых-самых — «Письма об изучении природы» Искандера (А. И. Герцена). Особенностью ее является то, что все 263 страницы переписаны мелким и четким почерком Михаила Ивановича. Он полностью переписал сочинение по мере того, как оно появлялось в журнале. На шмуцтитуле вклейка с пояснением: «Нач. в янв. 1853 г. кончена 20 февр. 1854 года». Работа проделана титаническая!

Венюков любил произведения Герцена, революционные и демократические взгляды которого разделял. Являлся тайным корреспондентом его лондонской газеты «Колокол». Собирал книги писателя, внимательно их перечитывал. Ну хотя бы роман «Кто виноват?», изданный в Петербурге в 1847 году. В специальной вклейке, сделанной в 1884 году в Париже, упоминает о том большом впечатлении, которое он произвел на него при первом знакомстве в 1851 году.

И собственных семь книг передал в Хабаровск. Некоторые из них вышли за границей, так как были запрещены на родине. Так, «Воспоминания» изданы были в Амстердаме, а «Исторические очерки России» — в Праге. Притом в каждый экземпляр Михаил Иванович вклеил свою фотографию. И подаренные ему книги. «Многоуважаемому Михаилу Ивановичу Венюкову на добрую память» — надпись сделана на книге «Голодный год» ее автором В. Г. Короленко. А на «Четвертом путешествии в Центральную Азию...» Н. М. Пржевальского — послание «От искренне преданного автора — 12 августа 1888 года».

К горести, из огромной библиотеки Венюкова, насчитывающей более полутора тысяч наименований, сбереглось лишь 158 книг на русском и 52 на иностранных языках. Остальные? В те же тридцатые годы наиболее редкие издания, особенно рукописные, почему-то передаются в Москву, в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина, в Ленинград, во Владивосток, еще невесть куда. Тщательно скомплектованное собрание, предназначенное только для Хабаровска, насильно было, буквально «по живому», растерзано. Как единое целое оно перестало существовать. А не собрать ли его вновь? Не возвратить ли все увезенное из Хабаровска? Задача, понимаю, сложная, трудоемкая. Но это было бы благодарной памятью хабаровчан, быть может, единственным мемориалом замечательному ученому и демократу, истинному патриоту города.

Из иных библиографических редкостей — книга «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина, изданная в 1899 году в Петербурге и пришедшая в Хабаровск из далекого Весьегонска. «Истинное укрепление городов» выдающегося французского военного инженера С. Вобана, одна из старых здесь (1724 года),— из знаменитой Чертковской библиотеки. Книга «Французская Революция», изданная в 1906 году в издательстве «Паллада»,—из... Охранного отделения! И совсем уникум — «Острогожская Библия» Ивана Федорова 1581 года. Как она здесь оказалась? Преподнесена еще до революции Анной Ивановной Хановой. Библия — из ее благотворительных даров. Однако несколько десятилетий она находилась в фондах как безымянная. Лишь недавно приезжий московский специалист «открыл» ее. И восторгу по этому случаю не было конца.

Словом, есть, чем похвалиться Хабаровской научной библиотеке. Но и пожаловаться на свои беды, угрожающие, в частности, сохранности столь бесценным сокровищам.

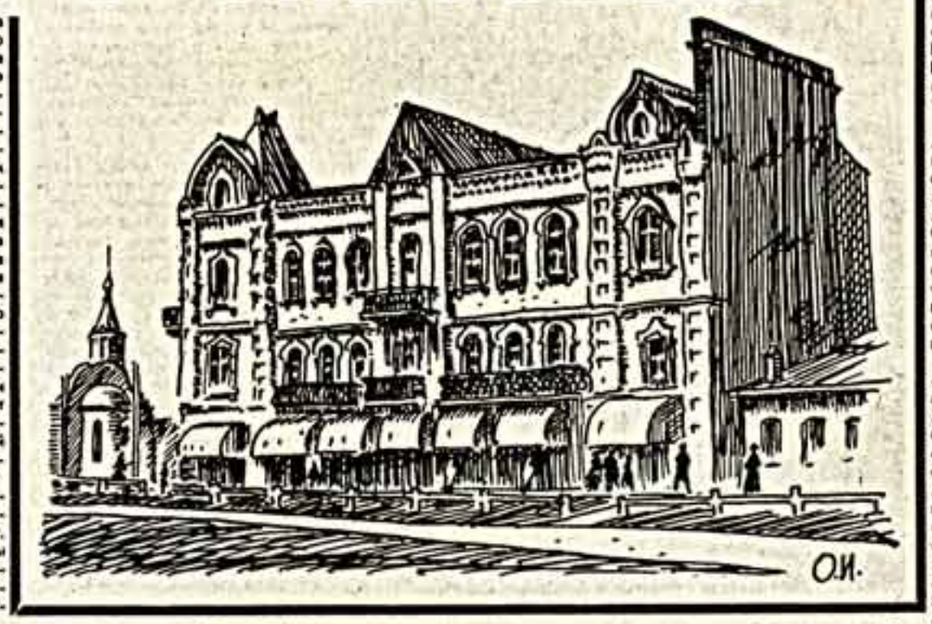
— Отдел редких книг,— говорит директор библиотеки Александр Иванович Букреев,— находится в тесном помещении. Мы не имеем оборудования для поддержания нормального температурно-влажностного режима. Что для этого нужно? Бытовые кондиционеры. Но куда мы ни писали, получали отказ. Тогда я обратился в крайком партии. Ведь почти в каждом окне его внушительного здания торчат те самые кондиционеры. Неужели, думаю, не смогут уделить библиотеке хотя бы один-два из них? Попросил второго секретаря Вадима Алексеевича Богданова. Вскоре получил отписку — нет, нет! — даже не от него, а от какого-то третьестепенного партийного чиновника. Вот так нам «помогли»!..

Что это — равнодушие, нежелание «ущемить» себя даже в мелочах? Непонимание того, что речь идет о сохранении, даже спасении общенационального достояния?

Из острых проблем назову еще медленное возведение пристройки, отсутствие реставрационной мастерской и опытных реставраторов. Библиотека не располагает наличными деньгами, чтобы своевременно покупать редкие книги в букинистическом магазине и у населения. Я уж не говорю о катастрофическом состоянии главного библиотечного здания — до сего времени одного из красивых в городе.

Кто же ей поможет? Областной и городской Советы народных депутатов? Министерство культуры? Заезжий спонсор или богатый дядя из-за моря-океана? И вообще будут ли услышены призывы о ее спасении?..

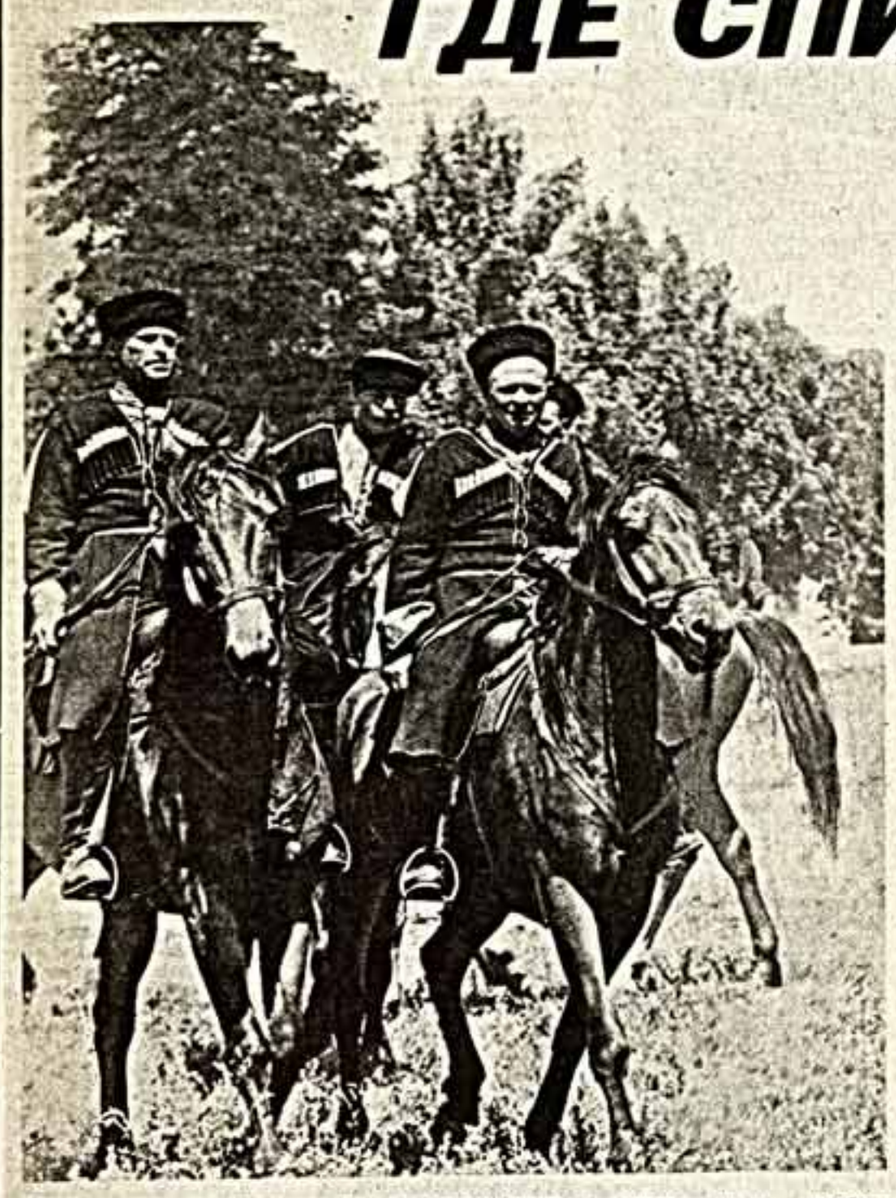
Евграф КОНЧИН.
(Наш спец. корр.).
ХАБАРОВСК.



● *Н. И. Гродеков.*
● *Здание Хабаровской краевой библиотеки.*

Рис. О. Иванова.

ГДЕ СПИТ КАЗАЦКАЯ СЛАВА?



Только здесь, в родной станице, и успокаивается душа после шумной и нервной столицы, митингующей с удивительным постоянством, часто уже как бы по инерции, забывая, кажется, и саму цель. Пройтись по улицам с лоскутами лозунгов стало зваться свободой и демократией. Возможно, я и поверил бы в то, что это и есть та самая желанная воля, о которой мечтали испокон веку, к которой стремились, за которую страдали и гибли, если бы она открывала путь, вела к улучшению жизни. Но этого-то пока как раз и не происходит...

И только здесь, в станице, постепенно отходит, оживает душа. Потому что еще не потускнели здесь представления о чести и совести человеческой. Еще не растеряны окончательно добрая наивность и непосредственность.

Это в Москве я уж привык выходить на улицу с паспортом, привык каждый раз навек прощаться, когда прощаешься на *миг*. А как же иначе, если выходишь на улицу как в бездну. Это не то что в былые, как сообщают уже устно: «Ткань продается только для похорон». Вовсе не осуждаю продавцов и не знаю, как поступать им — то ли сообщать устно, то ли письменно. Странно другое, что этот факт не приводит людей если не в ужас, то к несогласию. Значит, того, чего человек так и не получил при жизни, только после... Нет, не могу сформулировать.

Я собирал материалы по истории Черноморского, Кубанского войска — слушал воспоминания, всматривался в лица казаков в высоких черноморских папахах на старинных выцветших фотографиях, вдыхал аромат неповторимого, безвозвратно канувшего прошлого, слушал обыкновенные вздохи о том, что «колысь було из так». И за этими вздохами чувствовалось не сожаление, что когда-то было лучше, не тоска по прошлому, а неравнодушие и чуткость ко времени вообще. Не потому, что оно было лучше, а потому, что ушло и уже никогда не вернется, оставив свои загадки и тайны, потому что «лита мынають». Это сходство и различие нынешних станичников с былыми казаками я угадывал не только в чекменях и папахах, а в душах да в песнях.

Но вместе с тем чувствовалось, что происходило в станичной жизни что-то недоброе, неладное. Как проходит через время, как вьется нить народной памяти, кто знает. Но невидимая вьется, и, кажется, нет на земле такой злой силы, которая смогла бы прервать эту таинственную, вышивающую слезы, родную стихию...

Когда-то, помнится, с детства, за отцовским огородом был сад, носивший имя его хозяина — Короткий. Из тех, еще единоличных садов. Мы, послевоенные дети, еще застали его остатки. Там, на развалинах былого, заброшенного житья, среди бурьяна и грустных, одиноких малых, я находил зеленые винтовочные гильзы, фарфоровые черепки. Однажды сложил из тарелочных осколков синий лубочный рисунок — рабочий с молотом и колхозница с серпом в профиль. Была там, как тогда казалось, таинственная надпись: «Путь земле укажем новый». Наверное, выпускались в канун коллективизации такие тарелки.

Странные мы все-таки люди по отношению к себе, к своей трудной истории, духовному наследию, доставшемуся от предков. То, чем в других землях могли бы гордиться, выставляя напоказ всему свету, как самое дорогое, у нас издавна попирается и топчется как сущая безделица, представляется не как необходимое условие благополучия народа, его нормального развития, а как якобы помеха на его пути, чуть ли не какая-то крамола. Не знали ведь другие народы такого уникального явления во всей мировой истории, как казачество, в силу исторических условий и обстоятельств зародившегося только в нашем народе, а стало быть, представляющее одну из характерных его особенностей.

Теперь часто поминают о том, что, мол, казачество-де сложно относилось к Советской власти. Но ведь оно приняло ее почти безоговорочно. Всего лишь сто сорок семь штыков выискалось для защиты Донской области от красных. Неужто их испугались?.. И только когда появилась антинародная, беспрецедентная директива ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года, подписанная «пламенным революционером» Яковом Свердловым, о расказачивании, предусматривающая по сути сплошное уничтожение людей целых областей, а казачьи области составляют почти полстраны, тогда и взорвалась Россия мятежами, сначала казачьими, а потом крестьянскими...

В Советской же власти казачество увидело прообраз своей казачьей демократии. Но парадокс истории состоял в том, что за эту свою терпимость, лояльность, доверчивость оно и поплатилось. Началась немыслимая трагедия, вошедшая в историю как расказачивание, как одна из сторон раскрестьянивания, расчеловечивания...

Но вот снова, словно бы вдруг по всей России, стали создаваться землячества казаков и казачьи общины, созываться круги и съезды. Создана и всероссийская общественная организация—Союз казаков.

Это большое событие в общественной жизни. Ведь казачество — единственное в своем роде, только России свойственное общественное устройство, выработавшее за века своей многотрудной истории подлинно демократические формы правления, создавшее самобытную культуру, являющуюся частью культуры общерусской, без которой русская культура неполна. Но и сегодня немало остается охотников, меряющих нашу российскую историю и жизнь исключительно по мерам заморским, приходящих в искренне, а может быть, в расчетливое и лукавое недоумение, не находя в российском укладе того, чем жили и живут другие народы. С грустью и какой-то неизъяснимой, необъяснимой растерянностью приходится признавать теперь, что и до сего дня в общественном сознании нашем на казачество нет правильного, научного взгляда в соответствии с той громадной ролью, которую оно сыграло в истории страны и народа.

За долгие века своей самобытной жизни казачество выработало мощную культуру. Да и не только ведь культуру. Казачество выработало те подлинно демократические формы жизни, о которых мечтал народ. Потому-то, может быть, как я уже сказал, казаки и приняли Советскую власть, что увидели в ней прообраз своей демократии, социальной справедливости, «товарищества». Но парадокс истории состоял в том, что этот бесценный опыт, который, казалось, должен быть принят как нечто народу принадлежащее, оказался попранным, ненужным, обернулся «виной» против самого казачества, по сути целого народа.

Того былого казачества, своеобразного уклада жизни и характера человека, конечно, уже нет. Оно закатилось безвозвратно, выполнив возложенную на него историей миссию, выполнив свой человеческий долг перед Отечеством.

Так в чем же состоит сегодня «казачий вопрос»? Только ли в проблеме потомков казачества? Думается, что это прежде всего вопрос духовный. Казачество оставило после себя вечно живой, не тускнеющий след — самобытную культуру, составляющую одну из сторон культуры общерусской. Так неужто вскормленные иной культурой и политологией, и на сей раз, увлеченные старыми и новыми вселенскими прожектами, пройдем мимо собственного народа, так трудно давшегося народного опыта?..

О том, что и по сей день мы так и не уяснили значение казачества, его роли в становлении России, говорят многие факты. К примеру, «Вечерняя Алма-Ата» публикует интересную статью Ж. Касымбаева «Как казаки лисьи шапки носили» (26 октября 1990 г.). С каким уважением автор статьи, ссылаясь на источники, пишет о казаках, до какой степени терпимы, оказывается, они были к иной культуре и языку.

Историки наши всякий раз, когда речь заходит о казачестве, первым делом спешат заверить нас, что оно не было однородным, что было оно имущественно расслоено. Словно только в том и состояла его особенность. Конечно же, не было оно однородным, конечно же, были и богатые, и бедные казаки. Но разве только тогда?

Меж людьми ютится и теперь казацкая слава. Из года в год приезжая в станицу, говорю председателю сельсовета М. Фисенко о том, что жили в нашей станице замечательные люди, что пора уж благодарным потомкам назвать их именами улицы. Но куда там. Председателю станичного Совета все недосуг. Видно, занят повышением роли Советов в нашей нынешней жизни.

В свое время открыл для станицы имя замечательного земляка, проживавшего здесь, конструктора артиллерийских систем В. Г. Грабина. Выхлопотал пушку ЗИС-3, установленную теперь в станичном парке. Но улицы конструктора Грабина в станице все еще нет.

Ну ладно, думалось, может быть, председатель сельсовета более благосклонен к музыкальному народному творчеству, чем к боевой славе Отечества, тем более что такой уж немодной стала во многих газетах и журналах военная да и вообще патриотическая тема. Ан нет. Улица, на которой жил в станице известный композитор, собиратель народных песен, ученик Н. А. Римского-Корсакова, педагог, регент Кубанского казачьего хора Григорий Митрофанович Концевич (1863—1939), до сих пор носит название Красной — значит Красной. Ветхого домика композитора, сохранявшегося до последнего времени, больше нет. На дом, понятно, нужны средства, которых всегда не хватает. Но для переименования небольшой улицы, носящей имя не то что неопределенное, но далеко от действительного вида, денег-то по сути никаких не надо.

Когда окончательно разрушился дом Г. М. Концевича, как ненужный хлам, сожгли все, что там оставалось. Кому-то удалось выхватить из огня старинную фотографию. Что сгорело в том огне, уже никто не скажет...

А пока слава казацкая действительно спит. И не надо обманывать себя, что это не так. Спит, усыпленная не без старания самозваных «друзей» народа, в которых во все времена недостатка не было.

Думается, что те, кто хочет возродить лишь внешние проявления былой казачьей жизни, поступают точно так же, как эстрадные певцы, поющие песни на казачью тему. Не случайно же на сегодняшней эстраде тема эта стала столь популярной. А. Розенбаум — со «станичниками» и «наличниками», О. Газманов — с эскадроном «мыслей шальных», Н. Расторгуев — с батькой Махно, который «смотрит в окно». Уж в чем, а в этом, в «шальных мыслях», недостатка у нас никогда не было. Они-то как раз и приводят к бестолковщине жизни...

Что же делать в связи с этим потомкам казаков? Пошить чекмени, нахлобучить папахи и щеголять по улицам? Может быть, и это, да только не в первую очередь. Собрание и сохранение традиционной казачьей культуры как части культуры общерусской, как ее особенности является задачей неотложной. Но, к сожалению, судя по уставам и программам, принимаемым казачьими кругами, собираемыми по всей России, ее казачьим областям, мы еще не в должной мере осознали степень свершившихся разрушений, в том числе и в собственных душах.

Вспоминается примечательный случай во время Всекубанской казачьей рады. На сцену на время съезда было торжественно внесено казачье знамя, накануне освященное в соборе. Знаменные группы казаков, сменяя друг друга, охраняли новую святыню. Но вот закончился первый день съезда, знаменная группа со знаменем вышла на улицу и... тут же распалась. Смотал казак полотнище вокруг древка, сунул под мышку и пошел куда-то по улице Красной... Куда? Сдать святыню на хранение или кинуть под лавку до нового собрания?.. Неизвестно. В этом мимолетном факте мне увиделась некая общая тенденция — сами потомки казаков еще не все в полной мере верят в возможность возрождения казачества, в возможность возвращения его святынь, в возможность возрождения той мощной и оригинальной культуры, которую казачество в себе несло...

П. ТКАЧЕНКО,
председатель суда чести Союза казаков.
станица СТАРОНИЖЕСТЕБЛИЕВСКАЯ, Краснодарский край.

● *Конные казаки станицы Платнировской Краснодарского края.*

Фото А. Жигайлова.

программа передач

С 6 ПО 12 МАЯ

ПОНЕДЕЛЬНИК 6 мая

«ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА»

— 1 пр., 21.45.

Впервые на экране ЦТ спектакль Московского академического театра им. Вл. Маяковского «Завтра была война». Спектакль этот — дипломная работа курса А. Гончарова в ГИТИСе (режиссер С. Яшин) — был сразу замечен. Мастер перенес спектакль на сцену своего театра, где он продолжает жить и понемногу, далеко полные сборы. Нет необходимости пересказывать содержание: повесть Б. Васильева читали все. Хочется лишь отметить замечательные интересные работы, все без исключения. Спектакль получился пронзительным, трагическим и в то же время удивительно светлым и точным. Правда ли я, судите сами.

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00, 19.30 — «Контакт». 9.20 — «Адвокат». Тел. худ. фильм. 1-я с. 10.30 — Концерт мастеров искусств. 11.30 — Футб. обозр. 12.00, 15.00, 21.00, 0.40 — ТСН. 12.15 — Док. фильм. 12.40 — «Много голосов — один мир». Древнее искусство рассказчиков. 13.10 — Шарманщики братья Амара (Франция). 15.15 — «Возвращение Ольмеса». Тел. худ. фильм. 16.20 — Концерт «Оркестра де Пари» (Франция). 17.15 — Детский час (нем. яз.). 18.15 — «Движение — это жизнь?» 18.30 — «Меридиан». 18.45 — «Рывок: как это делается в Японии». 19.45 — «Адвокат». 2-я с. 21.45 — Фильм-спектакль «Завтра была война».

Вторая программа. 7.00 — Утро делового человека. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.35, 9.35 — История. 9-я кл. 9.05 — Итал. яз. 10.05 — Русская речь. 10.35, 11.40 — Астрономия. 11-я кл. 11.05 — Мир денег Адама Смита. 12.10 — «Дни Турбиных». 2-я с. 13.25 — «Ай да Балда!» Фильм-спектакль. 14.10 — Тел. док. фильм. 17.00 — К. Хачатурян — Сюита из балета «Чипполино» 17.30 — «Передача прошла в эфир...» 18.00 — Тел. док. фильм. 18.55 — Футбол. «Спартак» (Москва) — «Днепр». 20.50 — Коллаж. 21.00 — Время. 21.45 — «Война». Тел. худ. фильм. 1-я с. 23.00 — Баскетбол.

Ленинградская программа. 20.10 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 22.00 — «Пятое колесо». 0.15 — Фильм-концерт.

ВТОРНИК 7 мая

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00 — Актуал. репортаж. 9.20 — «Адвокат». 2-я с. 10.30 — Тел. док. фильм. 11.00 — Детский час (нем. яз.). 12.00, 15.00, 21.00, 0.15 — ТСН. 12.15 — Дет. муз. клуб. 12.50 — Поэт К. Скворцов. 15.15 — «Моя жена — бабушка». Тел. худ. фильм. 16.20 — Мир увлеченных. «Дай лапу, друг!» 16.35 — Д. Шостакович — Симфония «Памяти жертв фашизма и войны». 17.00 — Тел. док. фильм. 17.30 — «Рок-урок». 18.30 — «Меридиан». 18.45 — «Деловой курьер». 19.00 — Политические диалоги. 19.30 — Мультфильмы. 19.55 — «Адвокат». 3-я с. 21.45 — «Поле чудес». 22.45 — «Слово». Театр + TV.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.35, 9.35 — Музыка. 7-я кл. 9.05, 10.05 — Франц. яз. 1-я и 2-я год. 10.35, 11.35 — История. 7-я кл. 11.05 — «Бурда моден» предлагает...». 12.05 — «Дни Турбиных». 3-я с. 13.05 — Поют камерные хоры. 13.55 — «В лесах под Ковелем». Тел. худ. фильм. 1-я с. 15.00, 17.45 — Ритм. гимнаст. 17.00 — «Времена года». 18.15 — Тел. док. фильм. 18.40 — Парламентский вестник России. 18.55 — Футбол. «Металлург» — ЦСКА. 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.50 — З. Кочиш играет Шопена. 21.00 — Время. 21.45 — «Война». 2-я с. 22.55 — Концерт, посвященный Дню радио.

Ленинградская программа. 19.00 — Футбол. Чемпионат СССР. «Зенит» (Ленинград) — «Нистру» (Кишинев). 19.45 — Телестанция «ФАКТ». 20.45 — «Большой фестиваль». 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 21.55 — «Мы». 22.20 — «Вечерний лабиринт». 23.30 — «Камертон». 0.30 — «Юность Петра». Худ. фильм. 1-я с.

«ВРЕМЕНА ГОДА». МАЙ

— 2 пр., 17.00.

Памятным датам, событиям, приметам последнего весеннего месяца посвящается передача из цикла «Времена года».

● *В. Гиллепрейтер. Белые листы на снеге.*

СРЕДА 8 мая

В МИРЕ СКАЗОК И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

«ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ»

— 1 пр., 16.40.

И снова сказка. Ее с удовольствием смотрели на только папы и мамы сегодняшних ребятишек, но даже их бабушки и дедушки. Фильм сделал в 1939 году Александр Артурович Роу. И есть в нем все, что полагается сказке,—волшебные приключения, Баба-Яга и Змей Горыныч, но кончается все очень хорошо, как и положено в этом жанре. Роли исполняют: Василиса, крестьянская дочь — Г. Сорогожская, Иван, младший сын — С. Столяров, Антон, старший сын — Н. Кондратьев, Агафон, средний сын — Л. Потемкин, Баба-Яга, Отец и Гусляр — Г. Милляр, Берендрея, дворянская дочь — Л. Сухаревская, Маланья, купеческая дочь — И. Зарубина...

● *Кадры из фильма.*

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00 — «Деловой курьер». 9.15 — «Адвокат». 3-я с. 10.20 — Мультфильм. 10.30 — «Слово». 12.00, 15.00, 21.00, 23.45 — ТСН. 12.15 — «Рок-урок». 15.15 — «Друзья мгрищ и забав». Тел. худ. фильм. 15.40 — Детский час (англ. яз.). 16.40 — «Василиса Прекрасная». 18.10 — «Ищите женщину». 18.25 — П. Чайковский — Сюита из балета «Спящая красавица». 18.55 — «...До шестнадцати и старше». 19.40 — Минута поэзии. 19.45 — Худ. фильм «Хроника пикирующего бомбардировщика». 21.45 — Музыка в эфире. 0.05 — По страницам передачи «Шире круг!»

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.35, 9.35 — Музыка. 3-я кл. 9.05, 10.05 — Нем. яз. 1-я и 2-я год. 10.30, 11.35 — Общая биология. 10-я кл. 11.05 — Наш сад. 12.05 — Американский футбол. 13.05 — «В лесах под Ковелем». 2-я и 3-я с. 17.00 — «Утренняя звезда». 18.00 — «Так живет страна». Из цикла «Земля Европы» (Дания). 18.55 — «Певец из легенды. Борис Зайцев». 19.45 — Коллаж. 19.50 — Тел. док. фильм. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — «Ключ к мировому рынку». 20.45 — Играет духовой оркестр ГАВТа. 21.00 — Время. 21.45 — «Война». 3-я с. 23.00 — Бокс. Чемпионат Европы.

Ленинградская программа. 20.10 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 22.00 — Антуал интервью. 22.10 — «Среда». 23.50 — «Юность Петра». 2-я с. 0.45 — Док. телефильм.

ЧЕТВЕРГ 9 мая

«СОЛДАТЫ»

— 1 пр., 19.15.

Этот фильм был снят на «Ленфильме» в 1956 году. Имел успех. Да и неудивительно, ведь в основу его легла популярнейшая повесть «В окопах Сталинграда», по единодушному мнению читателей и критиков, одно из лучших произведений о прошедшей войне. А дальше картина повторила судьбу книги — многие годы не появлялась на экране. Теперь имя писателя Виктора Платоновича Некрасова возвратилось на свое законное место в нашей литературе, а лента возвращается к зрителям. Автор сценария В. Некрасов. Режиссер А. Иванов. В ролях: В. Сафонов, Н. Смоктуновский, Ю. Соловьев, В. Ковальков и другие.

● *Кадр из фильма.*

ИСТОРИЯ СПЕКТАКЛЯ

— 1 пр., 13.00.

В Театре сатиры шел спектакль «Ревизор». В роли Хлестакова — А. Миронов, в роли Городничего — А. Папанов. Теперь этого спектакля нет в афише театра, но осталась — эхала ТВ! — запись его. Сегодня мы увидим фрагменты спектакля с участием двух замечательных артистов. Об их работе в этом спектакле вспомнят другие участники постановки: В. Васильева, М. Державин, Г. Менглет. Главный режиссер театра и постановщик спектакля В. Плучек расскажет об идее создания спектакля по гоголевской комедии.

Первая программа. 8.00 — Док. фильм. 8.25 — «Я помню будни боевые...» 8.50 — «О друзьях-товарищах...» 9.35 — «Маршал Жуков. Страницы биографии». Док. фильм. 11.00 — «Победители». 12.00 — Сегодня — праздник Победы. 12.15 — «Не могу забыть...» 13.00 — «История одного спектакля». 14.05 — Мультфильм. 14.15 — Все любят цирк. 15.00, 21.00, 0.15 — ТСН. 15.15 — «Два бойца». Худ. фильм. 16.30 — Тел. док. фильм. 16.50 — «Играй, гармонь!» 18.25 — Мультфильмы. 18.40 — Кинопарисовна. 18.50 — Минута молчания. 19.10 — Фотоконкурс. 19.15 — «Солдаты». Худ. фильм. 21.45 — Фестиваль солдатской песни.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.20 — Мультфильмы. 8.50 — Е. Носов — «Красное вино Победы». 9.50 — Фильм — детям. «Лети, журавлик». 11.05 — С. Алексиевич — «У войны не женское лицо». Фильм-спектакль. 13.05 — Концерт. 14.05 — Док. фильм «Поэт и война». 14.55 — Концерт памяти Л. Руслановой. 16.20 — Мультфильм. 16.35 — «Володькина жизнь». Тел. худ. фильм. 1-я и 2-я с. 18.50 — Минута молчания. 19.10 — «Мои товарищи — солдаты». 19.20 — Док. фильм. 19.45 — Парламентский вестник России. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Городошный спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «Война». 4-я с. 23.00 — Бокс.

Ленинградская программа. 17.20 — «Военно-полевой роман». Худ. фильм. 18.50 — Светлой памяти павших в борьбе против фашизма. 19.10 — Док. телефильм. 19.20 — В. Кваднициий — Симфония № 1. 20.00 — День Победы в Ленинграде. 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — Фильм-концерт. 21.00 — Время. 21.45 — «Пятое колесо». 0.00 — «В начале славных дел». Худ. фильм. 1-я с. 1.10 — «Красные дьяволята-3». Муз. телефильм.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

КОНКУРС НА МОЙ ПОРТРЕТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

«ПОРТРЕТ ТЕЛЕГИДА»

Вот какое письмо я получил из Астраханской области:

«Здравствуй, Телегидушка! Я, Катя Геращенко, хочу принять участие в твоем конкурсе. Мне одиннадцать лет. Я нарисовала три твоих портрета, так как не знаю, молодой ты или пожилой. Пока. Чао! Целую.

Катя».

Все рисунки я печатать не стану, просто опишу. На одном — довольно морщинистый пожилой дяденька в мешковатом костюме, на другом — импозантный мужчина слегка за тридцать, обросший буйной темной бородой. Публикую третий — там я гораздо моложе, к тому же одет модно и современно (внешнего сходства, правда, маловато, но все равно приятно). Молодец Катенька, ты приняла мудрое решение. Спасибо. Посылаю воздушный поцелуй!

Ильком Зиров (Ташкент) тоже прислал три портрета, но на всех я как-то уж очень похож на себя и почему-то все время лысый. Публикую один из них. Но, дорогие мои читатели, не останавливайтесь на достигнутом. Я себя в ваших рисунках пока не нашел. Рисуйте еще!

Позиция

Всегда смотрю московские выпуски передач «Вечер с В. Познером». И получаю немалое удовольствие. Интеллигентный, образованный человек, абсолютный профессионал. Но всякий раз у меня возникает ощущение, что он пытается одновременно быть и с правыми, и с левыми. И, надо сказать, ему это неплохо удается. Иногда я даже думаю — может, он прав! Но с другой стороны — как спокойно усидеть на середине «доски», когда с обеих ее сторон люди стреляют друг в друга из пушек!

Ю. ВАРДИНА.
МОСКВА.

Телегид: Правые и левые! Не уверен. Скорее, разумные и безумные. Владимир Познер, на мой взгляд, с первыми. Так что иногда вы думаете правильно. Думайте так почаще. Если бы мы все с концов вашей пресловутой «доски» переползли тихонечко на середину, может, и пушки бы замолчали...

Мне минуло шестнадцать лет...

Я без ума влюбилась в Дмитрия Хворостовского. Но в талант — в человека. Мне пора выбирать профессию. Хотелось бы — поближе к моему кумиру. Но я не кончала музыкальной школы, не знаю нот. Как быть!

Г. К., 16 лет.
ЛЕНИНГРАД.

Телегид: Ответ мой покажется неожиданным — надо поступить в медицинский. И «звезды» ведь порой обращаются к врачам. А чем выше «светилой» ты станешь — тем больше шансов на «профилактический осмотр» героя юности.

Гардемарин против Мордашки

Здравствуй, Телегид! Будь добр, сделай, чтобы мое обращение пошло в газету. Текст такой: «Дорогие поклонницы Дмитрия Харатьяна, что же вы делаете! Почему после выхода «Мордашки» вы стали упрекать его за участие в этом фильме! Неужели вы не поняли, что этот фильм — проверка на верность любимому артисту. Я знаю, пережить «Мордашку» после «Гардемаринов» тяжело и больно, постарайтесь забыть ее. Подумайте, ведь если не для вас, то для кого же будет он играть такие прекрасные, пусть не всегда достойные подражания роли! Прошу, вернитесь и любите его».

Телегид, ты прочел письмо. Какое теперь твое лицо, я не знаю. Может, на твоих устах играет презрительная улыбка, а может, грустная. Но от тебя многое зависит, поэтому я и решила обратиться к тебе, ты всегда что-нибудь придумаешь. Умоляю, помоги!

Елизавета ГЕРМАН.
с. СЛОБОДКА-ШИРЕУЦЫ, МОЛДОВА.

Телегид: Презрительная улыбка на моих, как вы говорите, устах! Такого просто не может быть. Я с уважением отношусь к тонким движениям души. А с проверкой — хорошо придумано. Немудрено полюбить умного, красивого, доброго, справедливого, благородного, бескорыстного,—одним словом, положительного. Полюбите-ка подлого, вредного, противного, морально неустойчивого... Вот так и проверяется настоящее чувство. Кого теперь надо сыграть Дмитрию Харатьяну, чтобы выявились самые верные поклонницы! Наверное, Джека-Потрошителя.

Кто автор?

Примите благодарность за внимание газеты к Сергею Параджанову. Но, к сожалению, в телевизионный анонс вечера памяти С. Параджанова вкралась серьезная ошибка. Неведомым французским кинематографистам приписан документальный фильм «Театр Параджанова», сделанный в Киеве режиссером Евгением Татарцом. Эта лента спутана с другой, которая тоже демонстрировалась на вечере в Доме кинематографистов. Это досадно — обидно за ни в чем не повинного режиссера.

Е. ЛЕВИН,
директор Фонда им. С. Параджанова.
МОСКВА.

Телегид: Сам на вечере я, к сожалению, не был, не имел чести быть приглашенным. Поэтому воспроизвел информацию, полученную у работников телевидения, а у них работа нервная, суматошная, вот и спутали. Восстанавливаю справедливость и приношу извинения режиссеру Евгению Татарцу, автору фильма «Театр Параджанова». Вот всегда мы так. Как что-то стоящее — приписываем иностранцам.

Телегид

Рис. М. Казьмина.

ПЯТНИЦА 10 мая

Первая программа. 6.30 — «Утренний поезд». 7.00 — Ритм гимнаст. 7.30 — Утр. развлекат. прогр. 8.00, 15.00, 21.00, 0.15 — ТСН. 8.15 — Наш сад. 8.45 — Концерт ансамбля «Жон». 9.20 — Мультфильм. 9.50 — Фильм — детям. «Домино». 10.50 — Тел. док. фильм. 11.00 — «Утренняя звезда». 12.00 — «Бурда моден» предлагает...» 12.30 — А. Н. Островский — «Правда хорошо, а счастье лучше». Фильм-спектакль. 14.50 — Ансамбль «Зоряйне». 15.15 — «Образ». 16.15 — Фильмы режиссера Г. Натансона «Шумный день» 18.00 — Международная панорама. 18.45 — Мультфильм. 19.05 — Фильм-концерт с участием С. Ротару. 19.40 — Худ. фильм «Спасенному — рай». 21.45 — «ВИД» 0.35 — «Ночь джаза».

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — «Объектив». 8.50 — Мультфильм. 9.10 — Русская речь. 9.40 — «За строкой постановления». 10.15 — «Плюс одиннадцать». 13.45 — Американский футбол. 14.45 — «Культурные столицы Европы». Фильм 6 я — «Ватикан». 15.55 — «Милосердие». 17.55 — Футбол. Кубок СССР. Полуфинал. 19.50 — Коллаж. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — «Вспоминая с любовью...» К. Шульженко. 21.00 — Время. 21.45 — «Война». 3-я с. 23.00 — Киноконцерт.

Образовательная программа. 9.00 — Разминка для эрудитов. 9.50 — Исп. яз. 1-й год. 10.25 — Здоровье. 10.55 — Поэзия А. Сурнова. 12.00 — Нем. яз. 1-й год. 12.35 — Детский час (франц. яз.). 13.35 — «Мастер». Михаил Булгаков. 16.00 — Франц. яз. 1-й год. 16.35 — Мир увлеченных. 16.50 — «О, русская земля!» 17.25 — Англ. яз. 1-й год. 18.00 — Науч.-поп. фильм. 19.00 — Мир увлеченных. 19.15 — Клуб путешественников. 20.45 — Чтение с продолжением. 21.00 — Итал. яз. 21.30 — «Вечный зов». 12-я с. 22.50 — Музыка нового мира.

Ленинградская программа. 19.00 — Футбол. «Зенит» (Ленинград) — «Буковина» (Черновцы). 19.45 — Телестанция «ФАКТ». 20.45 — «Большой фестиваль». 21.00 — Время. 21.45 — «Музыкальный телефон». 22.00 — «Топ-секрет». 22.40 — «Найди меня.» 23.10 — Худ. фильм «Тройной прыжок «Пантеры». 0.30 — Фильм-концерт. 0.55 — «Иллюзион экрана».

— 1 пр., 16.15.

● *Ретроспектива фильмов режиссера Георгия Натансона начинается фильмом «Шумный день», экранизацией пьесы Виктора Розова «В поисках радости». Ах, как молод был тогда Олег Табаков.*

«КУЛЬТУРНЫЕ СТОЛИЦЫ ЕВРОПЫ. ВАТИКАН»

— 2 пр., 14.45.

На правом берегу Тибра, на одном из красивейших холмов Рима, располагается резиденция главы католической церкви Папы Римского — Ватикан. Население Ватикана — примерно 1.000 человек. Небольшая его территория включает в себя собор св. Петра, площадь перед ним, папские дворцы и сады, Латеранский дворец и загородную резиденцию папы Кастель-Гандольфо. Несмотря на небольшие размеры, Ватикан имеет все, что должно иметь самостоятельное государство: свою монету, почту, радиостанцию, железную дорогу, протяженностью аж... 700 метров. Среди огромных богатств Ватикана — бесценные произведения искусства, хранящиеся в его музеях. Ватиканские музеи включают апартаменты Борджа, капеллу Никколину, музей Пио-Клементино, музей Кьярамонти, Сикстинскую капеллу, Египетский и Этрусский музеи, станцы Рафаэля, галерею гобеленов, пинакотеку... Путешествие по Ватикану и его сокровищницам в очередном фильме серии «Культурные столицы Европы».

● *Собор св. Петра.*
● *Браччо Нуово.*

СУББОТА 11 мая

Первая программа. 6.30 — Тел. док. фильм. 7.00 — «Утренняя звезда». 8.00, 15.00, 21.00, 23.45 — ТСН. 8.15 — Ритм. гимнаст. 8.45 — Спорт для всех. 9.00 — «С утра пораньше». 10.00 — «На службе Отечеству». 11.00 — Утр. развлекат. прогр. 11.30 — «Клуб путешественников». 13.00 — Сельский час. 14.00 — Здоровье. 14.30 — «Мы идем искать». 15.15 — «В мастерской художника». Е. Романова. 15.35 — «Марафон-15». 16.50 — «Много голосов — один мир». 16.55 — «Кабаре моей жизни». А. Вянова. 18.10 — «Уолт Дисней представляет...» 19.00 — «Песня для двоих». 19.25 — Минуты поэзии. 19.30 — Худ. фильм «Предлагаю руку и сердце». 21.45 — Футб. обозр. 22.15 — «Кинопанорама».

Вторая программа. 8.00 — На зарядку становись! 8.20 — Мультфильм. 9.00 — Тел. док. фильм. 9.40 — Играет Р. Тазетдинов (балалайка). 10.00 — «Содружество». 13.30 — «Плюс одиннадцать». 17.00 — «Планета». 18.00 — «Педагогика для всех». 19.00 — Док. фильм. 19.30 — Народные мелодии. 19.45 — Парламентский вестник России. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Конный спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «Война». 6-я с. 22.55 — Бокс.

Образовательная программа. 9.00 — Разминка для эрудитов. 9.50 — Исп. яз. 2-й год. 10.25 — «Мир увлеченных». 10.40 — Мама, папа и я. 11.10 — «Хочу все знать!» 11.50 — «Миллесгорден — парк летящих скульптур». 12.20 — Нем. яз. 2-й год. 12.55 — Детский час. (англ. яз.) 13.55 — Времена года. Май. 14.40 — «Бернард Шоу». Передача 1-я. 15.25 — Франц. яз. 2-й год. 16.00 — Мир денег Адама Смита. 16.40, 17.25 — «Одиннадцать дней в Америке». Передача 1-я и 2-я. 17.10 — Мир увлеченных. 17.55 — Англ. яз. 2-й год. 18.30 — Док. фильмы на англ. яз. 19.20 — «В мире музыки». 20.25 — Науч.-поп. фильм. 20.45 — Чтение с продолжением. 21.00 — Итал. яз. 21.30 — «У нас в Настасьинском». 21.50 — «Приключения Задига». Худ. фильм на франц. яз.

Ленинградская программа. 15.35 — «Там, где живет Паутиныч». 15.50 — «Был месяц май». Худ. фильм. 17.40, 21.45 — «Русский дом». Док.-худ. фильм. 19.10 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Экспресс-кино». 20.45 — Спортивное ориентирование. 22.55 — «Ночное шоу». 23.55 — «Телекурьер». 0.25 — «В начале славных дел». 2-я с.

ПРИЗ ОТКРЫТИЯ СЕЗОНА

— 2 пр., 20.15.

● *Конный спорт.*

Фото В. Кисалева.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 12 мая

ВСТРЕЧА С МОЛОДОСТЬЮ

— 1 пр., 16.35.

ожидает телезрителей старшего возраста в программе «Если вам за...». Вы встретитесь с кумиром эстрады 30—40-х годов Константином Тарасовичем Сокольским. Его сценическая карьера начиналась в 1928 году. Он, 24-летний грузчик мебельной фабрики, пришел к директору знаменитого рижского кинотеатра «Марс» и попросил принять его на работу. (Надо сказать, что кинотеатр славился своими предсеансными концертами). «А что вы умеете?» — поинтересовался директор. «Петь»,— ответил Сокольский. Директор рискнул и... не пожалел об этом. Сейчас Константину Тарасовичу 86 лет, живет по-прежнему в Риге. Съемочная группа передачи побывала у него в гостях. Естественным дополнением беседы станут записи песен и романсов в исполнении Сокольского.

Первая программа. 8.30 — «Утро». 9.00 — «Спортлото». 9.20 — «Предлагаю руку и сердце». Худ. фильм. 10.45 — Детский час. (англ. яз.). 11.45 — Ансамбль «Горница». 12.00, 15.00, 21.00, 23.55 — ТСН. 12.15 — Футб. обозр. 12.45 — «Кабаре моей жизни». А. Вянова. 15.15 — «Малахов курган». Худ. фильм. 16.35 — «Если вам за...» 17.20 — ТЮЗ. «Звериная книга». 18.00 — Движение без опасности. 18.30 — «Меридиан». 18.45 — Концерт русского фольклора. 19.10 — Недипломатические беседы. 19.35 — Худ. фильм «Возьму твою боль». 21.55 — «Брэйн-ринг». Вып. 7-й. 22.40 — Хронограф. 22.55 — «Под знаком «л».

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.35, 9.35 — История. 8-я кл. 9.05, 10.05 — Англ. яз. 1-я и 2-я год. 10.35, 11.35 — Литература. 8-я кл. 11.05 — «ТелеЭКО». 12.05 — «Тел. муз. абонемент». 13.05 — «Планета». 14.05 — «По щучьему велению». Спектакль театра кукол. 15.10 — «Михаил Муромов: от песни к песне». 17.00 — «Поверх барьера». 17.45 — Народные мелодии. 17.55 — «Пытаново». Из цикла «Земля Европы». 18.55 — Коллаж. 19.00 — Бокс. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.45 — Авторское телевидение. 23.45 — Бадминтон. Чемпионат мира.

Ленинградская программа. 20.10 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «Монитор». 22.50 — «Адамово яблоко».

«БРЭЙН-РИНГ»

— 1 пр., 21.55.

«Брэйн-ринг» — выпуск седьмой и последний. Финал. Команда Одессы играет с командой-победительницей полуфинальной встречи Ленинград — Новгород. Итак, мы наконец узнаем победителя. Заодно определится и обладатель «счастливого паспорта». Запаситесь валерьянкой. А вдруг его удачливый обладатель именно Вы!

ЕДИНСТВО. НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО...

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

солидарности трудящихся лишь в качестве гостей...

Правда, Председатель Верховного Совета РСФСР не приехал к 1 мая из Кемерова, а председателю Моссовета не рекомендовал участвовать в первомайском митинге координационный совет «Демократической России», но это так, к слову...

Итак, попытка сломать традицию праздничного Первомая, можно сказать, не удалась. Ни по форме, ни по содержанию.

Понятно, что на улице проблем не решить. Весьма показательно, что ни в одном выступлении не прозвучало ни одного мало-мальски конкретного предложения, даже намека на путь выхода из кризиса. Все ораторы ограничились протокольным перечислением проблем, используя монолитные словосочетания о разрыве хозяйственных связей, кризисном экономическом положении, угрозе голода и разрухи. Эти, уже штампованные формулировки, одинаково звучали из уст профсоюзных деятелей, рабочих, студента... Скажем прямо, новизны и интереса этим словам не прибавил даже некоторый надрыв в голосе председателя ВКП В. Щербакова. Просто сменились знаки, плюс на минус, бодрую интонацию рапорта подменили жалобно-критические нотки.

Да и реакция многотысячной толпы, запрудившей площадь, была вялой, ленивые крики одобрения и одиночные свисты протеста картины не оживляли. Пару раз всколыхнулись эмоции — ну, выступлавший с трибуны представитель студенчества намекнул политикам, что их старость предстоит обеспечивать нынешнему поколению учащихся, да актриса Ольга Аросева, горько сетуя на остаточный принцип финансирования культуры, пошутила насчет того, что остаточное — это финансирование тех, кто еще остался в СССР... Вот, кажется, и все...

Политическая разобщенность в обществе дает себя знать во всем. Несмотря на слова «Единство. Солидарность. Права рабочего человека», которые были «начертаны на знаменах» митинга, разность устремлений людей проявилась и здесь. По мере того как колонна продвигалась по площади, менялся и смысл плакатов. Организаторам, заявившим об исключительно неполитических лозунгах шествия, к сожалению, не удалось достичь своей цели. Постепенно появлялись призывы уже не к единству, как в первых рядах, а, например,—«КГБ! Включайся в борьбу с контрреволюцией!», замелькали портреты вождя всех времен и народов. И все же...

Последний плакат, как лучик надежды, вновь гласил: «Единство!». Хочется верить, что именно этот призыв будет услышан. Несмотря ни на что.

Несмотря на нынешнюю косность и инерционность мышления в обществе, несмотря на иждивенческие настроения, выражающиеся в обращениях к правительству: дайте, выдайте, сделайте! Нет! Воистину, никто не даст нам избавленья — ни Бог, ни царь и ни герой,— строчки этого «народного гимна» цитировались на митинге. И это нужно наконец понять всем так же ясно, как осознает это Президент, которого пригласили на митинг только для того, чтобы он выслушал требования профсоюзов. Что ж, М. С. Горбачеву не привыкать к критике в свой адрес и справа, и слева. Он лучше других знает, на какой длинный и нелегкий путь встала страна, чтобы прийти к процветанию. Он говорил об этом не раз и не два, достойно и убедительно. 1 мая на Красной площади говорили другие.

Станислав БАБАЕВ,
Сергей ЖАРКОВ.

Фото А. Беляшева и В. Киселева.

ИНТЕРЕСЫ НАРОДА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

прекращение работы на шахтах и разрезах ставит экономику страны на грань катастрофы. Многие согласны с тем, что не имеют права выступать с политическими требованиями от имени всего народа. Свидетельство тому — прекращение забастовки на шахтах Междуреченска и Белова.

К сожалению, руководители забастовочного совета в области, похоже, отнеслись к «Заявлению» иначе. 26 апреля издание рабочего движения Кузбасса «Наша газета» опубликовало сообщение о Совместном заявлении в черной рамке и под заголовком «Ельцин братается с Горбачевым!» В заметке сказано, что председатель совета рабочих комитетов В. Голиков сообщил из Москвы, что для него Совместное заявление было неожиданностью и отказался его комментировать.

Мне думается, что эта позиция показывает, насколько далеки подлинные интересы газеты и В. Голикова от интересов страны. Однако я верю, что шахтеры правильно оценят программу безотлагательных мер, поддержат восстановление конституционного порядка в стране и, вернувшись к работе, наверстают упущенное.

Б. МИХАЙЛОВ.

ХАБАРОВСК

Прожиточный минимум в Хабаровском крае ныне равен 380 рублям — таковы данные исследования, проведенного специалистами крайсовпрофа. Семью из четырех человек с месячным доходом около 1.000 рублей теперь нельзя считать среднеобеспеченной. Почти половина жителей края после реформы розничных цен вообще отброшена за черту бедности.

«Требуем отмены 5-процентного налога», «Вернуть прежние цены на продукты питания, детскую одежду, авиабилеты!», «Решить вопрос об индексации доходов» — волна митингов с подобными лозунгами прокатилась в апреле по предприятиям края. О своих бедах и заботах хабаровчане говорили Президенту страны, когда он сделал остановку в краевом центре по пути в Токио. Сегодня, знакомясь с Совместным заявлением о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса, дальневосточники видят, что многие их требования услышаны и обсуждаются правительством.

Острее, чем жители других регионов, восприняли дальневосточники повышение цен на авиабилеты. Ведь здесь немало территорий, куда только самолетом и можно долететь. Это Магаданская, Камчатская, Сахалинская области, отдаленные районы Хабаровского края и Приморья: билет до Москвы по новым тарифам — 166 рублей. До Ленинграда — 170. А желающие отправиться в отпуск в южные края должны будут выложить еще более крупную сумму. В Симферополь и Одессу — по 195 рублей, Сочи — 187, Минеральные Воды — 188 рублей. Какой семейный бюджет это выдержит? Неудивительно, что большинство трудовых коллективов на митингах поднимали вопрос о цене авиабилетов. Высказанное в Заявлении обещание пересмотреть тарифы на авиационном транспорте в сторону их снижения принято с удовлетворением.

В Хабаровском аэропорту сегодня, как всегда, многолюдно. Но, как всегда, и негде сесть, негде отдохнуть, привести себя в порядок, негде поесть. По-прежнему задерживаются по разным причинам рейсы, пассажиры штурмом берут стойки регистрации билетов. За такой «сервис» мы и раньше платили немалые деньги. Между тем строительство новых аэровокзалов, гостиниц ведется крайне низкими темпами. Тяжелое положение сложилось с авиационным топливом. Клубок проблем будет накапливаться, если не стабилизировать обстановку в стране. Вот почему дальневосточники поддерживают антикризисную программу.

Е. МАТВЕЕВА.
(Наш соб. корр.).

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

В Красноярском крае всего три угольные шахты и шесть разрезов. Но только один из них — Бородинский дает 30 млн. тонн энергетических углей в год. Это значительно больше, чем все бастующие шахты Кузбасса. Огромную поддержку экономике страны оказали красноярские угольщики, не бастовавшие ни дня.

Председатель Красноярского территориального комитета профсоюза рабочих угольной промышленности В. Дедух поясняет:

— Вопрос о забастовке 17 и 18 апреля поднимался на рабочих конференциях. И повсюду было принято решение поддержать требования шахтеров Кузбасса, но добычу угля не останавливать. Независимые профсоюзы России предложили провести часовую предупредительную стачку 26 апреля. И снова наши горняки, в принципе поддержав требования независимых профсоюзов, решили не останавливать работу ни на один час. Они понимают, что остановка тепловых электростанций обернулась бы катастрофой для сибирских городов и рабочих поселков. Оказались бы замороженными жилые дома, больницы, детсады, школы. Забастовка даже на несколько часов парализовала бы большую часть Транссибирской магистрали. Ведь только под погрузку угля Бородинского разреза железнодорожники подают 1.500 вагонов в сутки. Представьте себе, что они застряли бы на промежуточных станциях. Горняки не позволили эмоциям возобладать над здравым смыслом, подвергнуть жестоким испытаниям здоровье своих сограждан.

— Как вы оцениваете предложение о введении особого режима работы в базовых отраслях промышленности?

— Этот режим устанавливается законом в случае необходимости для отраслей народного хозяйства с непрерывным циклом работ, где малейшая остановка невозможна. Под его действие подпадают энергетические отрасли, транспорт, металлургия. Но в топливных отраслях забастовка законом не запрещена, хотя именно это изначальное звено может разрушить всю цепочку, остановить и заблокировать работу и железнодорожников, и энергетиков, и металлургов. В связи с этим я нахожу естественным введение особого режима для угольной промышленности.

И все же, если вопросы, поставленные рабочими коллективами, не решаются, я думаю, что профсоюз вправе реагировать на это всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Однако, даже бастуя, мы обязаны отгружать уголь на стратегические объекты промышленности.

— В ряде бастовавших районов сложилось катастрофическое положение в профсоюзной клубной сети, в дошкольных и оздоровительных учреждениях. Здесь нет денег даже на зарплату.

— На балансе нашего территориального комитета находятся пять крупных дворцов культуры, несколько пионерских лагерей, санаторий-профилакторий, дошкольные учреждения, станции юных техников. Затруднений с их финансированием у нас не больше, чем обычно. Ведь люди работали, профсоюзные взносы и отчисления на социальные страхования поступали, так что ситуация здесь нормальная. Вместе с тем, в связи с изменившимися функциями профсоюза, мы считаем необходимым передать хотя бы часть этих учреждений государству. Но не спешим с этим сами и никого не торопим. Считаем, что сначала должны окрепнуть местные Советы.

Совместное заявление дает всем нам надежду на стабилизацию обстановки в стране. Чтобы эта надежда оправдалась, нам всем просто необходимо хорошо работать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.).

ТАЛЛИНН

Заявление Президента СССР и руководителей девяти союзных республик внимательно анализируется в Эстонии, причем с разных сторон. Так, Председатель Верховного Совета республики Арнольд Рюйтель удовлетворен прежде всего тем, что в документе недвусмысленно высказано право республик самостоятельно решать вопрос о присоединении к Союзному договору. При этом он не сомневается, что Эстония воспользуется этим правом. Что же касается экономических отношений, то лидер республики видит базу для них в двусторонних договорах.

В то же время ряд авторитетных экономистов высказывают опасения, что выход Эстонии из единого экономического пространства СССР грозит крупными экономическими потрясениями.

Послевоенное развитие республики характеризовалось двумя основополагающими факторами: высоким (в сравнении с другими союзными республиками, конечно) уровнем добавленной стоимости в цене продукции и выраженной ориентацией на восточный рынок. Поскольку в условиях инфляции в структуре цены начинают преобладать именно сырьевые составляющие, то даже в условиях единого экономического пространства для таких регионов, как Эстония, наступают трудные времена. Если же между Эстонией и СССР пролягет граница, то можно не сомневаться, что будущая национальная валюта станет одной из самых неустойчивых в мире, поскольку правительство вынуждено будет девальвировать ее по нескольку раз в год. Вряд ли следует ожидать, что европейские страны потеснятся, чтобы уступить республике место на международном рынке разделения труда, а возможность западных капиталовложений в условиях усиливающейся нестабильности относится, скорее, к области пожеланий, нежели к реальности. Правда, руководство республики уповает на двусторонние отношения. Однако мировой опыт подсказывает, что даже самые тесные межгосударственные контакты не могут заменить прямых отношений бизнеса в единой экономике.

Верховный Совет республики официально еще не высказал отношения к Заявлению. Но каким бы оно ни было, не приходится сомневаться, что Заявление самым непосредственным образом касается жизни полутора миллионов людей.

М. ОЧАКОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.).

Солидарность — ЗНАЧИТ СОСТРАДАНИЕ

Чары Курбанов, водитель:

— Одно из самых ярких впечатлений моего детства — Первомай 1949 года в Ашхабаде. Город спустя полгода после страшного землетрясения лежал в развалинах. Еще уточнялся и, к горю родных и близких, множился трагический список погибших в ночь с 5 на 6 октября 1948 года. Со всех концов Союза съехались к нам сюда тысячи и тысячи людей, чтобы восстанавливать из руин столицу братской Туркмении. Я видел их в колоннах демонстрантов — шедших в обнимку друг с другом — русских и казахов, азербайджанцев и узбеков, украинцев и армян...

Большинством добровольцев-строителей двигало то самое чувство солидарности трудящихся, что породило праздник Первомая. Да, тогда в стране правил кровавый тиран. Да, сотни тысяч советских людей без вины виноватые томились и уничтожались в сталинских концлагерях. Но жило в народе, в миллионах человеческих сердец чувство сострадания к ближнему.

Конечно, таких людей немало и сегодня в нашем многострадальном обществе. Но я все-таки выскажу, наверное, неожиданное и, быть может, даже в чем-то злое предположение: случись сейчас такая катастрофа, как в 1948 году в Ашхабаде, не знаю, как бы мы выкарабкались из этой беды.

Я вот ездил недавно в Армению к армейскому сослуживцу, в Спитак. Я видел, с каким трудом, с какими муками восстанавливается там разрушенное стихией. Боюсь, работы там будут длиться многие и многие годы. А ведь обещали за два года возродить эти места. Не получается. Уж очень мало в этих краях сейчас строителей из других республик, поставки материалов срываются, техники не хватает, не до Армении, видимо, забастовщикам Кузбасса, самостийникам Западной Украины, иным ярым борцам за независимость. У каждого, как говорится, свое собственное горе...

Великий «раздрай», охвативший страну, омрачил и добрые отношения, которые веками связывали народы нашей Родины. Виной тому, как мне кажется, беспомощность властей и агрессивность, порой невежественность двух-трех сотен наглых и бесчестных политиканов в различных регионах страны, воспользовавшихся параличом власти, оцепенением в различных звеньях правящей партии и играющих на настроениях масс, манипулирующих низменными страстями толпы, уверенно использующих такие козырные карты хаоса, как национализм и сепаратизм.

Я, честно говоря, не знаю выхода из этой печальной ситуации. Я ведь не политик, не член правительства, не депутат. А простой водитель, я делаю свое дело. По отзывам, делаю неплохо. Неплохо зарабатываю. Мною довольна семья... У меня много хороших друзей. Но никогда еще, наверное, в канун такого светлого праздника, как Первомай, у меня и многих моих товарищей по работе не было, поверьте, такого гнусного настроения.

Так вспомним же наконец, что все мы дети и граждане одной великой и, как бы то ни было, прекрасной страны. Пусть наша солидарность возьмет верх над нашей, надеюсь, временной разобщенностью.

Записал
М. МЕЛЕШЕНКО.
(Наш соб. корр.).
АШХАБАД.

ПОСЛЕ ПЛЕНУМА

Преодолеть инерцию мышления

Вопрос об отставке с поста Генерального секретаря, поставленный М. С. Горбачевым на Пленуме ЦК и ЦКК КПСС, явился неожиданностью для большинства членов руководства партии. Не секрет, что «сценарий», на который рассчитывали те, кто желал ухода Горбачева с политической арены, был основан на обратном: сначала — накал страстей и критика, затем — требование отставки. Ожидая жесткого сопротивления, никто из противников не был готов к такому заявлению, после которого инициатива сразу оказалась вновь в руках Генерального секретаря.

Сработала инерция мышления: практически никому из ратовавших «против развала страны и партии», видимо, и в голову не приходило, что можно так легко отказаться от власти и кресла.

Судя по всему, был и еще один просчет. После, по выражению О. Лациса, «артподготовки», выразившейся в агрессивных заявлениях нескольких крупнейших парторганизаций, выступления ряда ораторов на Пленуме были «очень неуважительные, провоцирующего плана», как прокомментировал их на пресс-конференции В. Фалин. Особенно это относилось к выступлению первого секретаря Кемеровского обкома КПСС А. Зайцева. Видимо, такое отсутствие политической культуры стало каплей, переполнившей чашу терпения лидера коммунистов, человеческая искренность которого, по свидетельству А. Дзасохова, не оставляла сомнений.

Так или иначе, кризис был преодолен. Однако еще многие ораторы возвращались к оценке этого критического момента Пленума. Наиболее четко ситуацию определил президент Научно-промышленного союза А. Вольский, который подчеркнул, что потенциал М. С. Горбачева как Президента и Генерального секретаря «еще далеко не исчерпан, и постановка вопроса о выражении ему недоверия самоубийственна для партии». Это будет неизбежно означать раскол партии, отказ КПСС в поддержке выдвинутого ею Президента и уход партии в оппозицию.

Пленум еще раз подтвердил, что у определенной части партийных работников весьма сильно желание вернуть страну в русло жесткого правления. Но нужно же понимать, что необходимая в обществе дисциплина, соблюдение законности ни в коем случае не подразумевают тоталитарный режим. Есть разница между сильной властью в демократическом государстве и «железной рукой» новой диктатуры. Инерция мышления сработывает и здесь, на любом уровне — от попыток убрать Горбачева до окриков в адрес средств массовой информации и тех, кто на страницах газет пытается анализировать ситуацию, предлагая, быть может, не совсем обычные варианты решения проблем.

Впрочем, рассуждать сейчас о возможностях возврата к старому, наверное, бессмысленно. Такой поворот встретит слишком большое сопротивление общества. КПСС, несомненно, преобразуется лишь на путях демократического обновления. Сейчас, если смотреть правде в глаза, она пока остается единственной реальной политической партией, способной влиять на ситуацию в стране в целом, как отметил член Совета Безопасности СССР В. Бакатин. Но как она будет влиять на нее — зависит от того, удастся ли преодолеть косность и негибкость в мышлении. Будет ли КПСС вести диалог с другими прогрессивными политическими движениями,— хоть и не заявившими еще о себе как о реальной силе,— вернется ли она к активной жизни в обществе, став необходимой консолидирующей основой, сумеет ли оказать реальное содействие выходу страны из катастрофического положения в экономике? Или внутрипартийные раздоры возьмут верх, и вместо борьбы за обновление государства начнется борьба за кресла? От этого зависит не только судьба КПСС, но и всей страны. И в этом плане трудно не согласиться с предложением председателя ЦКК Компартии РСФСР И. Столярова «без политических дебатов перейти к выполнению предложений Кабинета министров, системы (именно системы) взаимосвязанных антикризисных мер».

С. СЕРГЕЕВ.

ИСТОРИЯ ВСПЯТЬ?

На площади Диктатуры пролетариата

Второй инициативный съезд в городе на Неве

От диктатуры совести, к которой нас на заре перестройки призывал нашумевший спектакль М. Шатрова и М. Захарова в Ленкоме, общество перешло к диктатуре инициативы. Похоже, новые политические партии, нарождающиеся, как грибы, претендуют на то, что владеют «истиной в последней инстанции».

Еще год назад, когда в Ленинграде состоялся первый инициативный съезд РКП, стало понятно, что внутри КПСС проявились отнюдь не демократические силы. Что с того, что делегатов тогда была горстка, а остальные лишь приглашенные и наблюдатели? Это инициативщиков не смущало. Они готовы были вопреки коллегиальному мнению ЦК КПСС объявить свой съезд учредительным. Среди участников гордеевко прохаживалась небезызвестная Нина Андреева, раздавая интервью налево и направо. Зато организаторы не допустили на съезд многих журналистов, в том числе и некоторых собственных корреспондентов газет ЦК КПСС. Съезд занял крайне правые консервативные позиции. Иного мнения, даже центристского, там на дух не переносили. Инициаторов перестройки — Горбачева, Шеварднадзе, Яковлева объявили «ренегатами», «отступниками от марксизма-ленинизма» и потребовали исключения их из рядов партии, возвращения страны к доперестроечной поре, установления диктатуры пролетариата.

И вот второй инициативный съезд РКП. Он вновь собрался в общественно-политическом центре Ленинградского обкома КПСС, что на площади Диктатуры пролетариата, напротив Смольного. На этот раз многие работники обкома партии не скрывали своих симпатий к организаторам съезда. С речью выступил секретарь обкома Ю. Белов. И если год назад руководство обкома КПСС отмежевалось от вопросов назойливых журналистов: сколько-де партийных денег потрачено на проведение инициативного съезда, то ныне этот вопрос даже не возникал. Уж не является ли организационная деятельность инициативного съезда РКП параллельной властной структурой внутри РКП? Но тогда это явное нарушение Устава КПСС.

Несмотря на митинговость, съезд стал определенным этапом серьезного политического процесса, ведущего партию к расколу и выступающего ультрареволюционной «третьей силой», стремящейся прийти к власти.

Итог его работы — обращение к Пленуму ЦК КПСС с требованием отставки руководства партии и исключения его из рядов КПСС. Идеи съезда оказались созвучны ультимативным требованиям группы «Союза». Лидеры так называемого Объединенного фронта трудящихся сообщили об организации общественного суда над группой ученых-экономистов, повинных, с их точки зрения, в развале экономики страны. Они выдвинули кандидатом в президенты РСФСР московского профессора-экономиста, члена ЦК КПСС А. Сергеева, заявившего: «Антикризисная программа Павлова — еще более антикоммунистична, чем программа «500 дней». Было также объявлено, что российское «инициативное движение» преобразовывается во «всесоюзное».

На этот раз съезд был более представителен. На нем присутствовали 752 делегата с правом решающего голоса, представляющих, как было объявлено — 2,7 миллиона коммунистов из десяти автономных республик, трех краев и 41 области РСФСР. В работе съезда участвовали представители Украины, Казахстана, Грузии, Азербайджана, Эстонии, Латвии и других республик, многих общественно-политических движений. В числе делегатов — 17 секретарей обкомов и горкомов КПСС, свыше 20 секретарей райкомов партии.

Нет нужды пересказывать многие выступления, выделять пассажи Н. Андреевой, которая никак не может поступиться принципами (долгие продолжительные аплодисменты). Всесоюзное общество «Единство» выдвинуло ее кандидатом на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, рассчитывая, очевидно, что ей удастся объединить усилия всех сил в борьбе с «всемирно-историческим предательством социализма и международного рабочего и коммунистического движения».

Не стану утверждать, что делегаты съезда все ультраправые догматики. Есть, конечно, и ищущие правду, и ошибающиеся. Немало высказывалось и дельных вещей. Не стану же я возражать, к примеру, что мы живем ныне хуже, чем до перестройки. Движение к рынку — это не путь, усыпанный розами, но путь этот неизбежен, и важна консолидация всех здравых сил. Но разве из этого следует вывод, что необходимо вернуться к доперестроечному политико-экономическому механизму, как призывали на съезде?

Не стану же я возражать, что иные политические силы безответственны в своих манифестах, наивны в своих предложениях. Но отсюда не следует, что надо вернуть в законодательство статью 58 Уголовного кодекса РСФСР, по которой в свое время были репрессированы миллионы и миллионы. У меня есть свои — и немалые — претензии к проекту программы партии, подготовленному группой ЦК КПСС во исполнение решений XXVIII съезда. Но нельзя молчать, когда этот проект на данном съезде назван «антикоммунистической программой Коммунистической партии».

А что нам предлагают инициативщики, обсуждавшие два проекта программы партии, которые подготовили доцент Нижегородского университета Золотов и профессор МГУ Косолапов?

«Нижегородский проект», опубликованный газетой «Ленинградский рабочий», которую недавно возглавил один из лидеров-инициативщиков В. Комаров, превращая ее в рупор своего движения, напоминал мне «Краткий курс истории ВКП(б)». В исторической преамбуле говорится только о несомненных достижениях социализма и ни слова о сталинщине, о деформациях, катастрофах общества. Съезд, правда, за основу принял «минсковский проект программы партии, в котором крайне сильны тенденции, уводящие партию и страну в прошлое.

Неужто нам надо отказаться от утвержденного XXVIII съездом партии высокого нравственного принципа: об общечеловеческие ценности выше классовых? Неужто позволим даже попытку повернуть историю вспять?..

Виталий ПОТЕМКИН.
(Наш соб. корр.).
ЛЕНИНГРАД.

У бескорыстия есть имена

Мы привыкли к безрадостным сообщениям газет, радио, телевидения. И хотя это объективная картина нашей жизни, но не всей. Не хлебом единым жив человек, и какие же удивительные примеры последовательной заботы о собрании культурных ценностей остаются подчас незамеченными в наше трудное время. Уже четвертый раз Советский фонд культуры проводит выставку произведений искусства, переданных безвозмездно щедрыми и бескорыстными людьми для пользы всего общества. Только в прошлом году Советский фонд культуры принял дары — большие коллекции и отдельные семейные реликвии от 130 советских и зарубежных граждан. Разве это не событие? Хотя оно складывается уже из повседневности: каждый третий день поступают такие дары в фонд. Выставка называется «У бескорыстия есть имена». Под каждым ее экспонатом пометка «дар такого-то».

Одним из первых дарителей фонда был ныне покойный академик Л. Ильичев. Большая коллекция живописи и графики русских и советских художников была получена от него в 1987 году. Тогда же он подарил собрание книг (более 2.000 томов) для учреждений культуры Краснодарского края.

Одной из задач Советского фонда культуры с первых дней его существования стало возвращение на родину национальных реликвий, архивов, произведений искусства, оказавшихся за рубежом. Центральное место выставки занимает «Портрет неизвестной» кисти знаменитого русского художника XVIII века Д. Левицкого. Он получен от наследников коллекционера А. Копеловича (Израиль).

Американка русского происхождения Мария Шереметева-Абернези привезла в Москву выставку 34 американских художников-графиков. От их имени все 68 работ она подарила нашей стране.

Пополняется и очень успешно с помощью Почетного члена СФК Лидии Варсано библиотека русской эмиграции. Фонд Оппенгеймера приобрел и передал Советскому фонду культуры уникальные автографы В. Ходасевича, А. Ремизова, А. Куприна, переписку Николая I с графом Орловым, экземпляры писем «молодых друзей» императора Александра I — Н. Новосильцева и П. Строганова.

Выставка даров Фонду культуры открыта на улице Карла Маркса, 15.

Н. ПЧЕЛКИНА.

● *А. Бенуа. Эскиз костюма Настасьи Филипповны в вечернем наряде.* ● *С. Андриаки. «Весна в Медведкове».* ● *Н. Билибин. Портрет Л. Е. Чириковой-Шкитниковой.*

Фото А. Беляева.

В Москве

в Концертном зале имени П. И. Чайковского впервые прозвучало сочинение «Волшебный дар» синьора Луиджи», посвященное памяти итальянского композитора Луиджи Ноно. Написано оно группой советских авторов, среди которых Софья Губайдулина, Николай Корндорф, Владислав Шуть и другие. А исполнил его Московский ансамбль ударных инструментов под управлением М. Пекарского, в чем есть особый смысл. Несколько лет назад ансамбль выступал в Западном Берлине. Восхищенный его игрой, Луиджи Ноно подарил музыкантам более десяти ударных инструментов. Так что подлинное мастерство и душевная щедрость не остаются без ответа.

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

В Челябинске только что начала выходить газета «Ведомости Совета». Едва ли не в первом номере журналисты занялись следующим подсчетами. Они обнаружили, что в их области проживают двести человек по фамилии Пушкин (в том числе один — Александр Сергеевич), четыре тысячи Горбачевых (двенадцать — Михаилы), сорок пять Ельциных (ни одного Бориса), семь Лермонтовых, один Достоевский. Никто из вышеупомянутых людей в своем роде великим и известным однофамильцам никакого отношения не имеет. Но, по всей видимости, журналистам приятен сам факт.

В Иванове в областном художественном музее открылась выставка русского портрета. Среди экспонатов работы кисти Брюллова, Венецианова, Левицкого, Сурикова, Серова, которые подтверждают известное мнение о том, что в человеке все должно быть прекрасно. Чего, конечно, не скажешь о произведениях большинства нынешних любителей «живописной чернухи».

В Магадане открылась выставка, которая вызывает совершенно иные чувства. Названа она — «Русская Америка» и посвящена 250-летию со дня открытия Аляски русскими моряками. Как правило, «нерусская» Америка в ее нынешнем процветающем положении вызывает у наших вымотанных сограждан вздох сожаления: и почему я не родился по ту сторону пролива.

В Ивано-Франковской области прошел первый украинский фестиваль галицкого детского фольклора и ремесел. Подобные фестивали и праздники не столь уж редки. Но имея собственных детей, хорошо знаю, что уже давно детский фольклор — это совсем не то, что представляется организаторам подобных мероприятий.

В Курске в канун своего 200-летия областной театр поставил «Волки и овцы» А. Островского. Постановщик А. Хасин считает, что вообще этот драматург с его героями-купцами и неизбежно решающей ролью денег сегодня необычайно актуален. Нельзя не согласиться. Впрочем, это касается и большинства других наших классиков, которые писали не про «тургеневских девушек», а занимались «срыванием всех и всяческих масок».

Б. СЕРГЕЕВ.

«...С горечью и сожалением»

О своем уходе с места музыкального руководителя Новоорлеанского симфонического оркестра объявил Максим Шостакович. Как явствует из его заявления, причиной отставки стало тяжелое финансовое положение, в котором оказался оркестр из-за проводимых властями Нового Орлеана сокращений городского бюджета. По словам Шостаковича, сам он за все выступления оркестра в нынешнем концертном сезоне не получил еще ни цента и поэтому вынужден «с горечью и сожалением» принять решение об уходе с места музыкального руководителя, которое занимал на протяжении последних пяти лет.

В. МОСТОВЕЦ.
(Корр. ТАСС).
Нью-Йорк.

«Галина. История жизни»

Это стало модным, почти повседневным в последнее время — презентация нового содружества людей, нового общества, органа печати, театрального, музыкального коллективов — нас постоянно оповещают об этом. Однако «ритуальный» акт презентации издательством «Новости» только-только выпущенной в свет книги «Галина. История жизни» по всем параметрам стал действительно событийным.

Причина тому прежде всего в том, что автор ее — известная всему миру выдающаяся певица Галина Вишневская предстала в совсем новом качестве, обнаружила и писательский талант. Эта книга — отнюдь / не рассказ о путях становления артиста, с описанием ролей, трактовок оперного и камерного репертуара, о восторгах публики разных стран мира, подкрепленных цитатами из роскошной прессы. Нет, здесь разговор иной — исповедальный разговор о жизни.

Добавлю к этому, что непрост и путь издания к советскому читателю, то, как оно «прорвалось» к прилавкам книжных магазинов.

В самом деле, еще семь лет назад, в 1984 году, «автобиография» прославленной певицы была переведена на английский язык и издана в США и тотчас перепечатана в Англии и Австралии. Она стала бестселлером, и вскоре появились переводы книг в Швеции, Франции, Финляндии, Италии, Испании, Японии, Голландии, Израиле, ФРГ, Югославии, Исландии. На русском языке ее издали впервые в Париже в 1985 году. И вот только теперь, обойдя весь мир, завоевав, кстати говоря, ряд литературных премий, она обрела законное место на родной земле.

А что скажет сам автор о появлении этого долгожданного труда в наших книжных лавках?

— Я очень волнуюсь. Вернуться после стольких лет разлуки, да еще совсем не в своем амплуа — это страшно! В книге я хотела рассказать всю правду о своей стране и никак не могла успокоиться, пока не высказалась до конца. Прекрасно понимая, что прочитать американцу объемный, многостраничный том — большое испытание, я много усилий приложила, чтобы мой опус читался неутрыенно. Поэтому сама выбрасывала беспощадно все длинноты, все лишнее, сокращала по фразам, по словам. Но когда уже закончила книгу, я не переделывала ни одного слова, и это было главным и неукоснительным условием при переговорах об ее издании в Москве.

Признаться, никогда не думала, что книга будет напечатана в России. И я очень счастлива, что ее прочтут те, кто должен был ее прочитать.

М. ИГНАТЬЕВА.

ГОЛОСА ДЖУНГЛЕЙ

Этот концерт в Большом зале консерватории оказался едва ли не самым блистательным из тех, которыми время от времени одаривает нас Евгений Светланов. Впервые в нашей стране исполнялась всемирно известная симфония «В лесах Амазонки» одного из самых значительных композиторов нашего века — Э. Вила Лобоса.

С великолепным мастерством вводит композитор в чрезвычайно колоритную оркестровую партитуру вокальные партии. Живые краски человеческого голоса, сочетаясь с голосами инструментальными (характерный признак бразильского фольклора), многократно усиливают мелодическую выразительность музыки. Таковы мужские хоры на тексты, подражающие индейскому языку, колоритно, мягко прозвучавшие в исполнении группы Большого хора Гостелерадио СССР (руководитель Л. Ермакова). Тонко прочувствовала стилистические особенности бразильского вокала певица Наталия Герасимова.

Высокоэмоциональное, технически совершенное звучание оркестра Светланова и на этот раз подтвердило его репутацию — одного из лучших симфонических коллективов в мире.

К. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.

Видит сердцем

Мы сегодня в растерянности от трудностей, так неожиданно обрушившихся на нас. Еще вчера была какая-то устроенность, стабильность и вдруг... Вдруг снова, как после войны, появились на улицах нищие — инвалиды, демонстрирующие свои увечья под звон падающей в грязные шапки милостыни.

Мы ли это, народ-победитель? И осталась ли в нас гордость и присущая нам непреклонность перед бедой? Люди, протискивающиеся в толчее переходов Пушкинской площади и спотыкающиеся о новых персонажей из «Праздника святого Георгия», могут засомневаться.

А я нет, потому что знаю человека, хранителя истинного духа нашего народа, человека труднейшей судьбы, но не давшего себя пожалеть, не позволившего в себе усомниться. Речь веду о нашем дорогом однополчанине Борисе Петровиче Зайцеве. То, что человек он необыкновенный и заслуживающий в эти дни всеобщего внимания, пусть скажет скупая и героическая хроника его судьбы.

В неполные семнадцать лет в 1942 году ушел добровольцем в действующую армию, стал связистом. Себя не щадил, но и война его не щадила: дважды был ранен. В боях под Кенигсбергом в феврале 1945-го лишился ног, потерял зрение, был ранен в грудь, тяжело контужен. 22 дня был без сознания между жизнью и смертью. Перенес десятки операций, чудом остался жив. Итог — инвалидность 1-й группы. Но не сломался. Окончил Красноярское музыкальное училище, затем вокальное отделение Одесской государственной консерватории им. А. В. Нежданової. Сегодня народный артист УССР Борис Зайцев — ведущий солист Одесской филармонии.

Более чем за 40 лет концертной деятельности он подготовил 33 музыкально-литературные композиции, дал свыше 4 тысяч концертов. В его репертуаре 1.300 вокальных произведений, фирма «Мелодия» записала 8 его пластинок «Гигант».

Несмотря на физическое состояние, он часто гастролирует у нас в стране и за рубежом. Певец из легенды выступал перед строителями БАМа, его слушали нефтяники Тюмени, он побывал с концертами на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Заполярье. Не остановила бесстрашного фронтовика и беспощадная радиация — 25 концертов дал он в Чернобыле. Таков наш однополчанин.

Его бы судьбу, да в песню! А он сам дарит их нам, вселяя бодрость, надежду и веру. Хотите убедиться в верности моих слов, включите 8 мая телевизор и посмотрите фильм «Я сердцем вижу Вас» — это о нашем Борисе.

А. СВИРИДОВ,
заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук, подполковник медслужбы в отставке.

● *Борис Зайцев.*

Когда солдаты поют...

Вам не показалось любопытным наблюдение, сделанное американскими журналистами: если до начала войны в Персидском заливе солдаты-янки предпочитали рок, быстрые ритмы, то после первой крови вкусы у многих переменились, потянуло к... раздумчивым мелодиям!

А какие песни по душе нашим солдатам в трудные перестроечные времена? 9 Мая, в День Победы, по ЦТ пройдет очередной выпуск «Когда поют солдаты», и телезрители смогут ответить на этот вопрос...

Конечно, о том, что ждет наше государство и армию в ближайшем будущем, говорить трудно, но вот о перспективах телепрограммы «Когда поют солдаты» нам в доверительной беседе поведал офицер отдела культуры ГлавПУРа подполковник В. Адеев:

— Программа нуждается в совершенствовании. Хотя считается она музыкально-публицистической, публицистичности в ней, конечно, маловато.

Ко Дню Победы у нас подобралась больше морская тематика, как-то так вышло. Вообще флот, это исторически сложилось,— передовая, культурная, я бы сказал, творческая честь Вооруженных Сил страны, и сейчас, как и прежде, многие моряки серьезно увлечены творчеством. Правда, это больше относится к офицерам и мичманам...

— Да, невольно замечаешь, что в передаче как раз солдат и матросов немного. Это хорошо или плохо?

— Это естественно. Ведь офицеры — часто образованнее, у них шире культурный кругозор, да и просто это более зрелые люди. Неудивительно, что в творчестве они превосходят своих младших сослуживцев. Кстати, после решения освободить от армии студентов интеллектуальный разрыв между офицерами и солдатами заметно увеличился. Так что не удивляйтесь...

Хотя было бы несправедливо сказать, что военнослужащих срочной службы в передаче совсем уж мало. Вот и в «морской блок» войдет, например, выступление матросов учебного отряда подводного плавания. Они с участием Александра Розенбаума (кстати, в прошлом — флотского офицера) исполнят его «Флагманский марш».

Что ж, можно надеяться, что нас ждет интересная программа. Это радует, согласитесь. Ведь что может быть лучше в этом прекраснейшем из миров, чем когда солдаты поют?

С. БАБАЕВ.
(Наш спец. корр.).

День рождения в Нью-Йорке

«Чайковский в Карнеги-Холл: 100-летие поездки в Америку» — так называется уникальная экспозиция, которая развернута в залах открывшегося в Нью-Йорке музея истории этого самого известного в США концертного зала. Она приурочена к исполняющемуся в мае нынешнего года 100-летию Карнеги-Холл.

О почти двухнедельном путешествии П. И. Чайковского из России в крупнейший город США напоминает демонстрируемый на выставке билет на пароход «Бретань», доставивший великого русского композитора к берегам Нового Света. Рядом — сопровождавшие его во всех многочисленных поездках Библия и личный дневник с записями впечатлений от осмотра Ниагарского водопада, Балтимора, Вашингтона и Филадельфии. К числу особенно дорогих реликвий относится хранящий рукописные пометки композитора титульный лист к партитуре Первого концерта для фортепиано с оркестром, который был исполнен под управлением П. И. Чайковского в день открытия Карнеги-Холл — 5 мая 1891 года.

Организовать подобную выставку оказалось делом не менее сложным, чем в свое время устроить приезд сюда самого русского композитора. Как указал в беседе с корреспондентом ТАСС хранитель архива и главный куратор музея Карнеги-Холл Джино Франческони, «это стало возможно лишь в результате продолжавшихся в течение полутора лет сложных переговоров с советской стороной и благожелательного отношения, проявленного к нашей просьбе со стороны Министерства культуры СССР, Музея музыкальной культуры имени Глинки в Москве и Дома-музея П. И. Чайковского в Клину».

По свидетельству сопровождающей экспозицию в Нью-Йорк директора Дома-музея П. И. Чайковского Галины Белокович, большинство представленных на выставке экспонатов никогда не покидало пределов России, а многие вообще ни разу не выставлялись. «Мы согласились принять участие в этой экспозиции не без долгих колебаний, лишь после того, как убедились, что в музее учтены самые строгие требования, предъявляемые к охране, температурному режиму, уровню влажности и освещению,— рассказывает она.— Это наш вклад в празднование не только 100-летия Карнеги-Холл, но и 150-летия со дня рождения Чайковского. Кстати, свой 51-й день рождения — 7 мая 1891 года — Петр Ильич отмечал в Нью-Йорке».

С. КУЗНЕЦОВ.
(Корр. ТАСС).
Нью-Йорк.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Экскурсия по семейному альбому

«...я, Лев Толстой, есть временное проявление Толстых, Трубецких, Горчаковых, Болконских...» Эта мысль Льва Николаевича поражает. Огромная личность, гениальный писатель ощущал себя лишь временным «звеном... генетического целого, выступающего из глубины времени, малой частицей мощнейшего дерева своего рода, а вернее, родов — Ртищевых, Щетининых, Голицыных, Лыковых, Вердеревских... Известно, что писатель по материнской линии был связан родством с Пушкиным, Чаадаевым, декабристами Трубецким, Одоевским, Волконским, поэтом Толстым... Два века русской истории и культуры вобрала в себя история его рода.

Изображение «Родословного древа Толстых», корнями уходящего в XIV век, выбрано своеобразным графическим эпиграфом к выставке «Толстой и Толстые», открывающейся 7 мая в филиале Государственного музея Л. Н. Толстого на Пятницкой улице, в доме № 12.

Создатели экспозиции впервые попытались показать личность великого писателя не традиционно, в контексте только его творчества и эпохи, а во взаимосвязи времен, во взаимосвязи его с потомками... Семью одного из предков Толстого, Андрея Ивановича Толсого, имевшего многочисленное потомство из 23 детей, прозвали «большим гнездом». И Лев Николаевич, видимо, по наследству стал тоже основателем огромного «толстовского племени». Тринадцать детей было у Софьи Андреевны и Льва Николаевича. В раннем возрасте не стало пятерых из них... А от пятерых сыновей и старшей дочери «произросло» шесть новых ветвей... У Толстых было 28 внуков! В большом толстовском гнезде сегодня — свыше двухсот человек. Вот только птицы разлетелись по всему белу свету. СССР, Франция, Чехо-Словакия, Испания, Швеция, Швейцария, США — нынешние места обитания внуков, правнуков, праправнуков и трижды внуков Льва Николаевича и Софьи Андреевны.

«Да это же целый народ!» — воскликнет старейшая сотрудница музея, одна из авторов новой экспозиции Н. Азарова. С ней соглашаешься, увидев богатейшую коллекцию семейных фотографий, выполненных женой писателя и его детьми, и уже новые многочисленные фотоснимки, присланные потомками Толстых из разных стран. В экспозиции — портреты членов семьи, написанные известными русскими художниками, семейные реликвии, вещи, присланные из зарубежных «гнезд» в музей его имени в Москве. И, конечно же, особый интерес вызовут у посетителей этой по-своему уникальной выставки рисунки, картины, книги, мемуары и воспоминания, авторами которых являются дети, внуки, правнуки...

Особенность экспозиции и в другом — из более чем 500 экспонатов четыреста предложены впервые: здесь и малодоступные до сей поры материалы из архива младшей дочери Толстого Александры Львовны, и документы, касающиеся деятельности толстовского фонда в Нью-Йорке.

Т. БЕЛОЗЕРОВА.

● *Дом на Пятницкой. Старая Москва. Художник В. П. Низов.*

ТВ НЕДЕЛИ

НЕ УПУСКАЙТЕ СВОЙ ШАНС!

Желание телевидения рассказать нам, смертным, о частной жизни верховных руководителей страны — давная попытка избавить их от оного мигучей тайны, которой сознательно и плотно тоталитарный режим окружал наших вождей. Попытка несколько робкая, но все же...

Журналисты запросто пьют чай в гостеприимном и уютном доме Председателя Верховного Совета СССР. А сам Председатель Анатолий Иванович Лукьянов, совсем домашний, в клетчатой рубашке, рассказывает о своих увлечениях — альпинизме, поэзии. И выясняется, среди прочего, что именно благодаря его участию был, наконец, открыт музей Б. Пастернака. Ну, а потом традиционный для этой программы — «Кто есть кто?» — диалог в студии, корректно направляемый опытнейшим ведущим И. Фесуненко. Из писем, звонков телезрителей волнуют наши беды и связанные с ними личные просьбы к Председателю. Держится он в студии естественно и доброжелательно, при этом нельзя не заметить быстроту его реакции, которую, конечно же, сформировал и тяжелый хлеб спикера. На прощание А. И. Лукьянов говорит о том, что наша нынешняя жизнь — трагедия, но, с его точки зрения,— оптимистическая. Какое-то мгновение, глядя на двух мирно беседующих мужчин, хочется в это верить. Мгновение не остановить, но и за него спасибо.

Героем майского выпуска «Кто есть кто?» будет еще один юрист и политик — А. Собчак.

В. Молчанов в программе конца апреля был грустным, так во всяком случае мне показалось. Он даже изменил своему правилу: легкой, элегантной походной энергично «входить в надр», предстать перед публикой во весь свой безупречно-изящный рост, сразу же стремительностью движений задавая передаче особый темпо-ритм. На сей раз его «выход» не было, он сидел за столом, притом в непривычном интерьере (к концу передачи, правда, смысл его разъяснился), намереваясь избежать разговоров о политике. И со свойственной ему правдивостью сразу же сказал, что, возможно, зритель этим обстоятельством будет разочарован. Но, мол, мы устали от политизированного общения, потому и поговорим о другом — культуре, языке в частности (кстати, спасибо филологам за приговор «судьбоносным подвижникам»), хороших манерах... Слов нет, и с манерами у нас катастрофа, да и заменили мы от политики, точнее от бесплодности, бессмысленности большинства разговоров о ней. И, конечно, хочется жить. Нормально. Ощущая очарование весенней зелени, радость от работы, домашнего благополучия, доброжелательности близких и встречных... Потому и уместными да и интересными были интервью с прекрасной актрисой С. Пилявской и известным экономистом, писателем Н. Шмелевым, рассуждающими — каждый в избранной теме — о ценности жизни каждого человека и ценности почтительного отношения людей друг к другу, о любви, интеллигентности, милосердии... Убедительно говорили гости «До...» (точнее — «После...»), ибо передача вышла в эфир, отринув без обиняков свое название, ровнехонько в полночь, так что ее ведущему пришлось и за это перед телезрителями извиниться, любезно спросив всех, кто ждал встречи с ним:

— «Устали?»

Такая вот вышла программа — с несколько уменьшенной дозой политических острых сюжетов. Выбор В. Молчанова показался и в самом деле вполне объяснимым: перенасытились люди «обществоведением». Но как-то угнетала несколько сниженная экспрессия ведущего. Бог знает, чем вызванная.

Романтичный, милый, ностальгически настроенный А. Денисов (один из постоянных журналистов «До и после...»), облачившись в гусарский мундир, который, кстати, оказался ему очень к лицу, показывал старинные фотографии. Он говорил о прежнем, ныне, увы, исчезнувшем благородстве лиц, их просветленности. О том, что в те давние времена отказ дамы на приглашение к танцу на балу считался для офицера оскорблением, что именно мундир офицера давал право на танец, без предварительного знакомства. Это свидетельствует об особом положении офицера в то время в обществе.

О делах военных полемизировали в передаче «Вечер с Владимиром Познером». Накаленная атмосфера в студии соответствовала остроте заявленной темы — армия и общество. По ходу действия обнаруживались все новые аспекты сложнейшей проблемы. Представители зрительской аудитории в студии жаждали получить ответы у приглашенных генералов и полковников. Диалог удавался не всегда и не со всеми. Некоторые военные болезненно реагировали на вопросы. Один человек даже воскликнул: передача превратилась в суд над генералами! На что В. Познер, со свойственной его речи богатейшей мимикой микролюбви и обезоруживающе сказал: «Ну, что вы, что вы!..» Возникла спасительная пауза. Вообще только такт и мастерство ведущего позволяли острому действию не выйти за берега корректности. Обидно, что многие военные не использовали предоставленные им возможности: более откровенно порассуждать вместе с заинтересованной аудиторией о сути дел. Ибо в принципе что же тут не ясно: армия не может быть без народа, а народ без армии. Но вот как ей преобразоваться? Какой быть военной реформе? А с другой стороны — понятно: после стольких лет замкнутой жизни военным руководителям вот так сразу начать говорить со всей прямотой трудно. Очень трудно. Да и нетерпимость обостряется в момент кризисов. «Поводом для глубокого беспокойства» назвал Владимир Познер состоявшуюся встречу в студии.

Все три программы, о которых велась речь,— программы прямого эфира. Очевидны их возможности особого контакта со зрителем. Очевидны шансы быть понятыми тех, кто становится героем этих передач. И тех, кто хочет быть понятым.

Галина НИКУЛИНА.

О САМОМ, САМОМ...

...ЛИЦА НЕ УВИДАТЬ

Я — актер драматического театра. Видел на своем веку поразительные откровения режиссерско-актерского сотворчества. Актер играл, а где-то за кулисами или в глубине ложи страдал и переживал за него режиссер. И только на премьере в конце спектакля он выходил на поклон вместе с теми, кто властвовал на сцене. Так было когда-то в театре.

Где сейчас этот актер-творец? Ныне играют или «от макушки до горла», или «от пятки до пояса». Но середина, где бьется душа, отсутствует. Да и как иначе — ведь актер пронизан насквозь установкой тех режиссеров, которые в своем безграничном самоутверждении насаждают новую театральную культуру». Ту самую, от которой зритель бежит из театра прочь.

Конечно, и сейчас есть актеры, которые из надуманного, внешнего режиссерского рисунка вырываются на душевный простор, но их становится все меньше и меньше.

Актера-творца вытесняет не только деспотичный режиссер, но и практичный актер. Ловкий и стремительный, он, как Фигаро,— и там, и здесь. Он все успевает и все хватает. Но теряет при этом основы своего таланта, честное, бескорыстное, жертвенное отношение к театру. Актер ныне теряет свою уникальность. Становится послушным исполнителем воли режиссера. Ему некогда да и не нужно думать, приносить что-то на репетицию, за него все сделают, покажут, куда идти и с какой интонацией сказать ту или иную реплику. Все сделает за него «Его величество Режиссер».

А ведь были времена, когда режиссер на репетиции пускал актера в творческий поиск, в импровизацию, раскрепощая его и только потом вместе с ним шел к воплощению задуманного.

Хочу вспомнить спектакль Театра им. Евг. Вахтангова «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского в постановке А. И. Ремизовой. Этот спектакль был выдвинут на Государственную премию, которую получили актеры Н. Плотников, Н. Гриценко и Ю. Яковлева. А режиссера спектакля А. И. Ремизову... просто не заметили, и она премию не получила. Это, конечно, несправедливо и в то же время знаменательно, ибо талант и труд режиссера растворился в таланте и труде актеров.

Зритель испокон веку любил спектакли, где хорошо играли актеры. А сейчас с неохотой идет в театр и частенько уходит в антракте. Уходит от режиссера и от актеров, которые плохо играют. Критика порой хвалит таких режиссеров, утверждая, что они сверхсовременны, а зритель их, чего не понимает. Получается, зритель наш несовременен, не дорос до понимания сверхправдивой грубости на грани с пошлостью или до утонченного изыска, за которым леденящий душу холод. Мне же такой режиссер напоминает парикмахера, который из спектакля творит модную прическу, красит, пудрит, завивает. Как хочется смыть все это и увидеть подлинное лицо актера.

И вдруг... Мог ли я подумать, что потерянное «драмой» возникнет в самом условном из сценических искусств — в балете. Увидел в Большом театре «Анюту» (балетмейстер-постановщик В. Васильев, либретто А. Белинского и В. Васильева по рассказу А. Чехова «Анна на шее»).

Чехова часто за рубежом называют русским Шекспиром, но между ними на первый взгляд нет ничего общего. В самом деле, у Шекспира в пьесах — короли и принцы. У Чехова — помещики, учителя, чиновники. Правда, убивают и у Шекспира, и у Чехова. Но если у Шекспира разит мечом, кинжалом, ядом, то у Чехова — равнодушием, пошлостью и непониманием. Шекспировский герой, обливаясь кровью, падает замертво, а чеховский с мертвой душой ходит, пьет водку, ухаживает за женщинами. У Чехова страшнее.

Балет «Анюта» изящно и легко соткан из человеческих отношений. И музыка, и декорация, и хореография — все организовано в беспрерывном движении. Глубокое, тончайшее проникновение в драматургию Чехова объемно, он здесь весь, Антон Павлович, задумчивый и мучительно страдающий за человека. Певучая, щемящая сердце грусть остается после спектакля и сладкое чувство поэтической взволнованности, которая шла к нам в зрительный зал от актеров-творцов. Режиссер же «умер» в актерах, в великом Простодушии, которое всегда свойственно русскому театру.

«Актеры соприкасаются с искусством, следовательно, люди они особенные»,— говорил Вахтангов. Это — если соприкасаются, а если нет!..

Вот участники балета «Анюта» — Е. Максимова, В. Васильев, М. Цвиик, В. Анисимов, Б. Ефимов, дебютант А. Малыхин и другие — без всякого сомнения, соприкоснулись с искусством. Следовательно, они и вправду люди особенные.

Анатолий КАЦИНСКИЙ,
актер Театра им. Евг. Вахтангова, народный артист РСФСР.

Коль пироги печет сапожник

За три десятилетия издательской деятельности у меня накопился немалый опыт работы с редакторами. Сразу должен оговориться, что разумный, знающий и любящий свое дело редактор во многом определяет успех книги, альбома или каталога. Не будь таких замечательных специалистов, которых я встретил на своем пути в заказной редакции «Советского художника», многие годы руководимой Б. Ящиной, не увидели бы современники первоклассных спутников по выставкам, посвященным новым открытиям реставраторов, и других изданий по нашей отрасли знаний. Но, к сожалению, опыт «печального» редактирования перевешивает чашу весов моего сотрудничества с издательствами. В десяток инстанций — от руководства Владимиро-Суздальского музея до известных ученых М. Алпатова и О. Сопоцинского — направляла рукопись нашей книги «Сокровища Суздаля» редактор Ю. Кузнецова (экспортный отдел «Советского художника»), надеясь смыть с палубы не полюбившийся ей авторский коллектив. Все отзывы оказались доброжелательными и положительными, а решение редактора гласило: «Книга издательству не подходит». Пришлось обратиться в суд, чтобы издание это, ставшее теперь библиографической редкостью, увидело свет.

Альбом «Псков» вместе с фотографом С. Зимнозом мы приготовили за несколько месяцев, настолько увлекло нас великое искусство древнего города. Восторг вызвал представленный фотоматериал у сотрудников издательства «Аврора». Тогдашний его заместитель директора С. Зверев сразу же договорился о первоклассной полиграфической базе с зарубежными партнерами; художник А. Коковкин в кратчайший срок сделал замечательный макет. Как мы радовались, предвкушая успех согласованного и профессионального труда. Но не тут-то было. Главный редактор «Авроры» А. Слижевская года три в прямом смысле этого слова издевалась над нами. Настоятель Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий разрешил снять для этого альбома сокровища монастырской ризницы, только что возвращенные благодаря его усилиям из Германии. А. Слижевская презрительно бросила на стол слайды с изображением вкладов в ризницу монастыря Ивана Грозного, Петра Первого и других крупных деятелей государства Российского, обвинив нас в пособничестве «безграмотным попам». Цветное изображение псковского храма Петра и Павла с Бук (XIV век) возмутило охранительницу правопорядка неважным состоянием самого памятника. «Что скажут иностранцы, когда станут рассматривать альбом. Надо заретушировать слайд». Долго я объяснял, что слайды ретушировать нельзя и лучше уж совсем выбросить этот сюжет из состава альбома. Но свое рука — владыка. Когда альбом засылался в типографию (увы, уже не в первоклассную), художника заставили цветное фото перевести в черно-белое и на нем провести своего рода реставрацию пострадавшей от времени церкви. Вот, вероятно, диву давались иностранцы, рассматривавшие альбом и, недоумевая, как это на глазах разрушилась древняя церковь, так прекрасно выглядящая на репродукции.

Имея опыт такой работы над псковским альбомом в «Авроре», я не удивился, что А. Слижевская все сделает, чтобы к подготовке следующего издания по иконописи Древнего Пскова меня на пушечный выстрел не подпускали. А так как интересы ее совпали с интересами руководителей Псковского музея, мне оставалось только махнуть рукой и заниматься своими делами, которых, к счастью, у меня всегда невпроворот. Жаловалась мне иногда Н. Ткачева, ответственная за реставрацию икон в Пскове, что отдан этот альбом на заклание сотрудникам, далеким от знания псковской иконописи, только начинающим заниматься либбезом и не прислушивающимся к советам и опыту людей, которые на их глазах делали интереснейшие открытия в фондах Псковского музея.

Теперь передо мной лежат ксерокопии документов, рисующих мрачно-застойную картину продвижения в авторы альбома вновь испеченных специалистов. Начальник Псковского областного управления культуры А. Разумовский, немало вреда нанесший делу охраны и реставрации местных памятников старины, поддержанный секретарем обкома по идеологии А. Ульяновым, подписывает подготовленные директором музея Е. Матвеевым письма и отправляет их в «Аврору». Письма эти настоятельно рекомендуют в авторы альбома И. Родникову, а сам Е. Матвеев не прочь стать его составителем. Чтобы придать бюрократическим приемам благонадежный характер, к участию в альбоме привлекаются сначала ведущий специалист по древнерусскому искусству Э. Смирнова, а потом и тяжело больной к этому времени М. Алпатов. Но его письмо к сотруднице Псковского музея О. Васильевой, где он отказывается сотрудничать с И. Родниковой и пишет буквально: «Родниковой я не знаю. Судя по каталогу, она разбирается в качестве работ очень слабо (если не говорить хуже)», остается не замеченным настойчиво рвущимися к альбому сочинителями. И, конечно же, они побеждают. Да победа эта, к сожалению, оказалась «пирровой».

Надо ли говорить о том, что специалисты не избалованы публикациями по древнерусскому искусству. Поэтому большие надежды возлагались на альбом И. Родниковой «Псковская икона XIII—XVII веков», который, по нашему мнению, должен был охватить максимальное количество немногочисленных памятников псковской школы, с исчерпывающей информацией. Они подкреплялись и запакой автора отразить в издании «новейшие научные суждения по проблемам атрибуции памятников и эволюции художественного стиля псковской школы». К сожалению, ожидания не оправдались. Касаясь широко известных псковских памятников XIII—XV вв., автор кропотливо проанализировал их, опираясь на исследования первой половины нашего столетия. При этом остались вне альбома произведения XIV — XV веков — так называемые «клейменые» иконы из Псковского Иоанно-Предтеченского монастыря. Мы имеем в виду несколько небольших иконок, обнаруженных в 1978 г. в соборном тайнике и реставрированных во Всероссийском центре. Они довольно быстро стали достоянием научной общественности и были показаны на выставке. Игнорировать эти памятники совершенно невозможно. Они вносят в историю псковской иконописи совершенно новый аспект, еще требующий своего осмысления. Думается, что автор мог включить их в свое издание, так как книга была подписана в печать в 1989 г., а реставрация была завершена уже в 1983 г.

Реставрационные открытия последних лет, вызвавшие преимущественно памятники XVI в., позволили по-новому взглянуть на псковскую иконопись после присоединения Пскова к Москве. И хотя автор справедливо замечает, что «многочисленные новые материалы позволяют осмыслить искусство Пскова после 1510 г.», такого осмысления не произошло. Старые установки о том, что псковской живописи не существовало, не были переоценены. А за эти годы они неоднократно выставлялись и публиковались. Это тем более странно, хотя бы потому, что основная часть памятников (преимущественно иконостасные ансамбли) находится в собрании Псковского музея, где работает автор. Сотрудник музея Н. Ткачева на основе анализа немецких шифров, летописных источников, документов 20-х годов установила происхождение большинства из них, что не было замечено Родниковой.

В 1985 г. вышел в свет сборник статей «Древний Псков», высоко оцененный специалистами. Но в библиографии альбома мы не найдем ссылок на его статьи. Можно принять во внимание, что по времени автор, сдавая текст в издательство, не успел изучить новую книгу, включив в последний момент только ее название. Вместе с тем в публикации Родниковой ряд положений свидетельствует о вполне успешном и своевременном штудировании сборника. Во всяком случае, когда ей удалось обнаружить ошибки в названии клейм иконы «Никола в житии» в статье Ткачевой и Боброва, ссылка на труд последних была обнародована незамедлительно.

Каталожные статьи альбома достаточно серьезно претендуют на полноту информации о каждом памятнике, без которых наука о древнерусском искусстве была бы невозможна. К сожалению, именно здесь можно обнаружить наибольшее число досадных погрешностей. Это тем более непростительно, что большинство их касается икон, хранящихся в музее и обработанных и опубликованных его сотрудниками.

Н. Ткачевой и Ю. Бобровым была проведена большая работа по определению происхождения памятников. Так, чиновые иконы апостолов Луки и Андрея, находящиеся в музейной коллекции до войны, оказываются похищенными из церкви Успенья с Пароменья. Праздничные иконы 1-й половины XVI в. автор на основании неправильно расшифрованных немецких маркировок приписала церкви Михаила и Гавриила. Они, скорее всего, происходят из церкви Жен-мироносиц, на что указывает расширенный «воскресенский» цикл, включающий икону «Жены-мироносицы у Гроба Господня». Только лишь незнанием музейной коллекции можно объяснить, что Родникова не заметила большую храмовую икону аналогичного содержания (частично раскрыта в 60-х гг. в ВХНРЦ) идентичную по стилю праздничному чину.

Ткачева в свое время доказала принадлежность «праздников» и «деисуса» церкви Николы с Усохи. Две иконы — «Рождество Богоматери» и «Сошествие Св. духа» — были ею обнаружены в составе собраний Государственного Русского музея и Ульяновского музея. Но Родникова атрибуцию иконостаса приписывает себе. Она смело повторила основные положения Ткачевой и Боброва вместе с редакторской ошибкой — указана в этом цикле несуществующая икона «Введение во храм». Родникова даже уточнила, что икона под записью.

10 лет находилась на реставрации в ВХНРЦ икона «Св. князь Борис, Феодот Киринейский, Мария Магдалина, Ксения Римлянка». Там же были проведены исследования, позволившие уточнить ее датировку — 1581—1587 гг. Но автор счел упоминание об этом факте излишним и, таким образом, уточнение даты присвоил себе.

Необходимо также обратить внимание на пристрастие автора альбома к анализу псковского колорита, состоящего из называемых им «местных» красителей, как, например, в иконе «Ульяна» XIV—XV вв. Но палитра псковских пигментов ограничена. Так, ближайшим месторождением киновари, отнесенным автором к этим пигментам, является Донецкая область.

Рассматривая Любятовский праздничный чин (кстати, также опубликованный Ткачевой, о чем автор решил умолчать), Родникова в них отмечает «классическую псковскую палитру — зеленовато-коричневый (умбристый) цвет. Автору невдомек, что проведенный анализ пигментов в Эрмитаже установил, что этот цвет первоначально был синим, который «классическим псковским» не назовешь.

Остается также пожалеть, что автор полностью игнорирует сведения о реставрации икон и реставраторах, без которых невозможна наука о древнерусском искусстве.

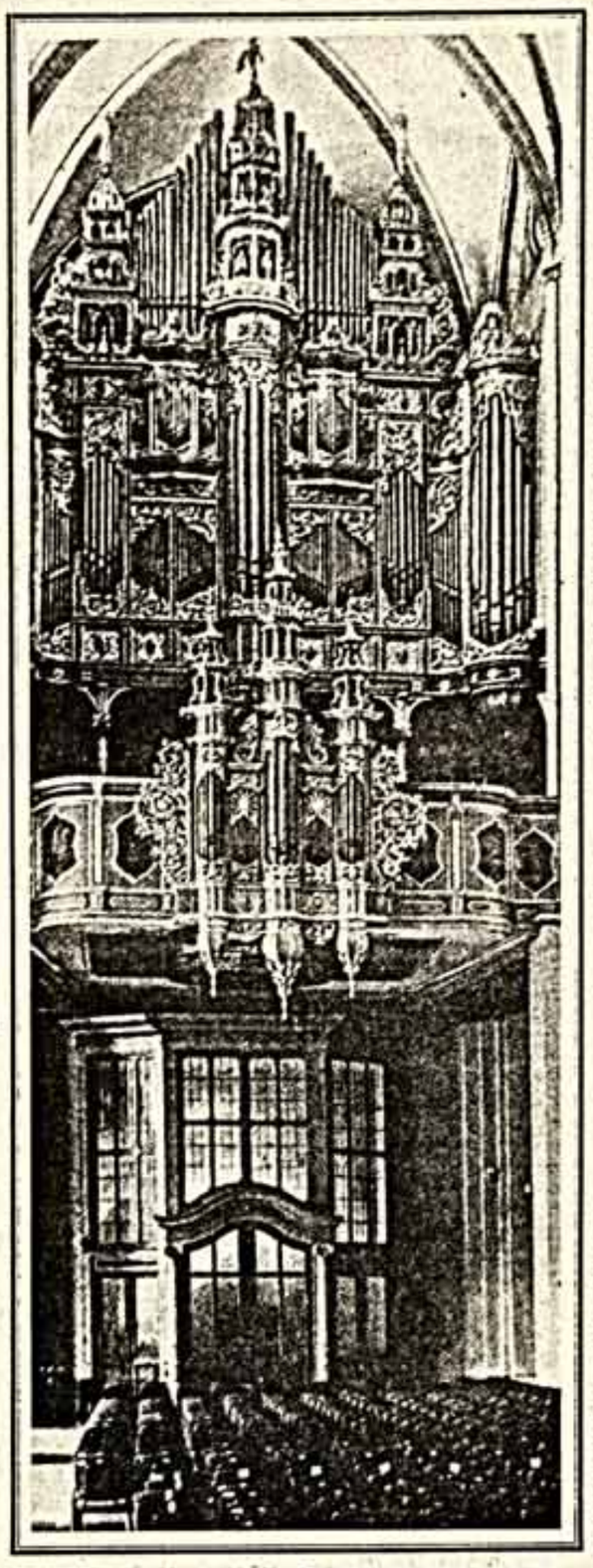
По-видимому, ряд несуразностей, неряшливых неточностей и нередко не совсем этичных заимствований можно было бы продолжить. Все это не могло не обесценить давно ожидаемый альбом.

Хочу еще добавить, что никакой критики не выдерживает художественное оформление альбома. Разве можно забивать изображение иконы «Благовещение», помещенное на суперобложке, аляповато сконструированным шрифтом названия. Необдуманно, без всякой смысловой и формальной логики выбраны для увеличения фрагменты икон, причем нередко растянуты на полосу или разворот вовсе не авторские детали, а позднейшие вставки и дописи. Жаль, что все репродукции искаженно передают подлинные цвета оригиналов, и создается впечатление, что псковские иконы написаны одним колером. Но это можно отнести за счет несовершенства полиграфического оборудования и плохого качества типографской краски. А вот то, что альбом сделан непрофессионально, так это уже вина его автора и тех, кто способствовал ему безнаказанно творить дело, в котором он, увы, не посвящен.

Савелий ЯМЩИКОВ.

● *В иконописной мастерской Псково-Печерского монастыря.*

Фото В. Киселева.



СУДЬБА «КОРОЛЯ МУЗЫКИ» И ЕГО ПОДДАННЫХ

— Как думаете, в какой стране может быть 2,5 тысячи органов!

— Наверное, в Германии!

— Нет, столько инструментов было у нас в России до революции... С такого неожиданного открытия началась наша беседа с одним из ведущих советских органистов Александром ФИСЕЙСКИМ.

Оказывается, истоки отечественной музыкальной культуры определяли не только гусли с балалайкой и гармошкой, как мы привыкли думать. Музыкальные традиции Запада были привиты и у нас. На это впрямую указывает распространение органа в России. А пришел он к нам из Византии. Однако если изобретение греческого механика Ктесибия развивалось на Западе с VII века как церковный инструмент, то в России он стал сугубо светским и предназначался для домашнего и концертного музицирования.

— Александр Владимирович, чтобы уж окончательно завершить историческую справку, скажите, кому мы обязаны распространением в России столь экзотического инструмента!

— Тому, кто «прорубил окно в Европу». Петр I хорошо сознавал, что без постижения западной культуры мы не сможем стать равноправными жильцами общеевропейского дома. В этом смысле его можно назвать с полным правом первооткрывателем. Ведь деятелей искусства и культуры, промышленников он приглашал с Запада не для того, чтобы они лишь навели при дворе европейский лоск—Россия органично вплеталась в канву западной цивилизации своей самобытностью. Одной из связующих нитей и стала органная музыка.

Приехавшие в Россию европейцы стали строить костелы и кирхи. А в них непременным участником богослужения был орган. Распространение его в России шло довольно бурно. Достаточно сказать, что только в Астрахани, городе, в сущности, на окраине империи, и то было 17 инструментов.

— Тогда сколько же их находилось в самой столице империи!

— По нашим подсчетам, в Питере было более 70 органов. На сей же день концертных сохранилось всего три. Не лучше дела обстоят и в Москве. Когда-то в первопрестольной насчитывалось несколько десятков инструментов. Сейчас только три исторических инструмента. Один в Большом зале консерватории — единственный на территории СССР представитель французского романтического органостроения, изготовленный в 1900 году. Орган в помещении 1-го «Московского крематория (Донской монастырь») и в Баптистской церкви.

— Значит, что-то все-таки осталось!

— Вот именно, что-то. А в каком это «что-то» состоянии! К примеру, в Большом зале консерватории каждый вечер включены софиты. Под воздействием тепла деревянные конструкции органа рассыхаются, тонкостенные трубы деформируются. Мало кто знает, что внутри органа стоят всякие ванны и кастрюли с водой, чтобы хоть как-то увлажнять воздух. А у органа в Зале им. Чайковского еще более печальное положение. Там ведь, помимо прочих концертов, часто проходят выступления танцевальных коллективов, а это пыль, вибрация. Орган же хоть и выглядит огромным и величественным инструментом, на самом же деле он очень чуткий и ранимый. Не случайно же в Европе сохранились инструменты, построенные в соборах с толстыми стенами, хорошо защищавшими органы от воздействия внешней среды. Поэтому они служат десятилетия — столетия. Самый старый орган Европы, к примеру, находится в Швейцарии, в кантоне Валс. Установлен он около 1390 года, и на нем до сих пор играют и делают превосходные записи. В то время как один из старейших московских инструментов, так называемый Хлудовский (по имени купца Хлудова, подарившего его консерватории), был продан недавно за... 150 рублей, фактически по цене металлолома. Его современник, установленный в 1898 году в лютеранской церкви Св. Михаила в Москве, перенесен в 1928 году в здание первого московского крематория. Там и покоится.

Судьба этого инструмента по-своему драматична. Стоит он над печами, которые до недавнего времени работали, от жары рассохся, трубы его засоряются гарью. И в один из моментов он замолчал. Кажется, тогда директор крематория, чтобы хоть «с паршивой овцы клоки», решил продать его за... 500 рублей. Слава богу, мы об этом вовремя узнали.

— Простите, «мы» — это общественность!

— Нет. Мы — это Центр органного искусства, учрежденный решением президиума Советского фонда культуры год назад. Так вот, узнав о готовящейся продаже, мы поставили этот орган на учет как памятник культуры и оценили предварительно в 765 тысяч рублей...

— Значит Центр был создан для того, чтобы спасать оставшееся!

— Отчасти, только отчасти. Дело в том, что пришло время в корне изменить у нас отношение к органной музыке, отечественному органостроению. Именно к органостроению. Министерство культуры считало, что оно проявляет заботу об этой области музыкальной сферы тем, что закупает органы в Чехословакии. Ну закупили мы у них 50 органов. Так ведь они проживут лет десять, и все. А орган не просто инструмент. Это и скульптура, которая украшает фасад органа, это и живопись его створок. Это, наконец, архитектура, ибо орган тесно связан с пространством. Вот почему размышления об отечественном будущем «короля музыкальных инструментов», подлинное возрождение органной культуры в нашей стране невозможно без восстановления разрушенных храмов. Так что задачи Центра не только чисто музыкальные.

— Но конечная цель вашего Центра все-таки в том, чтобы в стране звучал орган!

— Разумеется. И мы уже организовали и провели в прошлом году 1-й международный фестиваль органной музыки, который проходил одновременно в Москве, Ленинграде и Калининграде. В последующем по мере паспортизации органов, восстановления сохранившихся инструментов, география фестиваля будет, естественно, расширяться.

— Александр Владимирович, не кажется ли вам, что Центр в какой-то мере берет на себя функции Министерства культуры или, может быть, Госконцерта!

— Правильнее говорить о взаимодействии Центра с Министерством культуры и Госконцертом. Приведу лишь один пример.

Однажды я репетировал перед концертом в зале камерной музыки в Ереване на органе, подаренном Арменом Гюльбекяном (замечательный необорочный орган). Туда же приехал давать концерты молодой чехословацкий органист и привез интересную романтическую программу, которую, увы, невозможно исполнить на этом инструменте. А все произошло потому, что Госконцерт не выслал ему заранее диспозицию инструмента. Я уверен, что подобные ситуации бывали и в других городах, ведь в Госконцерте, к сожалению, до сих пор нет диспозиций наших концертных инструментов. Нет их и в библиотеках консерваторий и музыкальных институтов. А ведь это азы, с которых начинается любой концерт. Вот почему к 1-му фестивалю мы издали буклет с диспозициями всех органов, на которых исполнялись музыкальные произведения.

— А что еще успел сделать Центр органной музыки, что в его планах!

— Итоги нашей годичной работы пока сравнимы со строительством здания. Мы только-только вывели нулевой цикл, завершив возведение фундамента. Да и темпы у нас пока сродни строительным, потому что в Центре трудятся 14 специалистов и лишь четверо на окладе, остальные на энтузиазме. Однако мы уже принялись за составление карт утраченных инструментов, ведем учет и паспортизацию исторических органов, осуществляем организацию выездов экспертов по установке, эксплуатации, сохранению органов. Центр осуществляет свою деятельность в контакте с творческими комиссиями органистов и органных мастеров Всесоюзного музыкального общества (ныне — Союз музыкальных деятелей СССР).

Центр также является коллективным членом международного «Общества друзей органа», ассоциации «Молодежь и культура» при Советском фонде культуры, «Театрально-творческой ассоциации», «Московского Арт-центра». Мы установили профессиональные контакты с «Австрийским органным форумом», «Американской гильдией органистов», «Королевским колледжем органистов» в Великобритании и получаем из этих обществ издаваемую ими периодическую литературу.

В сущности, визитной карточкой нашего Центра стал 1-й международный фестиваль органной музыки. Правда, этой «визиткой» воспользоваться достаточно трудно. Мы задумали в конце этого года провести 2-й международный фестиваль, но приезд исполнителей из-за рубежа проблематичен в связи с отсутствием у Госконцерта достаточных валютных средств. Так что от скорейшей конвертируемости нашего рубля зависит не только экономика, но и культура.

— Вот вы говорите, трудно приглашать зарубежных исполнителей, а так им они и нужны! В нашей стране повысился интерес к органной музыке после фестиваля!

— Если я скажу бодро: да, конечно, чрезвычайно, то слукавлю. Но вот у меня в руках письма, полученные Центром после фестиваля. Обратите внимание на географию, и она многое скажет. В них просьба выслать аудиокассеты с записями фестивальных концертов. Эти кассеты ждут в Клайпеде, Днепропетровске, Риге, Северодвинске, Алатитах, Москве, Владивостоке, даже в воинских частях.

Сейчас мы подготовили мастер-ленту для того, чтобы с нее издавать пластинки, кассеты, готовы рассылать их по подписке. Надеемся, что кассета будет стоить рублей 18, а заказать ее можно будет через Советский фонд культуры, Центр органной музыки.

— Это и есть тот адрес, где взяли на себя заботу возродить, распространять и популяризировать органную музыку!

— Да, мы намерены делать все возможное, чтобы как можно шире вести пропаганду органной музыки. Музыки, которая осветляет человеческую душу. В наше трудное время это особенно важно.

Беседовал Э. ЛУНЕВ.
(Наш спец. корр.).

● *Орган Домского собора (г. Рига).*

Имена Геннадия Рождественского и Альфреда Шнитке часто оказывались рядом. Поэтому накануне шестидесятилетия известного дирижера наш корреспондент В. Колосова и обратилась к композитору. Вот что он рассказал:

— Я НЕ ОЧЕНЬ хорошо помню, как я познакомился с Геннадием Рождественским. Кажется, это было тогда, когда он, еще будучи студентом консерватории, исполнял Концерто гросso Андрея Волконского. А где-то году в 1961, когда отмечался юбилей Московской консерватории, мои ноты впервые попали к Геннадию Николаевичу в руки. Он дирижировал концертом, посвященным этому событию, и включил мое сочинение в программу. Вернее, это было коллективное сочинение — вариации на тему Московского, которые написали представители кафедры композиции консерватории разных поколений. Я даже не мог представить, как можно было их соединить. Но Рождественский решил эту проблему. Он сгруппировал в первой половине вариации старших коллег, а во второй — представил молодых. От этого возник предельный контраст — стилистический, гармонический, и это позволило собрать сочинение, сохранив различные индивидуальности. Это было мое первое знакомство и общение с выдающимся дирижером.

Потом Рождественский исполнил мой Первый концерт для скрипки с оркестром с Мариком Лубоцким и Большим симфоническим оркестром Гостелерадио. Я занимался этим сочинением много лет. Начал работать над ним еще летом на каникулах между третьим и четвертым курсами консерватории в 1956 году, много раз возвращался к нему. В конце концов привел все к окончательному варианту, и в 1963 году сочинение было сыграно. Здесь я впервые соприкоснулся с Рождественским в подробной работе и поразился, насколько он мгновенно слышит партитуру. Не только в смысле звуковысотности, но и в сопоставлении частей, контрастности, всего того, что стоит за нотами. У Рождественского есть способность почти сразу слышать сочинение, и его работа над партитурой состоит не в постепенном приближении от деталей к целому, а наоборот — в движении и точности деталей от целого. Поэтому репетиционный процесс нужен Рождественскому в большей степени для оркестра, а не для себя. Я хочу подчеркнуть, что умение почти сразу охватить целое и соотношение пропорций дает ему возможность гораздо быстрее пережить сочинение, чем дотошная и слишком подробная работа тех музыкантов, которые начинают как бы с другого конца — с деталей.

После премьеры моего Первого скрипичного концерта Рождественский исполнил несколько моих сочинений не в Москве, не с оркестром БСО, а в Ленинграде в Малом зале филармонии, в типичных для того времени программах. Я, так же, как и многие мои коллеги, попал в число авторов, исполненных там, и услышал свою музыку для фортепиано и камерного оркестра и Второй скрипичный концерт. Меня поразило, насколько Рождественский открыт для музыки, которая стилистически не так удобна, требует дробной тщательности, как, например, серийная музыка. При всем этом Рождественский чрезвычайно точно играл эту музыку, и было ясно, что он относится к ней хорошо или плохо только в зависимости от того, какова эта музыка, а не от того, какова стоящая в черновом ряду математика. Для него решающими были музыкальные факторы и только. Потом — логические. И у меня появилась мечта — написать сочинение, которое вместило бы Рождественского в разных качествах. То есть Рождественского и интеллектуального, невероятно высоко организованного, и Рождественского, доходящего до чрезвычайной парадоксальности, исполняющего музыку на грани серьезных жанров и легких, а главное — Рождественского огромной эмоциональной серьезности, концептуальности мысли. Мне вообще кажется, что когда невозможно найти термин, когда нет одного слова, характеризующего человека, тогда мы имеем дело именно с человеческой сущностью, которая, реализуясь миллионный раз, все равно неповторима. И если бы мне пришлось пытаться охарактеризовать Рождественского, я бы сдался, не найдя точного слова.

Но вместе с тем для меня совершенно бесспорно то взаимоотношение логического и эмоционального начал, которые сосуществуют в натуре этого артиста. Какое решающее суждение происходит сразу, оно изначально есть в этом человеке. И оно всегда или почти всегда бесспорно. И это суждение выше эмоционального или интеллектуального начала. Оно из того круга, где эти два начала неразрывно связаны, где их невозможно отделить друг от друга.

И вот я встал перед этой задачей. Первая симфония (правда, я успел, как мои многие коллеги, написать симфонию минус один) — я писал ее как бы внутренне идентифицируясь с этим человеком и его внутренним миром, но вовсе не совершая хитрых расчетов в процессе этой идентификации. Мне было ясно, что здесь должен быть не только Рождественский, дирижирующий оркестром, но и оркестр, выходящий временами из-под контроля, бунтующий против этого контроля, пытающийся установить свой порядок. И дирижер, который — над этим миром. Это оркестр, как в фильме Феллини «Репетиция оркестра», отражающий мир, это микромир, и функция дирижера в этом мире необычайно важна и не ограничивается строгостью, аккуратностью, точностью. Нет, он должен в каком-то ином начале быть выше этого микромира, владеть им. Я не говорю сейчас о том, когда я увидел фильм Феллини — он был снят позже (симфония была написана с 1969 по 1972 год). Тем не менее мне кажется, что в фильме что-то угадано, нечто настолько существенное, что оно делает ленту о дирижере и оркестре фильмом о человечестве и его взаимоотношениях с людьми, стоящими в какой-то мере у управления этим человечеством. Причем здесь очень точно угадано то временное перемирие, которое бывает между оркестром и дирижером, и оно никогда не бывает окончательным. Есть только приближение. И как это ни прискорбно, в этом — большой неутешительный плюс. Потому-то решенная проблема — очень опасная ситуация. А в существовании такого оркестра с идеальным дирижером — это решенная и есть проблема. Чрезвычайно опасная ситуация.

Вот эти взаимоотношения дирижера и оркестра были для меня интересны. Я пытался пропустить стандартные четыре части симфонии через вовсе не стандартный в своем ежедневном воплощении мир оркестра. Когда симфония была готова, возникла проблема, где ее сыграть. Первоначальная идея — сыграть в БСО оказалась невозможной. В оркестре к этому моменту — началу 74-го года — сложилась ситуация, при которой Рождественский не мог продолжать работу, он ушел из БСО. Возникла идея исполнить симфонию в Горьком. Руководитель оркестра Израиль Борисович Гусман сделал все для того, чтобы обеспечить нормальную работу. Но понадобилось письмо из секретариата Союза композиторов, который бы поддержал идею исполнения симфонии в Горьком. Письмо должно было быть подписано Хренниковым или Щедриным. Я отправился с партитурой к Щедрину, который отнесся к ней заинтересованно и написал письмо в поддержку.

ТАКИМ образом, девятого февраля состоялось первое исполнение симфонии в Горьком. Я никогда его не забуду по многим причинам. Прежде всего это было первым и, может быть, сильнейшим для меня доказательством того, что жизнь определяется не только ежедневной логикой. Это было доказательством того, что над жизнью есть некое иное начало, неподвластное ежедневной логике. И это сделало возможным абсолютно невозможный по тем временам факт.

В концерте принимали участие не только оркестр Горьковской филармонии, но и ансамбль «Мелодия» под управлением Владимира Чижика и Георгия Гараняна. Эти музыканты приехали в Горький со всей необходимой для усиления звучания аппаратурой и потратили много сил и времени на это сочинение. Я никогда не забуду репетиций, серьезности, с которой отнеслись музыканты Горьковского оркестра, заинтересованности публики, приезда многих моих друзей из Москвы на это исполнение. Среди них были Владимир Янкелевский, Юрий Соболев, Андрей Хржановский, Виктор Брель, Иосиф Гольдин, Наташа Лубоцкая, ряд музыковедов, таких, как Юрий и Валентина Холоповы, Соломон Волков, Инна Барсова, Светлана Савенко, Марина Нестьева, Аркадий Петров. Не забуду, как весь концерт фотографировал Виктор Брель. Он фотографировал лицо одной слушательницы на протяжении всего сочинения.

Идея Рождественского была продумана задолго до концерта. Он хотел сыграть симфонию во втором отделении, после «Прощальной симфонии» Гайдна, которая исполняется при свечах. И это сразу выводило концерт за рамки обычной обстановки. И, в частности, в которой сосуществуют человек и государство. И кроме этого, в начале концерта Рождественским было сказано несколько ярких слов, которые потом печатались как вступительный текст при издании пластинки первой симфонии. Все это вместе было абсолютно неповторимым событием, которое осталось в памяти тех, кто был на концерте, все, кто слушал или играл. Настолько неповторимым, что совершенно иной факт обязан своим существованием именно этому исполнению. Через десять лет после премьеры в Горьком к симфонии обратился Джон Ноймайер, руководитель балета Гамбургской оперы. Он искал сочинение, которое могло бы сопровождать балет «Трамвай «Желание» по Теннесси Уильямсу, и переслушал много сочинений в поисках музыки. Но когда начал слушать трансляционную запись горьковского концерта, то через несколько секунд он сказал: «Вот это!»

Я не буду говорить обо всех многочисленных негативных последствиях. Они имели для меня значение, но не решающее. Во всяком случае они несопоставимы с тем воздействием, которое оказало на меня это исполнение и этот концерт с Рождественским. Я мог бы очень долго и подробно рассказывать о множестве сочинений, которые написаны после разговора с Рождественским или которые впервые сыграны Рождественским. Или которые сыграны Рождественским не первым, но что-то решающее было добавлено именно им. Хотя это добавление не имеет материального вида, это не ноты, не динамические оттенки, это что-то другое. Среди сочинений, которые им не исполнялись, но возникли по его идеям, я бы назвал сценическую композицию «Желтый звук» по либретто Василия Кандинского. Она также предполагалась к исполнению в Москве в 1974 году. Но это оказалось невозможным после ухода Рождественского из БСО. Я бы назвал сюиту «Ревизская сказка», которая составлена Геннадием Николаевичем на основе музыки к спектаклю Юрия Любимова. Очень многое — группировка номеров, их длительность, инструментовка, тексты из «Записок сумасшедшего» и музыка для этого номера сочинена Геннадием Николаевичем на основе предварительных «Эскизов» — послужило определяющим для партитуры одноименного одноактного балета по Гоголю, поставленного в Большом театре Андреем Петровым.

Я мог бы рассказать о цикле концертов, потом записанном на пластинки, из моих пяти симфоний — это было в абонементе прошлого года. Я мог бы говорить об этом очень долго, но я также понимаю, что все это лишь небольшая часть того, что исполнено Рождественским, причем во многих случаях впервые. Рождественский исполнил сотни сочинений советских композиторов. Им были организованы абонементы из произведений Брукнера, Мартину, Уолтона. Им были исполнены и выпущены на пластинках сотни произведений современной музыки и классики.

СЕЙЧАС, когда проходит юбилейный Год Прокофьева, мы должны вспомнить, что сегодня любить Прокофьева и много его играть — это совсем не то, чем было любить и играть Прокофьева двадцать, тридцать лет назад, когда каждое сочинение надо было отстаивать. И можно совершенно точно сказать, что многое состоялось благодаря участию в этом Рождественского. Понять, когда этот человек успевает делать то, что он делает, делает в течение всей своей жизни, решительно невозможно.

Я хотел бы также упомянуть о тех многочисленных влияниях, которые оказал этот человек на появление различных коллективов. Например, ансамбль солистов Большого театра. Я имею в виду также концертную судьбу прекрасного камерного хора под руководством Валерия Полянского, вся деятельность которого проходит в постоянном контакте с оркестром Рождественского, и этот контакт оказался чрезвычайно плодотворным для хора, так как многие сочинения исполнялись совместно. Очень трудно не сказать и о лекторской, комментаторской деятельности, которая сопровождает концерты Рождественского и превращает их в неповторимые события. Я думаю, что если на секунду представить себе музыкальную жизнь прошедших четырех десятилетий без этой фигуры, то надо было бы немедленно вычесть из реальности десятилетий множество неисполненных сочинений, несостоявшихся солистов, нерешенных идей. Поэтому очень трудно пытаться суммировать сделанное этим человеком, оно не поддается суммированию. Оно слишком велико. И для меня, как и для многих моих коллег, это было решающим событием в моей музыкальной жизни. И я хотел бы, чтобы это продлилось как можно дольше.

● *За дирижерским пультом Г. Рождественский.*
Фото В. Крупнова.

● *Г. Рождественский.*
Фото Е. Кравченка.

СПЕКТР МНЕНИЙ

Сукины дети

Авторы сценария — Леонид ФИЛАТОВ, Игорь ШЕВЦОВ

Режиссер-постановщик Леонид ФИЛАТОВ

Студия «ФОРА-ФИЛЬМ» при участии студии «Ритм» ГПТО «Мосфильм»

Михаил Сулькин

Для своего режиссерского дебюта в кино актер Леонид Филатов взял собственный же дебютный сценарий. Честно говоря, шел я на фильм «Сукины дети» с большими сомнениями в успехе мероприятия. Да, замечательный актер. Да, самобытный, остроумно-язвительный поэт! Но еще и режиссер! И драматург! Ну не может же Господь, как бы всемогущ он ни был, наградить одного человека столькими талантами. Но в эпоху Возрождения живем. К тому же на памяти десятки попыток актеров — удачных и не очень — попробовать себя на режиссерском поприще. В результате, как правило,— снятый на пленке театральный «реалистический» спектакль или попытки создать телеревю, даже с конферансье в кадре.

Леонид Филатов в основу картины положил сюжет, который стал уже страницей истории советского театра и в котором волею судьбы сам принимал деятельное участие (нет нужды здесь вспоминать все перипетии травли чиновниками от искусства Юрия Любимова и руководимого им Театра на Таганке). Уверен, что даже документально-скрупулезное восстановление фактов этой драматической истории позволяет создать произведение искусства. Но автор «Сукиных детей» снял фильм, который раздвинул рамки «театрального бунта» до истории, имеющей обобщающее значение.

Руководитель театра остался за рубежом, его наказали — лишили гражданства. Осталась только самая малость — застенать актеров, учеников мастера, его единомышленников, публично отречься от него. Актеры ведь особая порода людей. Они и легкомысленны, и славолюбивы, и податливы на лесть, и чрезмерно нервны и раздражительны. Да мало ли каких пороков у этой братии нет. Ведь не случайно в давние времена комедиантов даже не кладбища не разрешалось хоронить. И легкомыслие, и зависть, и гаерство, и трусость, и ренегадщина — все это есть в героях картины. Автор фильма и его товарищи-коллеги создали портрет сообщества лицедеев, которые воспротивились злу и подлости и превратились в коллектив. Отвергнув фарисейские уловки идеолого-бюрократической комиссии, они не сломились, не поддались ни лести, ни угрозам, ни провокациям бездушного чиновного люда. Мало того, объявили голодовку. И министерские холуи отступили. Филатов со товарищи перебросили мостик от той уже давней истории в нашу тревожную, наполненную человеческими трагедиями современность. Показателен эпизод, когда, всеми забытые, актеры, усталые, голодные, вот-вот, казалось, готовые сдаться, пригласили к себе влиятельного друга Театра, умного, практичного, уважаемого человека, «этого хозяина жизни» точно сыграл Станислав Говорухин. И вдруг смятение, паника. Персонаж Говорухина не поддержал их, он, даже сочувствуя им, любя, с пафосом и искренностью обвиняет их в глупости, наивности, детском восприятии жизни. Именно в нем, в прагматике этом, автор видит бо́льшую опасность для нашей нарождающейся демократии, чем в откровенно тупорылых служаках. «Разве вы не видите, что вы проиграли, вы, сукины дети!» — говорит покровитель со злобой, понял, что они уже не отступят. И тогда самый слабый из них, тот, кто первым сказал «нет», отвечает: да, мы, возможно, проиграли, но мы боремся не только за победу общего дела, но и за то, чтобы больше не стыдиться себя, чтобы уважать самих себя (цитирую по памяти). Каждый должен обратиться к себе, к своей совести, к своей чести.

Да, в людях всего намешано: они и слабы, и немощны, и трусливы, и грешны. Но в какой-то момент они должны осознать, что они люди. Об этом, по-моему, фильм Филатова. А то, что герои картины — актеры — представители профессии столь же любимой, сколь и отверженной, есть лучшее тому доказательство. Филатов любит своих героев, относится к ним с юмором, с пониманием. Я умышленно не называю ни одной актерской фамилии, боясь кого-нибудь забыть, потому что все без исключения играют с полной отдачей, с пониманием той сверхзадачи, которую перед ними поставили не только их товарищ-режиссер, а и сама наша действительность. Они сделали свой выбор.

Поэт когда-то сказал: «Великие потомки минам не плетут». Но ведь тогда не было кинематографа.

Виктор Демин

Не история, нет. Вполне показательная притча. И оператор Павел Лебешев снял ее на бесконечном и разнообразном контрапункте с сильным заполняющим светом спереди. Обилие крупных планов, сама свобода монтажа довершают зрелище. Пространство теряет всякую протяженность. В нем, как будто реальном, просыпается символизация, знакомая по театральной сцене. Кадр, ставший зрительным афоризмом, просится в аллегорию. Здесь — бесконечная доброта, тут — униженное благородство души, там — яростная, всесокрушающая смелость от отчаяния.

Намек на Юрия Любимова слишком ясен, но, с другой стороны, нисколько не обязателен. Это — объяснение жизненной ситуации, в которой оказался данный театральный коллектив. Нам как бы говорят — чего уж проще, — вспомните, что было на «Таганке»...». Но нам не говорят: «Таганка» перед вами. А по некоторым подробностям, так очень важно, что именно — не «Таганка». Там в центре событий были ребятки покрепче, с тренированной привычкой хлопать дверью и самолично решать свою судьбу. Леониду Филатову и его соавтору по сценарию Игорю Шевцову как раз важно, что восстали тишайшие. Средний театр. Актеры вообще. Способные взорвать душой только на сцене, в пылких монологах, а за кулисами воспитанные ползать, ползать, ползать... Но, значит, и таких кое-что из сегодняшней нашей жизни (не из вчерашней, это был бы эмоциональный анахронизм) способно пронять до костей, и просыпающееся достоинство властно поведет на жертвы, вплоть до голодовки.

Впрочем, скоро обнаружится, что это фильм — вообще не о театре, по крайней мере — не только о нем. Ситуация артиста, живущего по законам высшей поэзии, но в особое время, от сих до сих, на сцене, в репетиционном зале, с карандашком над текстом драматурга, а в практической жизни — наивней и неопытней ребенка, это ведь наша общая, эпическая ситуация последних десятилетий. Подданный там-то и отличается от гражданина, что практическую, повседневную сферу ему плавно, постепенно и незаметно отлучили от сферы души.

Сколько громких, без конца повторяемых фраз о великой родине, открывшей миру то-то и то-то, идущей впереди прогресса, о московских часах, по которым весь мир проверяет ход вечности... Слеза прошибает, как красно! Только все это — чисто словесный идеализм, наш внутренний имперский театр для самого себя (в плане репетиций) и для всех сообща (на здравицах, на собраниях по вручению знамен, на театральных «монтажах» в 50-е годы, на торжественных линейках и слетах, на поздравительных письмах и принятых на себя обязательствах). Сфера общественного показательного театра разрасталась, хотя с некоторых пор не могла не сереть, не формализоваться и в конце концов все больше сбивалась на халтуру и полнейшую самодеятельность.

«Актер тоже человек!» — воскликнул фильм «Сукины дети».

«Даже наш человек, даже самый последний гомо советикус, тоже способен возродиться и стать человеком!» — так это прозвучало с экрана по закону обобщенного расширения смысла.

И тут-то вот запятая. Мне показалось, что Леонид Филатов как режиссер иногда вынужден был делать выбор между этими мишенями, ближней и дальней.

От его собственного актерского естества — разгул жизни за кулисами, заполнившей эффектные закоулки этого странного театрального лабиринта. Отсюда же — от упоения разнообразием артистических талантов,— такой цветник, такое созвездие имен с самых громких афиш, так что, выделив кого-то, обидишь всех остальных. И опять-таки отсюда драматургия, построенная как цепь выходов-аттракционов, с задачей перечислить весь прейскурант актерских слабостей, грехов, полностью заимствованных из театрального и околотеатрального фольклора. Тут много знакомого, а кое-что даже избито, но так и планировалось по первоначальным намерениям. С другой стороны, Филатов не был бы собой, если б не превратил свою притчу, свой первый в качестве постановщика фильм в осанну театру, в гимн артистам, самым разным, самым — не ангелам. Попробуйте-ка пожить в их шкуре!

Тогда вопрос об общей нашей шкуре, о дубленой шкуре верноподданничества отступает в угол, в тень и вообще исчезает за затейливым софитом.

Помнится, какой-то из героев Фолкнера изъяснялся так: «Все мы — разнесчастные сучьи дети».

В фильме есть эта щемящая нота, и она, мне кажется, ценнее всего.

Валентина Иванова

Очень нелегко трезвую оценку дать этому фильму. Сразу запишут по какому-то идеологическому ведомству — не самому прогрессивному, ведь речь идет, как все мы понимаем, о Театре на Таганке.

Но ведь о любом фильме, о любом произведении искусства можно и нужно говорить по рангу этого искусства. Потому что никакое содержание не существует вне формы, как некое НЛО, — и пусть простит меня читатель за этакую банальность.

Смейся, паяц! Так определила я для себя художественную сверхидею этого фильма. Повторю, художественную. Надзвездная идея, родившаяся, кажется, вместе с самим лицедейством, — маска, прилипавшая к лицу, маска, ставшая лицом, маска, которую оторвать, ну только, только с лицом вместе.

Здесь, в фильме Леонида Филатова, эта идея расцветает столь пышным цветом, разбрасывая бумажные лепестки, что другой, художественной, идеи я просто не заметила. А «товар», пожалуй, маловато для целой картины.

Карнавал масок, их водопад, круговерчение, их контры и противоборство — на этой мысли сконструировано буквально все. К ней все сводится, вокруг нее все вертится, ее всячески обыгрывают, ею любуются, вертят как игрушку, и так и этак. И вдруг мы замечаем, что, обминая этот хрупкий, стеклянный шарик, смяли его начисто, и в руках — уже не шар, а груда стеклышек. Они хоть и колют, но составиться в нечто целое уже не могут.

Люди без маски, то есть неактеры, быть может, потому и оказываются наиболее живыми, узнаваемыми, плотными. Это в фильме когорта представителей административно-командной системы, душителей свободы, во главе, кстати, с самим Филатовым, играющим некоего Юрия Михайловича, куратора театра из неких высших сфер, творящего над ним суд и расправу (в связи с отъездом за границу главного режиссера). Рядом с ним дама из горкома в великолепном, как всегда, исполнении Людмилы Зайцевой — а ведь присутствие ее на экране не превышает по сути нескольких минут. Что же касается Филатова, взявшего на себя самую неблагодарную роль, то он хорош всюду. Хорош своей сдержанностью прежде всего. И не понравился мне только в одной сцене — как раз при столкновении с вычурной Моской, которую на сей раз играет Лариса Удовиченко, прелестная актриса, предмет сексуальных раздоров в труппе. Моска, как и положено в этой картине, сбрасывающая в решительный момент с себя маску — а вместе с ней и все остальное, грубо материальное. Прямо в директорском кабинете. Почему-то — ну, поверьте, право! — этот финал предугадываешь сразу же, как только героиня Удовиченко робко и лукаво входит в заветную дверь.

Так вот — о сдержанности. Сдержанности, которая есть в игре Филатова и Зайцевой и начисто отсутствует в исполнении остальных.

Есть в фильме еще один герой без маски. Это по сути эпизодический персонаж, которого играет Станислав Говорухин. Не являясь поклонницей его режиссерского таланта, снова поразилась актерскому мастерству. Он появляется в фильме всего лишь на какие-то минуты, в самый критический момент голодовки. Актеры, как бога, ждут его, самого близкого друга их уехавшего за границу режиссера. Но он им в ответ произносит бесстрастную отповедь, которая тем спокойнее, чем убийственнее.

Вот эти игроки фона, эти люди без маски, сыграли в фильме Леонида Филатова роковую роль. По мне, они как раз и подчеркнули всю избыточность и, я бы даже сказала, истеричность основного действия. Мне могут возразить — но ведь это актеры! На этом постулате и держится мысль фильма, тем более его стилистика: все эксальтированно, все эйфорично, все как бы на несколько градусов выше нормы. А может быть, вообще это карнавал! Или — сказка?

Но тут, я думаю, не согласились бы авторы. При всей условности, они претендуют на жанр политического высказывания. А здесь реалии происходившего и происходящего таковы, что не знать и делать вид, что не знаем, мы просто не можем.

Александр Македонский, конечно, великий человек. Но зачем же стулья ломать?

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

Сникшие крылья

НЕДАВНО в лондонском аэропорту «Хитроу» в павильоне четвертом играли шотландские волынки и шумали современные рок-ансамбли. 23 апреля авиакомпания «Бритиш эруэйс» объявила Днем свободного полета, раздав ранее по бесплатной лотерее бесплатные билеты туда-обратно парам, желающим куда-то прокатиться. Билетов изготовили 50 тысяч, желающих оказалось 45 тысяч.

Потратила она в тот день 27 миллионов долларов, чтобы на рекламном шуме вернуться на прежние высоты бизнеса, оказавшегося на опасно низком уровне по ряду причин, и в особенности, из-за войны в зоне Персидского залива.

Среди жертв этой войны, ведшейся прежде всего с воздуха, оказались и воздушные извозчики. Напуганные иракскими террористами на воздушных путях (которые, к счастью, так и не появились), пассажиры перестали летать, если не было срочной к тому надобности. Особенно они сторонились самолетов авиакомпаний стран — активных участниц боевых действий. Поэтому в числе жертв войны оказались компании «Пан Америкэн», «Ти-деблью-эй» и уже упоминавшаяся «Бритиш эруэйс».

За отсутствием желающих летать пришлось ставить часть самолетов на прикол и увольнять служащих — всего 1 миллион человек,— занятых в сфере транспорта и туризма. Гражданская авиация на Западе не кончается в аэропорту: в значительной мере она — часть туристического бизнеса.

Война закончилась, но полного пассажирского возврата не наблюдается.

ВО-ПЕРВЫХ, на преодоление воздухобоязни требуется время, как то заметили руководители авиакомпаний, испытавшие подобные утраты пассажиров после бомбардировки Ливии американской авиацией в 1986 году (боялись мстителей), и после Чернобыля (боялись радиоактивных облаков).

Во-вторых, авиакомпании вообще переоценили тягу клиентов к перемене мест, закупив более вместительные самолеты вроде «Боинг-747-400», увеличив число кресел в самолетах на 9 процентов, если считать глобально, а прогнозировавшиеся путешественники предпочли остаться дома. Вот они — неопределенности и превратности мировой экономики.

Сейчас в городе Марана в Аризонской пустыне «отсиживаются» без работы 75 самолетов разных американских авиакомпаний. Для некоторых, постарше, это уже последняя посадка — кладбище. А причина — перебор предложения над спросом. Из-за ошибок в планировании будущего бизнеса в трудном финансовом положении оказались ведущие американские компании «Пан Америкэн» и «Ти-деблью-эй», Австралийская «Куантас» сокращает число служащих на 5 тысяч — из нынешних 17 тысяч. Бельгийская «Сабена» получила из казны чрезвычайное финансирование в 590 миллионов, французская «Эр Франс» — 360 миллионов долларов.

Все эти трудности — от избытка числа самолетов, экипажей и прочего при недостатке числа желающих воспользоваться услугами. Спад по-капиталистически.

ВПРОЧЕМ, в Тулузе и в Сиэтле не горюют. В Тулузе делают аэробусы, и портфель заказов на одну тысячу машин хватит на 6—7 лет вперед. В Сиэтле делают разные «Боинги», они составляют по стоимости 56 процентов мирового парка гражданских самолетов. Там пересмотрели в сторону снижения план на следующие пятнадцать (!) лет с 9.120 до 8.850 самолетов. Это терпимо. Не горюют и калифорнийская «Макдоннел-Дуглас», считает — рынок рассудит, все образуется: после спада придет подъем. В любом случае трудно авиакомпаниям, а не пассажиру, продавцу, а не покупателю.

Эту корреспонденцию в Домодедово или Внукове желательно не читать.

Победа была общей

ВОТ и пришла 46-я весна победы над гитлеровской Германией. Сорок шестая! Все эти годы мы как-то вскользь, скороговоркой говорили об антигитлеровской коалиции. О каком-то ленд-лизе, ассоциировавшемся в памяти сограждан с тушенкой, да продолжавшими кое-где аж до 60-х годов штурмовать российское бездорожье «студебеккерами».

Цена наших побед на фронтах Великой Отечественной мерялась (так нас приучили) астрономическими цифрами наших потерь. Да и о миллионах плененных советских солдат в начальный период войны мы узнали только через годы после ее окончания.

Заидеологизированная отечественная историческая наука делала все, чтобы 20 миллионов, павших советских солдат,— а сегодня цифру специалисты едва ли не удваивают,— считалась чем-то само собой разумеющимся против 7 миллионов погибших немецких солдат побежденной Германии.

Не потому ли со столь снисходительным небрежением мы расценивали и помощь нам по ленд-лизу. Однако как нельзя изменить рисунок кожи на пальцах, чтобы уничтожить отпечаток, так нельзя подправлять историю — она все равно проступит. Белыми ли пятнами, краской ли стыда.

Конечно, мы больше других испили чашу горя, понесли неизмеримые потери за 1.418 военных дней и ночей. Но кто знает, насколько бы увеличилась эта цифра, и в прямой пропорции горе, если б Америка не приняла Закон о ленд-лизе, который не так-то легко ей дался. О нем надо обязательно вспомнить, не только потому, что ему в этом году исполнилось 50 лет. Но еще и потому, что победа была общей, победой антигитлеровской коалиции.

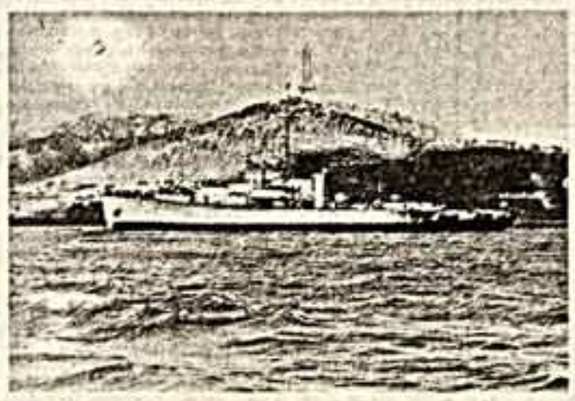
КОГДА в Европе заполыхал пожар второй мировой войны, Америка приняла достаточно мер, чтобы его головешки не долетели до Нового Света. Меры эти предполагали оказание помощи воюющим с нацизмом странам. В 1940 году после разговора с послом Британии и личного послания Черчилля президент Рузвельт попросил министерство финансов подготовить проект закона, который создал бы юридическую основу для такой помощи.

Принятие закона о ленд-лизе было связано со спецификой ситуации, сложившейся в США к 1940 году. С одной стороны, администрация Рузвельта понимала необходимость помощи воюющим с Германией государствам, с другой — объективные обстоятельства препятствовали этому. По Закону Джонсона о неоплаченных долгах запрещались частные займы правительствам, не выплатившим американских долгов по первой мировой войне (а никто из европейских союзников США их не выплатил); серия законов о нейтралитете запрещала государственные займы воюющим государствам, хотя и не запрещала поставки за наличные.

Поэтому Закон о ленд-лизе, принятый конгрессом 11 марта 1941 года, вместо кредитов или финансовой помощи разрешил президенту выдавать указание на производство военных материалов и продавать, передавать право на использование, обменивать, сдавать в аренду или предоставлять другим способом их любой стране, военные усилия которой президент сочтет жизненно важными для интересов безопасности США.

Вспоминает адмирал в отставке В. Михайлин:

— Всю войну я провоевал на Северном флоте, проводил транспорты с поставками по ленд-лизу. По нему, по-



— Впервые поставки по ленд-лизу в нашу страну начались 31 августа 1941 г. Конвой носил условное обозначение «Дерваш». Тогда он доставил около 10 тыс. тонн каучука, 64 самолета, 3.800 глубинных бомб и магнитных мин, другие грузы, в том числе около 1,5 тыс. тонн солдатских ботинок. А 29 сентября — 1 октября, на московской конференции трех держав Англии, США и СССР было подписано соглашение о взаимных поставках. И сразу же 7 советских транспортов, загруженных стратегическим сырьем, отправились в обратный путь под охраной эскорта из Архангельска. Так начались конвойные операции через Северную Атлантику и Баренцево море из Англии и США в порты Мурманска и Архангельска.

Всего за 1941—1945 годы в Архангельск и Мурманск пришел 41 конвой — 738 транспортов. Убыло 36 конвоев — 726 транспортов. Из общего количества 16,3 млн. тонн грузов в Архангельск и Мурманск было доставлено около четверти. Потери от кораблей и авиации противника составили около 90 транспортов, из них 11 советских...

Однако события стали развиваться так стремительно, что национальные интересы США вскоре оказались задеты самым недвусмысленным образом: японские камикадзе 7 декабря 1941 года в пух и прах разнесли американскую военно-морскую базу в Перл-Харборе, и стрелка политического компаса Америки сделала резкий поворот от традиционного полюса враждебности по отношению к Советской России. В конце года США вступили в войну с гитлеровской Германией в составе антигитлеровской коалиции.

Вспоминает адмирал в отставке В. Михайлин:

— Всю войну я провоевал на Северном флоте, проводил транспорты с поставками по ленд-лизу. По нему, помимо разнообразной техники для сухопутных войск, мы получали и военно-морские суда. Так, после капитуляции в 1943 году Италии встал вопрос о разделе итальянского военно-морского флота, но союзники, чтобы не травмировать национальные чувства итальянского народа, решили ограничиться передачей нам английского линкора «Ройал Соверин», американского крейсера «Милуоки», 12 кораблей типа охотников за подводными лодками, 12 тральщиков. Затем прибыли еще 34 охотника и 24 тральщика...

Действие Закона по ленд-лизу было предусмотрено до 1943 года, потом он продлевался каждый год. Все поставки были прекращены в 1945 году, но гоминдановский Китай получал их и после этого срока. Всего было поставлено военных материалов на сумму 47,9 млрд. долларов 38 государствам.

Из них наша страна получила 9,8 млрд. долларов. Овеществленно эта сумма выглядит так. За годы войны по ленд-лизу мы получили 401,1 тыс. автомашин, 2.599 тыс. тонн нефтепродуктов, 44,6 тыс. металлорежущих станков, 1.860 паровозов, 11,7 тыс. платформ, 517,6 тыс. тонн цветных металлов, 172,1 тыс. тонн кабеля и провода и других материальных средств. По вооружению цифры не такие впечатляющие, но их тоже следует назвать, ведь 18,7 тыс. самолетов и 10,8 тысячи танков из Америки и Англии тоже утяжелили дорогу к Победе.

Вспоминает член закупочной комиссии по ленд-лизу Л. Жеребцов:

— Американцы, как я убедился, в сделках чрезвычайно порядочные люди. Может быть, это явилось следствием того, что они с большим сочувствием относились к тому, что мы непосредственно вели кровопролитную войну с фашизмом. Они невероятно прониклись к нашему народу после битвы под Сталинградом. В Америке поднялась волна сбора средств в помощь воюющей России.

В 1943 году 10 млн. американцев вложили свои средства в этот фонд. И это при том, что американцы нас знали в сущности очень плохо.

Еще совсем недавно мы старались преуменьшать значение поставок по ленд-лизу. Я считаю, что это, по меньшей мере, некорректно. Попробую обосновать это на бытовом уровне. В годы войны пара башмаков в Америке стоила около 3 долларов, сегодня — около 100. Попробуйте по новому индексу цен определить финансовый вклад США в войну, и миллиарды тех лет обретут очень внушительный вид...

Однако когда в деловые, партнерские отношения вмешивается политика, да еще омраченная какими-то привнесенными обстоятельствами, многое меняется. Так произошло и у нас. Условия ленд-лиза заключались в следующем: утраченные, уничтоженные или употребленные материалы не подлежат оплате; оставшиеся материалы, годные для гражданского сектора, могут быть оплачены частично или полностью как долгосрочный кредит; оставшиеся материалы военного назначения правительство США может потребовать обратно; заказанные, но не полученные до окончания военных действий материалы можно будет получить с оплатой с использованием американских кредитов.

Всем странам, кроме СССР, стоимость поставок по ленд-лизу была списана. 15 октября 1945 года было достигнуто соглашение о поставках СССР заказанного, но не полученного оборудования на сумму 224 млн. долларов, но в декабре 1946 года США отказались от него — таковыми оказались первые признаки «холодной войны». А ведь были и другие времена.

Вспоминает адмирал в отставке В. Михайлин:

— Мне довелось принимать участие также в приемке десяти американских фрегатов типа «Алеутиан» и воевать на одном из них уже на Дальнем Востоке.

Американцы оказывали нам всяческую помощь в освоении нового для нас типа кораблей. Достаточно сказать, что в то время они уже были оснащены радиолокацией, о которой мы и не слышали. Специально для нас в бухте Колдбей на Аляске был сооружен учебный центр. Это позволило нам за 10 дней принять корабль, тогда, как обычно на это уходили месяцы. Произведенное нами впечатление на них было огромным. Они даже говорили, что русские прислали не матросов, а переодетых инженеров. Теплые отношения у меня сложились с командиром фрегата «Алеутиан» капитаном-лейтенантом ВМС США Эдвардом Корвеллом. Родом он, помнится, был из штата Индиана. Да и весь наш экипаж обзавелся друзьями из числа тех, кто служил в Колдбее. Жаль, политики в отношениях между нашими народами сделали такую длительную и тревожную паузу...

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, почему было не развиваться отношениям так, как они формировались, скрепленные общей целью, пролитой кровью за демократию и свободу. И все-таки, видно, идеологическое противостояние не так уж было и сильно. Это только кажется, что оно владеет умами. В сердцах у людей, прошедших совместные испытания,— другое. Благодарность и признательность друг к другу. Не случайно ведь сегодня по прошествии стольких лет появляются на свет божий хранимые, несмотря ни на что, фотографии, на которых русские и американцы тискают друг друга в объятиях, обмениваются рукопожатиями. Как это принято, когда отношения искренние и дружеские.

Сохранил в своем архиве такие фотографии и Владимир Васильевич Михайлин. Сегодня они — документ истории о том, что победа была общей.

Эдуард ЛУНЕВ.
(Наш спец. корр.).

● *Фрегат «Алеутиан»;*

● *Момент передачи фрегата: слева — направо бывший командир капитан-лейтенант Эдвард Корвелл, новый — капитан лейтенант Владимир Михайлин.*

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

БЕРЕГИТЕСЬ НЕОБОЛЬШЕВИЗМА!

Газета «Монд» опубликовала следующую статью Тамаза Насиндашвили:

После демократических выборов в Грузии прошло четыре месяца.

Все единодушно утверждают, что долг вернувшихся грузин — объединиться и помочь становлению новых структур.

Это принципиально важный вопрос. Ответить на него трудно. И хотя аргумент насчет демократических выборов нынешних руководителей представляется весомым, он не исключает критического подхода. Если оглянуться в недавнее историческое прошлое, нетрудно заметить, что и Гитлер был избран демократическим голосованием. Конечно, Звиад Гамсахурдиа не Гитлер... Но взглядом поближе на положение в Грузии после его прихода к власти.

Гамсахурдиа и его сообщники царствуют как полные хозяева. Сползание к фашизму очевидно: утрированный национализм, удушение партий, серийная пресса, поиски «козлов отпущения», руководитель, преподносимый как посланец провидения и герой, культ которого становится мало-помалу обязательным. Происходит также несомненное сползание к мафии. Никогда еще самый грязный бизнес так близко не соседствовал с правительством.

И как это обычно бывает, два этих негативных процесса сливаются. Фашизм и мафия идут рука об руку. Это наблюдалось в других местах в другое время. В Грузии правительство не стесняется обращаться к подонкам общества, используя их как средство для маневра, и к уголовному миру для выполнения грязной работы. Это касается сейчас прежде всего Юго-Осетии, где Звиад Гамсахурдиа ведет подлинную войну на истребление. В этой работе грузинской милиции помогает параллельная милиция (которую называют так «неформальной»), представляющая собой попросту банды элементарных уголовников.

Какая может быть демократия, когда правительство попирает права человека, когда практикует подлинную расистскую агрессию против одного из своих национальных меньшинств? Сейчас благодаря Звиаду Гамсахурдиа осетин грабят, морят голодом, избивают, похищают, пытают и убивают!

И если вдруг на ум опомниться, то за осетинами наступит очередь абхазцев и абхазцев, месхетинцев, курдов, греков, армян... Очередь всех тех, кто много веков считал Грузию прекрасной и великодушной.

Грузины спасают свою честь, видные деятели выступают против метода Звиада Гамсахурдиа и его клики. Правительство не дает им возможности высказываться, называя их «плохими грузинами», «врагами народа». 50 интеллигентов, в том числе депутат Т. Буачидзе, писатели Р. Джапаридзе и Л. Хаиндрава, поэт Д. Чарквиани, директор Театра имени Руставели Р. Стуруа, кинематографисты Т. Абуладзе и Р. Эсадзе, академики Н. Чавчавадзе и А. Бараидзе и ряд других подписали манифест. Распространить в Грузии его не удалось, и авторы были вынуждены опубликовать его в одной из московских газет. Звиад Гамсахурдиа — темная личность. И нельзя не задаться вопросом, на кого он работает. Особенно когда видишь, с каким остервенением (я чуть не написал — с какой завидной злобой) он оскорбляет всех грузин-кинематографистов, писателей, философов.

Я люблю Грузию. Но не всякую... Берегитесь необольшевизма!

(Тамаз Насиндашвили — бывший председатель Грузинского общества во Франции, бывший староста Грузинской православной церкви в Париже).

(ТАСС).

ПАРИЖ.

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

С СОЛДАТСКОГО ПОЛЯ

Когда ветерану второй мировой войны Хайнцу Зебрантке предложили поехать в Советский Союз, да еще посетить Волгоград (бывший Сталинград), где он участвовал в кровопролитных боях, он назвал того, кто сделал это предложение, сумасшедшим. И тем не менее поездка состоялась...

По приглашению Волгоградского кабельного телевидения группа старых немецких солдат, среди которых был Зебрантке, выехала в СССР, чтобы встретиться на поле былого сражения с бывшими врагами.

48 лет назад дело было так. В канун нового, 1943 года в минуты затишья между боями немцы писали в окопах рождественские письма из Сталинграда. Многие из них так и не дошли до адресата. Но они не пропали, их нашла русская женщина и под страхом смерти спрятала от глаз людских. Умирая, она передала их работнику музея Сталинградской обороны Анне Бондаренко.

Письма вызвали огромный интерес у волгоградцев. Ими заинтересовались и работники кабельного телевидения, решили разыскать их авторов. Может быть, кто-то из них остался жив?.. Так родилась идея создать документально-публицистический фильм «Письма из Сталинграда».

Пошли запросы в Германию. По приглашению старейшей организации немецких ветеранов войны «Киффхойзерского союза», объединяющего в своих рядах более ста тысяч бывших солдат, вдов погибших и всех, кто оказывает союзу финансовую помощь, съемочная группа выехала в Оберхаузен. Здесь же была открыта выставка 200 сохранившихся писем, на которые приехали посмотреть вместе с детьми и внуками бывшие немецкие воины со всей Германии, рассказать о тех страшных днях, которые пережили они под Сталинградом.

Начались съемки фильма. А затем они были продолжены в Советском Союзе. Вначале небольшая группа ветеранов, среди которых были летчик, танкист, пастор, врач, прибыла в поселок «Северный» под Москвой. Здесь, в Международном неправительственном фонде «Вечная память солдатам», состоялась их первая встреча с советскими ветеранами.

— Наша встреча — историческая, — сказал, приветствуя немецких гостей, президент фонда Анатолий Безуглов. — И вы, и мы потеряли в этой войне 50 миллионов человеческих жизней. Но все мы знаем, что солдаты ее не начинали. Они лишь жертвы гитлеровской системы, которая спекулировала на желании молодых людей проявить себя и толкала их на участие в войне. И прекрасно, что мы нашли в себе силы простить друг друга.

— Мы очень благодарны, что вы протягиваете нам руку дружбы, — сказал в ответном слове руководитель немецкой делегации, президент «Киффхойзерского союза» Дитер Фишер.— Мы с удовольствием ответим вам тоже рукопожатием. За многие годы мы стали друзьями и должны заботиться о том, чтобы не бои оставались в памяти, а чтобы взаимопонимание и дружба развивались в дальнейшем между нашими народами. Наш путь лежит в Волгоград, и мы едем туда с миссией мира.

...Советские ветераны из Волгограда встретили немцев бурными роз. В первый же день, несмотря на усталость, все пошли на Волгу. На огромном Солдатском поле немецкие воины тщательно рассматривали каждый ров, каждый овраг, пытаясь найти памятные места сражений. Немцы захватили с собой с Солдатского поля горстку священной земли, степной новыль, молочные травы.

— Мы даже не могли предположить, что такая встреча будет иметь успех, — говорил Хайнц Зебрантке накануне отъезда на родину.— Когда мы собирались в СССР, все наши друзья и знакомые нам завидовали, что мы можем увидеться с русскими ветеранами, просили передать им самые наилучшие пожелания. И вот встреча состоялась. Состоялась благодаря этим письмам. Мы пожали друг другу руки, и это главное.

Елена ТИТОВА.

● Делегация немецких ветеранов войны во время посещения Мамаева кургана в Волгограде (бывший Сталинград).

Фото В. Перевощева.

ЖУРНАЛИСТАМ — ПРЕМИИ... И ПУЛИ

Свобода печати с каждым днем все больше и больше утверждается в качестве фактора демократии и развития, сказано в заявлении генерального директора ЮНЕСКО в связи с празднованием Международного дня печати.

К сожалению, во многих странах свобода печати сегодня попирается. В 1990 году около сорока журналистов были убиты при исполнении своих профессиональных обязанностей, 200 человек брошены в тюрьмы.

ПАРИЖ.

Престижная «Премия Астора», присуждаемая Союзом печати Содружества (СПС) за честное и непредвзятое информирование общественности, вручена заведующему отделением агентства Рейтер в столице Бангладеш Данке Атикулю Аламу. Выступая на состоявшейся здесь церемонии, председатель совета СПС Лейл Тариболл подчеркнул, что Атикуль Алам за свою 12-летнюю работу в Бангладеш проявил незаурядное мужество и преданность высшим принципам свободной журналистики. «Он бесстрашно сопротивлялся давлению со стороны кого бы то ни было. Этим он не раз ставил под угрозу свою жизнь: в 1990 году ему дважды грозили расправой»,— сказал Л. Тариболл.

ЛОНДОН.

Имена новых лауреатов Пулитцеровских премий были объявлены в ходе торжественной церемонии в Колумбийском университете в Нью-Йорке.

В области журналистики по две награды получили представители самой авторитетной в стране газеты «Нью-Йорк таймс» и столичной «Вашингтон пост». Обозревателю вашингтонской газеты Джиму Хогланду премия присуждена за комментарии о расстановке политических сил в СССР и о событиях, приведших к войне в районе Персидского залива. Кэрол Мэрфи из «Вашингтон пост» удостоена награды в области международной журналистики за репортажи из оккупированного Кувейта.

НЬЮ-ЙОРК.

(ТАСС).

ПРО НИХ

США: ЭТИКА «ВТОРОЙ

Каково место журналиста в политике? Имеет ли он право на собственные взгляды? Может ли он эти взгляды выражать в том органе массовой информации, где работает? Каковы отношения репортера с непосредственными и вышестоящими руководителями и начальниками?

ОТВЕТЫ на эти и многие другие подобные вопросы американские газетчики, а затем и радио- и тележурналисты искали и продолжают искать по сей день. Причем четких, обязательных общенациональных правил в данной области не существует: все решают конкретные люди и обстоятельства. Тем не менее за последние несколько десятилетий здесь выработались общие этические нормы журналистского поведения, которых стараются придерживаться все.

Их основа — завоевание доверия читателя. Именно отсюда выкристаллизовываются многие «нельзя» или «можно» газетной и радиотелевизионной практики. Например, строки из кодекса поведения, принятого в «Камден ньюс-пост» (Нью-Джерси): «Сотрудники не должны использовать для личной пользы полученные благодаря своей работе сведения». В том или ином виде подобное наставление можно найти в аналогичных документах любой другой газеты. В «Милуоки джорнэл» это выражено более детально: «Следует избегать положения, при котором финансовые инвестиции и другая деловая деятельность работников газеты могут войти в конфликт с возможностью газеты сообщать информацию».

С ЭТОЙ точки зрения журналистам предлагается полностью отказываться от бесплатных или предлагаемых по сниженным расценкам билетов на любые художественные представления, спортивные мероприятия, для проезда наземным, водным или воздушным видами транспорта, от любых, даже мелких, подарков или услуг, исходящих от нынешних или потенциальных источников информации. «Если все это нужно для газеты, оплатите за ее счет»,— настойчиво советует своим сотрудникам «Филадельфия инкуайерер».

«Все, что получено газетой в информационных целях (включая книги, пластинки, пленки), но может одновременно рассматриваться как подарок, должно по использовании либо быть передано на благотворительные цели, либо оплачено источникам поступления по номиналу с объяснением, почему мы это делаем» — таково правило в «Миннеаполис стар»; в нем записано также, что речь идет не только о ценностях, присланных в редакцию, но и на дом журналистам.

Подобные же требования высказываются и в агентстве Юнайтед Пресс Интернэшнл. «Сотрудники не должны принимать подарки от источников, чья деятельность является или может с достаточной вероятностью стать сферой информационного освещения».

Другими словами, нельзя допустить, чтобы у читателя возникли подозрения, что авторы газетных или журнальных статей и заметок, комментаторы телевидения становятся орудиями в чьих-то руках или отдают больше предпочтения одной стороне за счет другой. Подобная позиция, как мне сказали, связана еще и с тем, что в нынешней Америке осталось очень мало так называемых «независимых» местных газет, чьи владельцы, как бывало когда-то, бросали вес своего издания на чашу той или иной политической партии или группы. Нынешние владельцы газетных или радиотелевизионных «сетей» (концерн «Ганнетт», например, имеет около 90 газет и много местных теле- и радиостанций) находятся далеко от своих изданий и требуют от назначенных ими издателей только одного: чтобы их «информационные предприятия» приносили прибыль. А это значит — поэтому возможно не ссориться с основными рекламодателями и поддерживаемыми ими политическими силами. Путь к успеху здесь — это сохранение видимой всем «объективности», «независимости».

ОТСЮДА и отношение к политическим событиям, течениям, взглядам: стараться описывать их так, чтобы сторонники и противники не могли обвинить газету в предвзятости.

— Конечно, тут все зависит от накала страстей,— с юмором описывал возникшую у него ситуацию редактор одной из сан-франциских газет.— Я получил одновременно два письма от местных хорватской и сербской общин: каждая из них объявляет моей газете бойкот за то, что, по их мнению, она в своих материалах отдает предпочтение противоположной стороне. Тут, как говорится, все ясно. Но вот когда жалуются местные ирландцы, что их родина освещается необъективно, тут можно понять: во время войны нельзя не перегнуть палку. Хотя, если вы заметили, наши органы массовой информации старались передавать заявления руководства Ирака дословно: дескать, наша задача — дать факт, а выводы пусть делает сам читатель или зритель.

В подобной атмосфере политическая деятельность самих журналистов крайне затруднена или даже вообще запрещается. «Работа на политического деятеля или политическую организацию, оплачиваемая или добровольная, запрещается» — записано в правилах американской газеты «Курьер-джорнэл энд Лунсвилл таймс».— Также запрещается занимать общественный или политический пост, если на это нет специального разрешения главного редактора или издателя».

Иначе быть у нас не может, объяснили мне местные журналисты, потому что если кто-то из них, оставаясь работать в газете, одновременно станет, скажем, членом регионального комитета республиканской партии, оппозиционная (демократическая) партия сразу обвинит газету в одностороннем подходе. Может начаться бойкот газеты со всеми вытекающими отсюда финансовыми последствиями!

— БЫЛ СЛУЧАЙ, когда наш журналист оказался избранным на пост мэра соседнего с Сан-Франциско городка Сосолито,— рассказывал мне главный редактор здешней газеты «Кроникл» Уильям Джерман.— Должность он получил скорее почетную, чем рабочую: для решения ежедневных дел в наших городах нанимают менеджера. Поэтому мы увольнять журналиста не стали, но строго ограничили круг его тем, чтобы то, о чем он пишет, не вступало в конфликт с его новым положением. Есть у нас журналист, избранный в городской школьный совет,— он тоже может писать на темы, которые даже близко не касаются его общественного положения.

— А может ли журналист выставить свою кандидатуру на солидную должность? — спросил я ветеранов здешней журналистики.— Может,— был ответ,— но для этого он должен на время предвыборной кампании уйти из газеты или с телерадиостанции, чтобы не было обвинений в том, что данное средство массовой информации используется для продвижения кандидатуры своего человека или его платформы.

В качестве примера мне привели нынешнего заместителя главного редактора «Сан-Франциско экзаминер» Уоррена Хинкла: на время баллотирования на пост мэра города он

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

И ПОБЕГ СОСТОЯЛСЯ

Много прекрасных ролей сыграла в кино известная шведская актриса Ингрид Тулин. А на этот раз ее пригласил знаменитый итальянский режиссер Марко Феррери на главную роль в картине «Дом улыбок». Так в этом фильме весело называют то, что у нас уныло именуется «домом для престарелых». «Дом улыбок» вполне оправдывает свое название. Его обитатели живут в прекрасно оборудованных комнатах, занимаются, чем хотят, и даже влюбляются друг в друга. Именно такое случилось с Аделиной и пожилым идальго Андреа, прибывшим в «Дом улыбок» вместе с женой. Супруга стара и больна, а вот Аделина, несмотря на возраст, полна энергии, веселья и вполне хороша собой. Так образуется этот несколько необычный треугольник. Финал истории таков: влюбленные решают бежать, чтобы вместе начать жизнь сначала. Однако в последнюю минуту Андреа отказывается от разработанного плана — он не может оставить больную жену, и жертвует любовью во имя долга. Аделина же уезжает — она уверена, что жизнь еще подарит ей немало счастливых минут.

● *Кадр из фильма «Дом улыбок».*

Фото из итальянского еженедельника «Эпока».

ГОЛОСА ПЛАНЕТЫ

В широкой музыкальной панораме XX века ему отведено особое место: между джазом, фольклором, классикой и чем-то, что пока не получило четкого музыковедческого определения. Советские слушатели имели счастливую возможность познакомиться с необычной музыкой Пола Винтера, идущей, казалось, из самых глубин природы и возносящей к космическим высотам.

С 70-х годов Пол Винтер занимается разработкой оригинальной темы: он записывает голоса животных, звуки природы, а затем использует их как музыкальные компоненты своих композиций. Плач китихи, потерявшей детеныша, потрясает не только вселенской и всечеловеческой скорбью, но и необыкновенной красотой звучания. Саксофон Пола Винтера становится одним из голосов планеты, ведущим бесконечный диалог между человеком и природой, диалог тревожный и предостерегающий.

Свою первую пластинку Пол Винтер записал 30 лет тому назад. Сейчас вышел его последний диск «Земля».

К. СЕГУРА.

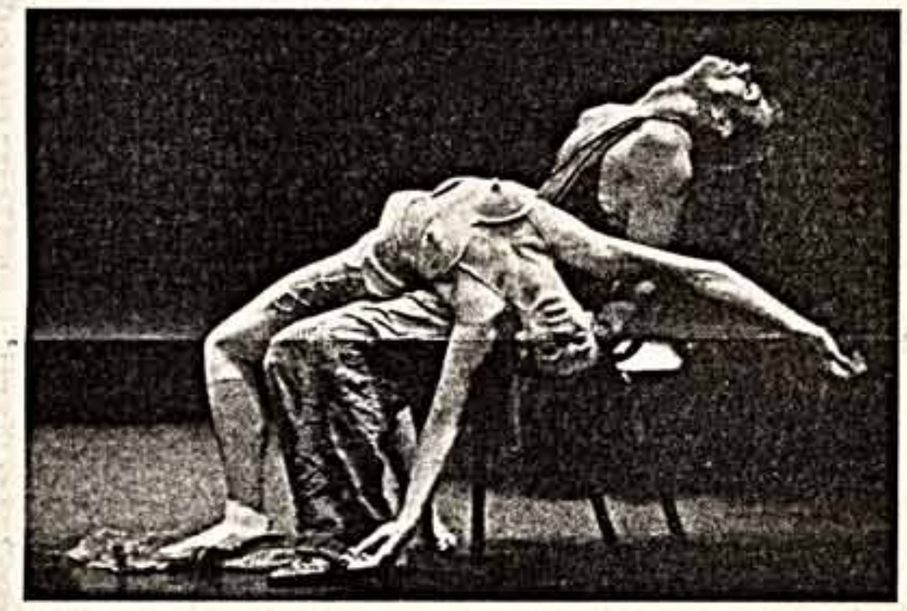
...А РОМЕО — ПРОЛЕТАРИЙ

Много приходится терпеть героям Шекспира по вине режиссеров. Балетная труппа оперного театра Лиона предложила зрителям свою версию «Ромео и Джульетты» в жанре китч. Действие переносится из Вероны в неизвестное место, а по времени — в недалекое будущее, когда, по мнению авторов, земляне будут переживать последствия ядерной катастрофы. Истерзанная планета страдает от острого недостатка энергии. А поэтому любовь запрещена, так как уносит последние силы. Джульетта, принадлежащая к правящим кругам, обречена на смерть, потому что посмела полюбить пролетария Ромео.

Такая вот постановка. Премьера в Лионе прошла с огромным успехом.

● *Сцена из балета «Ромео и Джульетта».*

Фото из итальянского еженедельника «Эпока».



КОГДА ПОЮТ

«Гантяне поют, когда дела плохи»,— говорила маленькой Марте Жан-Клод ее мать. Став профессиональной певицей, Марта тридцать лет и три года провела в изгнании, не получив ни единой возможности выступить перед своим народом. Только после падения диктатуры Дювалье она смогла вернуться в родной Порт-о-Пренс. Да и то ненадолго.

В девять лет Марта потеряла отца. «С тех пор,— рассказывала она мне в Гаване,— бедность надолго погасила очаг в нашем доме. Монахини, преподававшие в начальной школе, добились для меня разрешения продолжить обучение бесплатно, и только благодаря этому я со временем смогла стать профессиональной певицей».

Начав свой путь на сцену в качестве комической актрисы, она стала известной у себя на родине после организации первого в истории Гаити фольклорного фестиваля. Этот успех окрылил начинающую певицу, но исполнение народных песен принесло Марте не только популярность. Власти обвинили ее в «коммунистической деятельности», и после восьми месяцев тюрьмы Марта Жан-Клод была изгнана из страны.

Проведя более тридцати лет на Кубе, она не стала кубинкой. Все эти годы пела на родном креоле, создала музыкальный коллектив «Макандаль», в котором играли выросшие в Гаване дети. Приехав на родину, она с радостью обнаружила, что там ее не забыли, а выпущенные на Кубе диски «Гаитянский сувенир» и «Я — песня Гаити» пользуются широкой известностью. Концерты Марты Жан-Клод, проводившиеся под открытым небом, неизменно собирали десятки тысяч гаитян.

Судьба Марты Жан-Клод повторила судьбу Гаити. Три десятилетия оказались вычеркнутыми из жизни. Если бы не диктатура Дювалье, она могла бы сделать вдесятеро больше.

Гаитяне поют, когда их дела плохи. Когда дела плохи совсем, новые песни сложить просто некому.

С. СЕРЕДА.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

ГАВАНА — МОСКВА.

КОНЦЕРТ МИЛОСЕРДИЯ

«Простая истина» — так называется благотворительная акция, которую проведут «звезды» рок-н-ролла с целью сбора средств в фонд помощи курдским беженцам.

Центральным событием акции станет благотворительный концерт, который состоится 12 мая на лондонском стадионе Уэмбли. Он будет транслироваться по радио и телевидению по всему миру с включением сюжетов из концертных залов других европейских стран, где гастролируют известные исполнители. В «глобальном» благотворительном концерте уже дали согласие принять участие многие популярные певцы и музыканты, в том числе Крис де Бэрг в Лондоне, Глория Эстефан и «Нью кидз он зе блок» в Роттердаме, Питер Габриэль и Стинг в Гааге, Пол Саймон в Манчестере и Род Стюарт в Инсбруке.

Поступления с концерта и его показа по телевидению, а также индивидуальные взносы всех желающих, по оценкам организаторов акции, составят не менее 10 млн. фунтов стерлингов. Премьер-министр Джон Мейджор объявил, что британское правительство удвоит эту сумму до 20 млн. Он направил приветствие инициаторам акции вместе со своим личным взносом. Собранные средства будут переданы Красному Кресту.

(ТАСС).

ЛОНДОН.

САМАЯ ПРЕКРАСНАЯ ЛЕДИ

Торжественная церемония в честь одной из самых ярких «звезд» современного американского киноискусства Одри Хепберн состоялась в Линкольновском центре искусств в Нью-Йорке. Инициатором проведения этих ежегодных торжеств выступает общество любителей киноискусства города. Каждый год члены общества выбирают одного деятеля кино, внесшего, по их мнению, выдающийся вклад в развитие мирового кинематографа, и устраивают в его (или ее) честь праздничный вечер. Первым лауреатом этого своеобразного конкурса стал в 1972 году легендарный Чарли Чаплин.

«Состоявшаяся церемония,— сказал председатель общества Я. Коч,— является своеобразным выражением всеобщего признания заслуг перед киноискусством Одри Хепберн. Роли, сыгранные ею в таких замечательных фильмах, как «Римские каникулы», «Как украсть миллион», и многие другие, навсегда войдут в историю мирового кино. Прекратив сниматься, Одри активно занялась общественной деятельностью. Являясь послом Детского фонда ООН, она посетила многие страны мира, делала все, что в ее силах, в целях привлечь внимание мировой общественности к проблемам детей».

Приветствовать известную киноактрису и общественную деятельницу пришли ее коллеги по профессии и почитатели ее таланта. Среди них — известный американский киноактер Грегори Пек. «Одри всегда будет для всех нас,— сказал он,— самой прекрасной и неповторимой леди».

(ТАСС).

НЬЮ-ЙОРК.

КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА В ПЕКИНЕ

Крупным событием в развитии культурного обмена между Советским Союзом и Китаем стало открытие в Пекине книжной выставки «1000-летие русской культуры». В ее экспозиции — более 700 художественных и публицистических книг, изданных недавно в Советском Союзе. Среди них литература по истории России, начиная с «Остромирова Евангелия» и «Изборника Святослава» и кончая современными научными исследованиями. Значительный раздел посвящен произведениям русских и советских писателей. С некоторыми из них китайский читатель встретится впервые. Это, в частности, О. Мандельштам, А. Белый и ряд других.

Большой интерес вызвали у посетителей выставки стенд с литературой для желающих изучать русский язык, а также детские и энциклопедические издания. Ценителей произведений русских умельцев привлекли красочные альбомы с репродукциями изделий традиционных народных промыслов Палеха, Жостова и Гжели.

Как отмечалось на открытии выставки, которая разместилась в просторном здании крупнейшей в стране Пекинской библиотеки, сотрудничество двух государств в области культуры содействует укреплению взаимопонимания между советским и китайским народами.

(ТАСС).

ПЕКИН.

ОПЫТ

А пенсия сохраняется

Сотни и сотни пожилых китайцев собрались недавно в Пекинском дворце культуры трудящихся. Там открылась биржа труда для столичных пенсионеров. Это первое мероприятие столь крупного масштаба, специально проводимое для людей, завершивших трудовую деятельность, заявила в интервью корреспонденту ТАСС руководитель Центра по устройству и использованию пенсионеров Чжан Цинчжэнь. Возглавляемая ею общественная организация является организатором и вместе с тем спонсором этого полезного дела для всех, кто достиг пенсионного возраста.

За столиками, расставленными на широкой площади перед Дворцом культуры, который тесно примыкает к Гугуну — музейному комплексу императорских дворцов, собрались представители предприятий из разных уголков огромного Китая. Посланцы государственных, коллективных, совместных, кооперативных и индивидуальных предприятий предварительно договариваются с желающими поработать в различных сферах общественной жизни в стране и за рубежом.

Пенсия вновь принятых на работу людей при этом, сказала Чжан Цинчжэнь, сохраняется полностью. Зарплата не влияет на ее размеры. Подписавшему контракт на работу в другую провинцию, уезд или волость предприятие предоставляет жилье, оплачивает дорожные расходы.

Желающих ждет разнообразная работа, причем иногда довольно высококвалифицированная. Например, бывшим специалистам предлагают работать в такой престижной области, как вычислительная техника и электроника. Другим — техниками, ткачихами или же строительными рабочими. Конечно же, всех пенсионеров обеспечить работой в стране, где существует многомиллионная армия безработных, невозможно. Так, сегодня на бирже труда, по предварительным подсчетам, требуется лишь 807 человек. Но само отношение к делу, горячее желание помочь нуждающимся работой или же просто участием говорят о том, что положению пенсионеров в жизни такого огромного мегаполиса, как Пекин, уделяется большое внимание.

(ТАСС).

ПЕКИН.

ГЕРОСТРАТЫ XX ВЕКА

РАСПЯТОЕ ИСКУССТВО

Напоминанием о вандализме и варварстве, сопутствующем диктаторским режимам, стала художественная выставка, открывшаяся в Музее искусств Лос-Анджелеса. На ней представлено более 200 картин, в числе которых — полотна Марка Шагала и Василия Кандинского, а также немецких экспрессионистов Отто Дикса и Эмиля Нольде, чудом уцелевших во времена господства в Германии фашизма. «Вырождающимся искусством» называли нацисты картины художников, получивших всемирное признание. Публично сжигая на площадях книги Бертольта Брехта и Томаса Манна, «жрецы искусства» «третьего рейха» одновременно определяли, «какая живопись не служит интересам великой нации». Они выставили в 1937 году на шоу в Мюнхене 16 тысяч произведений искусства, приговоренных к уничтожению, среди них — 650 картин, скульптур, гравюр, рисунков авангардистского направления. Лишь благодаря патриотам и местным меценатам часть художественных произведений была спасена.

О выставке в Лос-Анджелесе подробно рассказывает статья из журнала «Тайм», которую мы публикуем с некоторыми сокращениями.

Среди множества попыток зажать культуру в тиски государственной цензуры в XX веке выделяется одна, имевшая поистине символическое значение. «Энтартете кунст» — так называлось нацистское шоу «вырождающегося искусства», целью которого было высмеять модернизм. Летом 1937 года в Мюнхена были открыты две выставки: «Энтартете кунст» и «Гроссе дойче кунстаустеллунг» («Большая выставка немецкого искусства»), многие экспонаты для которой были отобраны самим Гитлером, пообещавшим на ее открытии, что «клика болтунов, дилетантов и фальсификаторов будет выловлена и ликвидирована». Она экспонировалась в неоклассических залах Дома немецкого искусства.

В одном углу парка были выставлены работы Макса Бекмана, Макса Эрнста, Эрнста Людвига Кирхнера, Оскара Кокошки и других художников. Зритель мог вообразить себе, что перед ним — пресмыкающийся Еврей, стандартный Большевик, Негр, дующий толстыми губами в саксофон.

А неподалеку, в Доме немецкого искусства, стояла бесконечная череда «аполлонов» и «давидов», исполненных «благородной простоты и спокойного величия», в интерпретации таких «наследников» Микеланджело и Поликлета, как любимый скульптор Адольфа Гитлера Арно Брекер и его партнер Адольф Зиглер. Зрителей как бы спрашивали: какую Германию вы предпочитаете?

«Энтартете кунст» — первое передвижное шоу XX века, произведшее эффект разорвавшейся бомбы. Выставка побывала в нескольких округах Германии и Австрии. Ее посетило около 3 миллионов человек — гораздо больше, чем когда-либо удавалось собрать любой другой выставке. Например, для сравнения, ретроспективный показ произведений Пикассо в нью-йоркском Музее современного искусства спустя четыре десятилетия собрал 1,1 миллиона человек. Было выставлено около 650 картин, скульптур и гравюр; почти все модернисты Германии и Австрии были представлены там. Получилась огромная, собранная наугад антология немецкого экспрессионизма. Все экспонаты были взяты из музеев Германии, где они хранились до тех пор, пока не возникла идея продемонстрировать публике, как модернизм пытается проникнуть в официальную немецкую культуру. По завершении выставки все, что, казалось, может пользоваться спросом, было продано с аукционов галереи Фишер в Швейцарии, а часть работ, не нашедших «применения», уничтожена. Вся эта кампания стала тщательно спланированным обрядом «очищения искусства» — вариантом сожжения книг.

Несмотря на то, что по сей день «Энтартете кунст» остается символом подвергшейся репрессиям культуры, многое, связанное с этим явлением, пока неизвестно. Каталог выставки был простой брошюрой, лишь немногие фотографии экспонатов сохранились сегодня. Что же конкретно было представлено в шоу? Что скрывалось за его явным антисемитским и антимодернистским фоном? Как вписывалось оно в широкую «культурную» программу нацизма и почему было столь популярно?

Эти и другие вопросы были поставлены на оригинальной реконструкции выставки «Энтартете кунст», открывшейся недавно в Музее искусств Лос-Анджелеса. «Вырождающееся искусство. Судьба авангарда в нацистской Германии» — результат пятилетней кропотливой изыскательской работы под руководством историка культуры Стефании Баррон, занимающейся искусством и культурной политикой Германии 20—30-х годов XX века. С помощью фотографий, мертвым грузом лежавших в архивах Национальной галереи Берлина с конца второй мировой войны, Баррон смогла восстановить не только содержание экспозиции, но и расположение экспонатов на стенах в то далекое лето.

Несмотря на то, что некоторые из произведений исчезли, а некоторые не поддаются идентификации, Баррон удалось собрать около 200 работ, экспонировавшихся на «шоу» 37-го года. Среди них есть несколько шедевров своего времени, таких, например, как «Автопортрет в образе солдата» Кирхнера (1915 г.), проникнутый острой тревогой за обезличенного, духовно кастрированного человека, и картина Бекмана «Натюрморт с музыкальными инструментами» (1926 г.) — возможно, один из лучших натюрмортов нашего столетия.

Воссозданная выставка предваряла, полностью реконструированным макетом той памятной экспозиции, открывшейся в Мюнхене 54 года назад, и дополнена подписями, которые нацисты давали к картинам, вроде «Откровения еврейской расовой души», «Идеал — кретин и шлюха» и т. д. Кроме того, музей воспроизвел и другие примеры, демонстрирующие различные аспекты нацистской «культуры». Здесь и витрины с запрещенными книгами и нацистскими каталогами, и вырезки из старых журналов, с фотографиями «парадов культуры» в Мюнхене. На них можно наглядно проследить триумфальное шествие китча по Германии: огромные греческие головы из папье-маше в руках людей, одетых в одежды рейнских дев и воинов Тевтобургского леса. На выставке идут фильмы тех лет, звучит музыка Вагнера и бравурные эсэсовские марши.

Музей сделал все возможное, чтобы воссоздать атмосферу, царившую в фашистской Германии, познакомить с ней людей, которым «третий рейх» кажется древней, почти средневековой историей. Каталог со статьями С. Баррон, а также немецких и американских ученых наверняка станет одним из серьезнейших исследований нацистской «культуры» за последнее время.

Дух цензуры и политиканства в искусстве витал во время выставки в воздухе и был ощутим так, как никогда со времен «великой депрессии». «Вырождающееся искусство» может напомнить некоторым (по крайней мере тем, чьи глаза не ослеплены собственным ханжеством), насколько токсична и живуча бацилла политической «правильности», однажды попавшая в кровь общества.

Публикацию подготовил А. ВЕТРОВ.

● *Эрнст Людвиг Кирхнер. «Автопортрет в образе солдата».*

● *Марк Шагал. «Деревенская сценка».*

● *Макс Бекман. «Натюрморт с музыкальными инструментами».*

Фото из журнала «Тайм».

ДРЕВНЕЙШЕЙ...»

взял в газете отпуск, а когда в мэры не прошел, снова вернулся в газету. Аналогичный случай был в Портленде с журналистом Дугласом Бейкером, выставившим свою кандидатуру в члены городского совета. Больше повезло телерепортеру Тому Макколу — он стал губернатором тихоокеанского штата Вашингтон. Но и Маккол, отработав два срока губернатором, снова вернулся на телевидение, правда, уже в качестве комментатора.

А что делает американский журналист, если он хочет высказать свое мнение по какому-то вопросу? Имеет ли он право выступить на страницах собственной газеты или в программе теле- или радиостанции, где работает?

Право такое есть. Причем речь идет не о тех, кто ведет постоянную колонку. Любой журналист, который пишет на не относящиеся к политике темы, может изложить свой взгляд и на политические дела, события или их интерпретацию. Другой вопрос — напечатают ли материал в его газете.

— Это зависит от целого ряда факторов,— разъяснил мне заведующий отделом одной из здешних газет,— в том числе таких, как наличие в портфеле статей на данную тему, авторитета авторов, их написавших, тактических соображений о том, стоит ли давать мнение сотрудника газеты, которое отлично от мнения редакции. Но если материал пойдет — а такое все-таки случается часто — он появится на специальной полосе, которая отводится для выражения самого разнообразного спектра мнений. В сноске мы обязательно укажем, что автор — наш сотрудник, который высказывает свой личный взгляд на проблему...

Есть и еще один нюанс у здешней журналистики: если репортер пишет о политическом деле, в целесообразности или правильности которого сомневается, он должен быть предельно точным в его изложении, а свое мнение, как уже говорилось, может высказать на страницах другого издания.

О тех органах печати, где существует профсоюз (гильдия) репортеров, многие вопросы взаимоотношений журналистов и редакторов определены в соглашении, обновляемом в обговоренные сроки. Где профсоюза нет, там проблемы решаются индивидуально при приеме на работу.

— Когда меня принимали на работу репортером,— объяснил мне журналист одной из газет тихоокеанского побережья США, где нет гильдии,— мне объяснили, какая у меня будет зарплата. Считалось, что все остальное я, как достаточно опытный журналист, и так знаю. Действительно, обязанности репортера довольно просты: искать темы, предлагать их заведующему отделом, писать на те темы, которые ему поручит завотделом по своей инициативе или по указанию главного редактора или издателя. Некоторые предложенные репортером темы могут быть отклонены заведующим отделом с соответствующим объяснением причин. Можно оспаривать это решение, если случай того требует, у главного редактора, но по пустякам никто себе портить жизнь не будет.

Тут же выяснилась одна деталь: мой собеседник попросил не называть его имени, поскольку на разговор со мной он не получил разрешения от своего руководства. Ему, конечно, разрешили бы, но у меня не было времени ждать, а он, занимая уже небольшой пост в редакционной иерархии, не решился нарушать существующие в газете правила.

Эдуард Эпстайн, ведущий ежедневную колонку в разделе международных новостей «Сан-Франциско кроникл», разрешения ни у кого спрашивать не стал, сказал, что я могу его цитировать, а на мой вопрос: «Подвергается ли твой текст редактуре?» ответил:

— А как же! Но очень мало — я пишу четко обозначенное количество строк, поэтому мои материалы весьма редко «режут» — только если у шефа отдела возникают сомнения, надо ли по данному вопросу писать, а если писать, то в том ли ключе, как у меня. Иногда эти сомнения приходится решать в кабинете тех, кто стоит повыше — вплоть до главного редактора. Но, повторяю, такие случаи крайне редки.

Надо заметить, что в «Сан-Франциско кроникл» есть гильдия журналистов, которая защищает права своих членов и решает все возникающие конфликты.

В газетах, где подобной защиты нет, особенно в небольших местных изданиях, взаимоотношения журналистов с редакторами и издателями (официальными представителями владельцев) далеки от идиллии. Мне рассказывали, что в одной из газет издатель требовал, чтобы репортажи о демонстрациях против абортов (нынешний острый политический вопрос в США) печатались на первой полосе с хорошими иллюстрациями и заголовками, тогда как сообщения о сторонниках абортов загонялись в середину газеты и подавались в негативных тонах.

— Что в таком случае делать журналисту? — спросил я знакомого репортера.

— Искать себе другое место. Хороший работник его легко найдет, а газета с такими нравами в конце концов обеднеет кадрами и может даже разориться.

Другой был более скептичен:

— Все в мире относительно. У нас по этому поводу есть даже пословица: позиция, на которой стоишь, зависит от кресла, в котором сидишь.

Евгений ПОЗДНЯКОВ.

(Соб. корр. ИАН — специально для «Советской культуры»).

САН-ФРАНЦИСКО.

УГАСШИЕ «ЗВЕЗДЫ»

МАРГО ФОНТЕЙН: ТАНЕЦ ЛЮБВИ И МУЖЕСТВА

«Когда ее сценическая карьера подошла к концу — а это была исключительная по протяженности карьера, около 40 лет! — Марго Фонтейн спросили, кому она посвятила бы повествование о своей жизни. В ответ ожидали услышать знакомые имена — Роберто Арнаса, ее странного и почти невероятного мужа, с которым она связала жизнь в самом зените славы; или Рудольфа Нуриева, неожиданно для всех давшего ее таланту второе дыхание. Но она ответила: «Я посвятила бы его Любви и Мужеству». Так начинает Ирен Фрэн рассказ о судьбе выдающейся британской балерины в журнале «Парм-матч».

В 9 ЛЕТ она танцевала на улицах Шанхая, где ее отец занимал важный пост в англо-американской табачной компании. «Я выбегала на перекресток и с нахальством, каков может иметь только ребенок, начинала танцевать, привлекая внимание прохожих. И надо сказать, я уже тогда имела довольно солидный успех».

Возвращение в Англию. Наблюдая самозабвенное увлечение девочки, ее мать решилась-таки показать свое чудо первому среди мэтров британского балета — то была незабвенная Ниннетт де Валуа, примадонна, о взыскательности и строгости которой ходили легенды. Аудиенция длилась всего десять минут. «Все, достаточно»,— сказала Ниннетт.

«Стоит ли тратить деньги на ее уроки?» — в голосе матери слышна тревога.— «Любые деньги, потраченные на этого ребенка, окупятся сторицей». Знаменитый хореограф тут же берет девочку под свое покровительство.

В 1934 году Ниннетт доверяет 14-летней балерине первую роль в «Щелкунчике», совсем крохотную, «воздушную» — снежинки, одной из тридцати в спектакле. Ради пяти минут на сцене эта юная особа проводит часы у репетиционного станка — глядя на нее, окружающие тихонько посмеиваются. И уже вполне отчетливый недоверчивый смех слышен, когда в 15 с небольшим лет она дебютирует в «Жизели» — в истории Англии не одна «звезда» не зажигалась так рано. Поиски сценического псевдонима — как поиски убежища от людских кривотолков и пересудов. Она выбирает себе имя Марго, уменьшительное от Маргарет, и Фонтейн, девичью фамилию матери.

Ее фигура совершенна, в ее грации слились воедино непокорный дух и целомудренность, ее лиризм нежен и поэтичен — и овации нескончаемы, овации с того самого момента, когда предстала миру ее Жизель. Ее первый партнер вспоминал: «У нее было одно странное свойство: когда она танцевала, хотелось плакать».

Любимица лондонского «бомонда», она нисколько не прельщалась этим: «Я была совершенно потеряна, словно вокруг меня бушевал дикий, непредсказуемый мир».

В один из вечеров за кулисами Кембриджского театра искусств с нею знакомится смуглый молодой шатен. Ей 18 лет. «У вас чудовищный акцент,—вскользь бросает она.— Вы не англичанин!» — «Я панамец».

Поклонника зовут Роберто Арнас, он — студент Кембриджа. Недели напролет они проводят вместе, а потом без особых душевных терзаний расстаются на перроне вокзала.

ГАСТРОЛЬНАЯ жизнь, одно турне следует за другим. Но грянула война. Ее концерты в Голландии совпали с нацистским вторжением в эту страну. Она танцевала, а в это время падали бомбы... Потом, в трудные для Англии дни варварских бомбардировок Марго Фонтейн с остатками труппы танцевала для отчаявшихся сограждан: танец как никак — утешение.

«Спящая красавица», «Лебединое озеро» — ей доставались романтические роли, которые еще более одухотворяла ее тонкая красота, лучистый взгляд, нежная ослепительная улыбка. После войны к ней приходит международное признание. Ее называют «Вивьен Ли балета». Ролан Пти приглашает ее в Париж участвовать в его последней постановке — и снова триумф, хотя хореография маэстро заметно отличалась от того, с чем сталкивалась она прежде. Пти убедил ее уступить настоянию Кристиана Диора рекламировать его новые модели.

Приближалось ее тридцатилетие, когда неожиданная травма вывела Марго из строя на несколько месяцев. Тогда-то зародились первые мысли об уходе со сцены. Она вспоминала: «Во мне противоборствовали два начала: одно по-прежнему звало к празднику жизни, другое же все больше терзалось навязчивой идеей: «Пора уходить, не то ты станешь старой балерриной, а хуже ничего нет...» В 35 лет я твердо решила уйти. Но как, для чего жить дальше — не знала. Я стояла на краю пропасти. А человека, за которого я хотела бы выйти замуж, не было...»

Что делать — она возобновила репетиции. Снова турне, концерты...

В 1953 году, во время выступлений в США, за кулисами Нью-Йоркского театра она встречается с тем давним поклонником-шатеном, след которого, как и многих других, казался потерянным навсегда. Он протягивает ей букет роз: «Вы меня не узнаете?» Дерзкий и одновременно робкий голос тут же всплывает в памяти. Конечно, она узнала его, хотя прошло 18 лет! Роберто Арнас... Только что, как выясняется, он назначен представителем Панамы при ООН. На следующее утро ее разбудил телефонный звонок: это опять он. «Давайте позавтракаем вместе». За чашкой кофе он с ходу заявляет ей: «Мы поженимся». Она ошарашена: «Вы сумасшедший». Он смеется. Дальше следует признание: он женат, у него трое детей, старшему 7 лет. А потом первым же самолетом улетает в Панаму. Несколько часов спустя Марго приносят букет из ста роз, меховое манто и бриллиантовый браслет. Одновременно она узнает, что отныне в ее распоряжении лимузин с шофером.

Господи, да кто он, этот Арнас?! С чего такие ухаживания?.. Удивление уступает место любопытству: от друзей она узнает, что этот панамец сделал блестящую карьеру, что он взошел в высший американский свет, хотя, да, конечно, он «типичный панамец» — с хваткой дельца и жаждой власти и могущества. Сегодня он силен, однако его страна одна из самых нестабильных в мире.

...Они поженились через несколько месяцев после того, как он уладил свой развод.

«Я почувствовала, что это единственный в мире человек, за которого я могла бы выйти. С ним мне никогда не будет скучно».

МЕДОВЫЙ месяц на Багамских островах, затем — перелет в Лондон: Роберто назначен сюда послом.

Уму непостижимо: с присущим ей совершенством она успевает выполнять обязанности жены посла, а ведь еще не брошена сцена, она по-прежнему прима-балерина...

Первые невзгоды обрушиваются на супружескую чету в 1959 году. Политика, с которой был связан Роберто, теперь уже вторглась в их семейную жизнь. Обоих обвинили в попытке нелегального ввоза оружия в Панаму с целью совершить государственный переворот. Незадолго до этого Арнас с частным визитом побывал на Кубе. У них с Марго была собственная яхта, и подозревали, что с нее, по плану Арнаса, должен был высадиться десант. А в сообщники он прихватил — кого бы вы думали — голливудскую «звезду» Джона Уэйна! Операция намечалась под кодовым названием «Ловля креветок», между Панамой и Голливудом была установлена постоянная радиосвязь... Но все рухнуло после того, как корабль с оружием в трюмах потерпел крушение. Арнас укрылся в бразильском посольстве, откуда ему затем удалось бежать в дипломатической машине. Марго тотчас же была арестована и взята под стражу. Правда, в тюрьме ей отвели просторную камеру — ее называли «президентской» — и разрешили украсить угрюмый интерьер букетом роз. Британское правительство вызволило Марго из неволи, она возвращается в Лондон. Билеты на ее спектакли дорожают вдвое.

Между тем в жизни Фонтейн происходит событие, перевернувшее ее дальнейшую творческую судьбу — она знакомится с Рудольфом Нуриевым.

ОН ТОЛЬКО что приехал из России. Его внешний облик сразу же расположил к нему Марго: «У него был вид молодого дикаря, он не имел понятия о вежливости и манерах, все время был голоден, мало говорил, а когда все-таки открывал рот, то говорил то, что думал». Нуриев неразвит и необузден, она — спокойна и нежна. Ему 22 года, она на 20 лет старше.

Поначалу она отказывается танцевать с ним: «Как можно выставлять рядом барана и ягненка!»

Руководство театра настаивает. Нуриев же очарован Марго: «Танцевать с ней—это значит обязательно превзойти себя».

С первых же репетиций обнаруживается, что они — совершенная пара. Нуриев знакомит Марго с хореографическими приемами русской балетной школы, неизвестными ей. «Это была лучшая пропаганда для его страны»,—с иронией заявила она после одной из репетиций и добавила: «Нуриев — тигр, его сила покоряет. «Марго — это все, что у меня есть» — восклицает в ответ «дикий русский».

Они отдавали предпочтение классическому репертуару, но в их исполнении старые балетные спектакли обретали свежесть. Марго — откуда только взялась в ней эта сила — неистово совершенствует технику танца, увлекаясь новыми приемами, и это вызывает у ее поклонников в «партере и креслах» приступы бешеного восторга. Нуриев словно дарит ей вторую молодость на сцене. И между прочим уже бродит шепоток, будто их тесно связывает не только сцена, но в ответ на обывательские сплетни — презрительное молчание обоих.

СТОЯЛО лето 1964 года. «Звездная» пара Фонтейн — Нуриев готовилась к премьере «Раймонды», когда до Марго дошла страшная весть: на ее дорогого Роберто совершено в Панаме покушение, он тяжело ранен. Подозревают, что это дело рук политических противников. Ранение настолько опасное, что мало кто верит в выздоровление Арнаса. Во всяком случае, твердят газеты, для жизни он уже потерян.

Марго встречает беду лицом к лицу. Ей удается устроить переезд мужа в Англию. Наступили недели и месяцы борьбы. Не переставая танцевать, Марго поддерживает мужа в борьбе за жизнь. Но инвалидная коляска и почти полная потеря речи станут отныне его уделом. Отныне, где бы ни появлялась Марго, следом за нею — коляска с Роберто в сопровождении двух медсестер и личного секретаря — муж все еще надеется продолжить карьеру политика. Но голос — звук его голоса теперь напоминает выдох, Марго почти единственная, кто может его понять, только ей под силу переводить речь мужа собеседникам, и так будет длиться годами. Вечером после спектакля, придя домой, усталая и сонная, она, прежде чем принять пищу самой, готовит еду мужу: режет ее на мелкие кусочки, а потом кормит Роберто из ложки... А характер мужа становится все капризней, тяжелей — болезнь коверкает психику. Марго сносит все. Роберто привык к роскоши, излишествам, и Марго теперь приходится танцевать в основном для того, чтобы оплачивать его растущие счета, хотя она все еще отказывается осознавать это.

«Я давала брачную клятву, чтобы быть рядом с мужем и в радости, и в горе... Моя жизнь началась с моего замужества. Она не остановится, когда я оставлю сцену, потому что потом я стану просто супругой».

Она сдержала свое слово. В середине 70-х она покинула сцену, с тех пор уединилась вместе с мужем на ранчо в Панаме, на берегу Тихого океана, вдали от телефонной связи, у обочины ухабистой дороги, в обществе одного-единственного преданного слуги и нескольких сотен коров, соединенная с остальным миром только радиопередачами Би-би-си и «Голоса Америки». Казалось, она ни о чем не жалела: что ей уже не вернуться на сцену; что ей так и не суждено было иметь детей... «Я боюсь только одного — жить слишком долго, дольше моего мужа и моих друзей». Эти опасения оказались напрасны...

Она похоронила Роберто в ноябре 89-го. А сама была уже неизлечимо больна раком...

Она умерла минувшей зимой, в начале этого года. Тихо скончалась на берегу Тихого океана,— нежный белый лебедь, с большими, беспокойными крыльями — ее так любили в этом образе. «Вам никогда не приходило в голову,— то и дело спрашивала она,—что балет умирает в момент своего рождения!..»

Публикацию подготовил Б. ЮНАНОВ.

● *Марго Фонтейн с Рудольфом Нуриевым; с мужем; один из последних снимков.*

Фото из журнала «Парм-матч».

НОВОСТИ ИТАЛЬЯНСКОГО КИНО

А ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ — ПОЩЕЧИНЫ

Красное пальто, такого же цвета короткое платье и туфли. На фоне серого неба и голубовато-серой машины все это создает тревожное ощущение кровавого пятна.

В красное одета актриса Иванна Панула, играющая главную роль — Алины — в новом фильме известного итальянского режиссера Мауро Болоньини «На загородной вилле по пятницам», который он ставит по одноименному рассказу Альберто Моравиа.

Сразу же возникшее тревожное ощущение обоснованно: режиссер только что снял сцену насилия, жертвой которого стала молодая женщина. Хотя многие считают, что преступлением, пожалуй, это не назовешь: молодая женщина по пятницам приезжает на виллу, чтобы встретиться со своим любовником, а после этих встреч возвращается в город избитая, с синяками и кровоподтеками. Но в следующую пятницу снова приезжает на виллу.

Почему? Такой вопрос задавал себе — и читателям — Моравиа, то же самое пытается решить и Мауро Болоньини. Его героиня молода и очень хороша собой, у нее тоже молодой и красивый муж, который ее нежно любит. А вот любовник, тот самый, с «виллы по пятницам», почти садист.

Фильм пунктуально переносит на экран сложную схему отношений трех людей, описанную писателем, хотя той самой сцены, о которой мы рассказали, у Моравиа нет. «Я сам придумал ее и другие сцены тоже,— говорит Мауро Болоньини.— Снимать фильм по литературному произведению — это все равно что переводить стихи. Чтобы сохранить верность оригиналу, надо пустить в ход собственную фантазию. И потом Моравиа читал сценарий и одобрил его».

Наверно, так и было, потому что Моравиа был не из тех авторов, которые создают проблемы для режиссеров. Он не раз повторял: «Я написал книгу, а вы уж сами позаботьтесь о том, чтобы сделать хороший фильм». Что же до фильма Болоньини, то писатель лишь высказал некоторые сомнения по поводу финала. В рассказе Алина, расставшись с любовником, остается с мужем. А в фильме Болоньини решил сделать наоборот. «Хотя,— говорит он,—думаю, что Моравиа был прав».

СТАРИК И РОЗА

Содружество двух талантов всегда плодотворно. Особенно когда речь идет о таком известном актере, как Витторио Гассман, и таком режиссере, как Дино Ризи. Их новой совместной работой стал фильм «Извините за беспокойство», который только что прошел по итальянским экранам.

Витторио Гассман играет роль семидесятилетнего старика, некогда богатого и известного финансового деятеля. Волею судеб он попал в психиатрическую лечебницу, где и пробыл восемнадцать лет. Возвращение к нормальной жизни, в свой собственный дом оказалось болезненным и тягостным. Никому не нужный старик чувствует себя чужим в окружении родственников, которым он когда-то отдал все, заложил основы их карьеры и материального благополучия. Только одна живая душа — внучка Роза любит такого странного, «не от мира сего», и такого доброго человека. Потому что и Роза по-своему одинока и, несмотря на юный возраст, остро чувствует равнодушие и даже враждебность окружающего ее мира. Эта душевная близость странного старика и девочки становится причиной скандалов в семье, и старик решает уйти из собственного дома. Однако душевная связь с Розой не прекращается, наоборот, становится той твердой основой, которая дает ему силы жить.

«Дино Ризи и Витторио Гассман создали прекрасный, очень тонкий фильм,— пишет итальянская газета «Унита».— С огромной деликатностью и душевной теплотой они обратились к тем, кто с трудом и болью переносит тяготы осеннего периода жизни».

РОК-МУЗЫКА

«Для музыканта в зрелые годы — особенно, если он пользовался большим успехом и вниманием — наступает момент, когда он либо вновь открывает для себя причину собственной любви к музыке, либо просто превращается в ловкача». Это слова одного из самых известных сегодня рок-музыкантов мира Пола Саймона. О нем, а также о творчестве другой рок-звезды — Нейла Янга рассказывает статья в журнале «Ньюсуик», которую мы перепечатываем с небольшими сокращениями.

ДЕТИ ИЗ «ПРИЛИЧНЫХ СЕМЕЙ»

Пол Саймон говорит об эстетической зависти, охватившей его после выхода в 1983 году его альбома «Сердце и кости», и о спасении, пришедшем к нему вместе с альбомом «Благословенная земля» в 1986 году (благодаря музыке в южноафриканском сельском стиле).

Но кто из певцов-песенников поколения Пола Саймона не проходил через кризис зрелости? Боб Дилан и Ван Моррисон ударились в религию, Дэвид Кросби и Бонни Рэйт — в трезвость, а Брайан Уилсон — в похудание. С другой стороны, Нейл Янг вновь обрел «форму» с выходом своих альбомов «Свобода» (1989) и «Слава в лохмотьях» (1990) после того, как провел большую часть 80-х за такими причудливыми экспериментами — от компьютерной музыки до «кантри-вестерн»,— что его компания-продюсер подала на него в суд (безуспешно) за выпуск «непредставительных» записей.

Недавно и Янг, и Саймон начали гастроли по 40 городам каждый: Саймон повез с собой ансамбль из 17 человек, включая трех африканских гитаристов; Янг — своих давних партнеров из «Сумасшедшей лошади» (туманно-«сырого» трио, которое он называет «гаражной группой, занимающей третье место в мире»). Саймон, начавший гастроли в городе Такома (штат Вашингтон) согнал со своей группы семь потов, осваивая нелегкий репертуар собственного альбома «Ритм святых» (1990), в котором сочетаются бразильские барабаны, африканская гитара и манхэттеновские стихи. В нем также воссоздается смодулированный в южноафриканском стиле материал альбома «Благословенная земля» и воскрешаются такие «хиты» дуэта Саймон — Гарфункель, как «Сесилия» (исполняемая теперь в западноафриканском «аристократическом» стиле). Янг, начавший гастроли с Миннеаполиса, репетициями себя особенно не утруждал — он лишь провел несколько дней в принадлежащей Принсу студии «Пэйсли парк».

Стремящийся во всем к совершенству 49-летний Саймон и 45-летний приверженец Янг показывают, как далеко могут разойтись пути двух людей, некогда выпорхнувших едва ли не из одного гнезда. Оба выходцы из так называемого «среднего» класса: отец Саймона преподавал английский язык в колледже города Куинс (штат Нью-Йорк), а у Янга отец занимался спортивной журналистикой в Торонто. И Пол, и Нейл подростками играли рок-н-ролл — группа Янга называлась «Скайлры» (как и сотни ей подобных); Саймон и его друг детства Арт Гарфункель под псевдонимами Том и Джерри попали со своей песней «Эй, школьница» в национальный «хит-парад», еще учась в школе. Под влиянием Боба Дилана и Янг, и Саймон стали осваивать акустическую гитару и полупоэтические песенные тексты. К середине 60-х оба были «звездами» фолк-рока. В 1965 году с песни «Звуки тишины» началась вереница «хитов» дуэта Саймон — Гарфункель; в 1966 году Янг приходит во влиятельную группу «Баффало спрингфилд». И оба до сих пор любят глупый, невинный рок-н-ролл.

Это не просто ностальгия. Как Янг, так и Саймон и сегодня могут подписаться более менее уверенно под главным принципом 60-х: стихийность лучше расчета. Именно поэтому прежде всего дети из «приличных семей» заинтересовались и сельской народной музыкой, и городскими ритмами. Именно поэтому Саймон, находясь в творческом кризисе, записывал вместе с музыкантами из стран «третьего мира» ритмические фонограммы, которые вдохновляли его на новые песни. Африканские и бразильские музыканты, которых нашел Саймон, не были неискушенными — они просто были свежими.

Саймон знает, что делает: его собственные музыкальные запросы всегда были скрупулезно выверены—от самого тихого гитарного перебора до сложнейших композиций. Подсказанные ритмическими фонограммами песни, которые он писал для «Благословенной земли» и «Святых», выплескивались из его подсознания, но он хорошо их перерабатывал.

Нейл Янг в последнее время не отвечает на телефонные звонки, даже если с ним хочет поговорить его менеджер, с которым он работает уже 25 лет. (Возможно, тому причиной эксцентричность, возможно — тяготы личной жизни: два его сына, родившиеся в 1972 и 1978 годах, больны церебральным параличом). Но один его друг говорит, что Янг пишет песни в считанные минуты. Это похоже на правду: строчки типа «Мое сердце спешит к тебе обратно» создают впечатление, что певец прилагает большие усилия, чтобы найти новые пути для выражения знакомых мыслей. Однако, если вспомнить удачно подобранное название для альбома — «Слава в лохмотьях»,— то кажется глупым применять к Янгу подобные стандарты. Все, что по большому счету он требует от текста,— это обозначить отношение (обычно гнев), а затем освободить дорогу фактуре — его подзывающему, мученическому голосу и грохочущей, всеподавляющей вид-гитаре.

Поиски энергии и вдохновения никогда не выводили Янга за пределы американо-канадской глубинки и его все дальше уходящей юности. Осенью прошлого года он сказал в интервью журналу «Спин», что некоторые из песен альбома «Слава в лохмотьях» он сочинил в своем сарае «перед пятнадцатью старенькими автомобилями. Только в — и эти древние машины. И души людей, некогда ездивших в них».

В альбоме «Ритм святых» Пол Саймон поет о «голосах духа», которые «правят в ночи», обращается к «Богу землетрясения» и рассказывает о том, как он шел «на лунный свет», чтобы испить «чародейского снадобья». Эта песня очень далека от привычного стиля Саймона (сомнения в себе, запутанные взаимоотношения) и повествует о некоей мистической стране, по которой тоскует и которой, быть может, страшится. Для Нейла Янга духи, землетрясения и лунный свет являются делом привычным — по крайней мере он лезет из кожи вон, чтобы убедить себя в этом. Наверное, ни Саймон, ни Янг не перешли бы на другую сторону улицы, если бы там исполняя свои песни один из них. Сверх того общего, что существует между ними, есть еще такая вещь: они ни на кого не похожи.

Публикацию подготовил П. ЧЕРНЫШОВ.

● *Нейл Янг.*
● *Пол Саймон.*

Фото из журнала «Ньюсуик».

Не имеет аналогов среди программных продуктов в СССР.

AGDS

AGDS — программный инструмент для создания диалоговых систем, использующих динамические графические изображения и звуковое сопровождение, в том числе — компьютерных игр, мультфильмов, рекламных и обучающих программ.

AGDS — включает в себя:
— графический редактор статических изображений,
— графический редактор динамических изображений,
— библиотеку макроопределений внутреннего языка,
— утилиту для разработки словаря системы,
— утилиту обслуживания ресурсов,
— утилиту для разработки звукового сопровождения,
— прочие утилиты.

ПРЕДПРИЯТИЕ «НОВИД-ЭКОХОЛОД»

общество с ограниченной ответственностью

АДРЕС: 111396, Москва, Перовская,65.

ТЕЛЕФОН: 375-41-85.

«НОВИД-ЭКОХОЛОД» ПРЕДЛАГАЕТ:

— универсальные воздушно-холодильные машины ПХМ-2 «Эверест» для охлаждения, быстрой заморозки и хранения пищевых продуктов; кондиционирования жилых и производственных помещений; ПХМ-2 «Эверест» — это компактность, надежность и экологическая чистота; техническое решение позволяет получать сжатый воздух, холод и тепло;

— роторные компрессоры нового типа РК—«УНИВЕР» сухие компрессоры с повышенным ресурсом, дающие сжатый воздух без примеси масла и продуктов износа уплотнений; расход воздуха от 10 до 7000 м³/час, давление от 2 до 7 кгс/см²; РК—«УНИВЕР» можно использовать как насос для жидкостей и пен и в качестве гидромотора;

— пульсационный криогенератор ПКГ-«ЭЛЬБРУС» позволяет сжижать кислород и азот, обеспечивает охлаждение до 10—80 К; компактен, надежен, обладает ресурсом до 60000 час;

— прибор контроля металла ПКМ «ИДЕАЛ» экспресс-анализ черных и цветных металлов для определения их марки; «НОВИД-ЭКОХОЛОД» предлагает также конструкторскую документацию для производства ПКМ «ИДЕАЛ».

«НОВИД-ЭКОХОЛОД» обеспечивает сервисное обслуживание своей продукции.

«НОВИД-ЭКОХОЛОД» готов к кооперационному сотрудничеству в сфере производства.

«НОВИД-ЭКОХОЛОД» приглашает к сотрудничеству инициативных авторов новых идей и разработок с целью внедрения последних в производство и получения максимально быстрой отдачи.

СОТРУДНИЧЕСТВО С ПРЕДПРИЯТИЕМ «НОВИД-ЭКОХОЛОД» — ВАШ ШАНС!

Видео знает о нас почти все, мы о нем—почти ничего

Для профессионалов, любителей, дилетантов
с 27 мая по 2 июня
во Всесоюзном Киноцентре (м. «Баррикадная»)
Первая международная выставка-ярмарка
«ИНТЕРВИДЕО-91»:

профессиональная и бытовая видеотехника,

оборудование для кабельных сетей, спутниковой связи и ТВ,

киновидеорынок,

симпозиум по юридически-правовым основам видеобизнеса,

презентации фирм-участников.

Любая фирма и организация может разместить на выставке свою видеорекламу.

Организаторы: ВТПО «КИНОЦЕНТР», В/О «ЭКСПОЦЕНТР», МП «ТАЧЕР».

Спонсор: фирма «КРОСНА».

INTER VIDEO ИНТЕРВИДЕО 91

Заявку на получение билетов организации могут оформить по телефону: 255-93-48 или по адресу: 123376, Москва, Дружинниковская ул., 15, МП «ТАЧЕР».

Время работы с 10.00 до 17.30.
Вход для специалистов с 10.00 до 13.00.

Московское товарищество «ДЯГИЛЕВЪ ЦЕНТРЪ»

Фирма «КЛИО» проводит выставку «Неизвестные археологические коллекции из фондов местных музеев (Кишинев, Владикавказ)». Экспозиция разместится в залах Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства в конце мая.

МОСКОВСКОЕ ТВО

ДЯГИЛЕВЪ ЦЕНТРЪ

Все для полноценной учебы и отдыха

БУДУЩЕГО АВТОСЛЕСАРЯ

в старейшем московском ПТУ этого профиля: есть учебный кооператив, множество спортивных секций, стадион, своя рок-группа, возможность пройти практику в Болгарии (для лучших учащихся), помощь в получении водительских прав. Обучаем также:
— слесарей механосборочных работ;
— слесарей-электриков по ремонту электрооборудования подвижного состава (троллейбусов, трамваев);
— токарей и фрезеровщиков.

МЫ ВЫПУСКАЕМ ЛУЧШИХ АВТОСЛЕСАРЕЙ МОСКВЫ

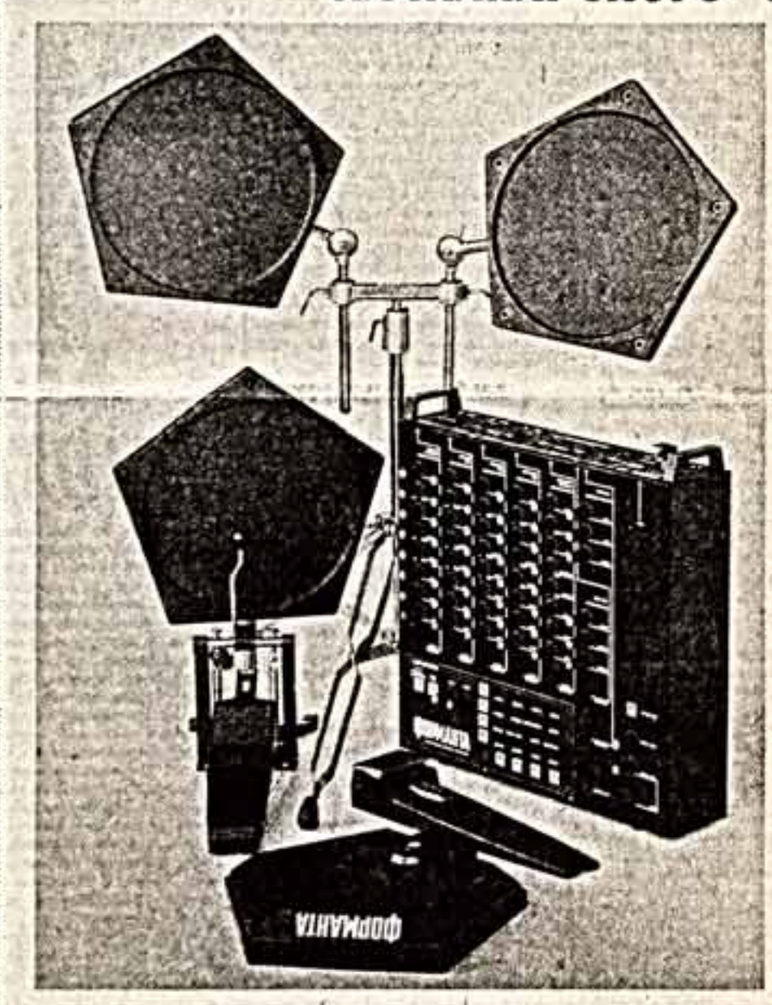
и принимаем только московскую молодежь

283-46-64 — приемная комиссия.

283-56-38 — директор.

метро «ВДНХ», Ярославская ул., 14.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНВЕЙЕР КАЧКАНАРСКОГО РАДИОЗАВОДА ФОРМАНТА



предлагает:

электронный ударный синтезатор «ФОРМАНТА-УДС»

● заменит традиционную ударную установку в вашем ансамбле и обогатит исполнение новыми яркими звучаниями

● может использоваться в качестве имитатора шумовых и ударных эффектов в студиях звукозаписи радио и телевидения

● имитирует звучание натуральных ударных инструментов:
— литавры
— барабаны
— бонги
— тарелки
— деревянные ударные (ложки, клавес, ксилофон)

● позволяет менять тембровую окраску, тон, длительность звучания барабанов, создавать эффект «космического звучания», «щелчка», «блестящего» шума, стереофонического звучания

● имеет 5 модификаций, которые комплектуются по вашему желанию.

информируем о комплектах поставки:

В комплекты «ФОРМАНТА УДС-11», «ФОРМАНТА УДС-12», «ФОРМАНТА УДС-13» входят соответственно 7, 4 и 2 датчика удара, а также пульт управления, ритм-гриф, педаль хай-хэта.

В комплект «ФОРМАНТА УДС-14», в отличие от перечисленных моделей, ритм-гриф не входит, число датчиков удара — 7.

Комплект «ФОРМАНТА УДС-15» состоит из ритм-грифа и пульта управления. Устройство ритм-грифа позволяет заменить отсутствующие датчики удара с помощью соответствующих кнопок управления и датчика на грифе.

информируем о технических данных:

число каналов	7
количество запрограммированных тембров	5
количество запрограммированных ритмических рисунков	16
потребляемая мощность, ВА, не более	25
масса комплекта, кг, не более	78
цена (в зависимости от комплекта), руб.	2.900...3.770

ФОРМАНТА

НАШ АДРЕС: 624356, Качканар Свердловской обл., ул. Тургенева, I.
ТЕЛЕФАКС: 2-35-43. ТЕЛЕФОНЫ: 2-32-97, 2-47-69

Поиграем в рекламу?

ФОТОХУДОЖНИКИ И ХУДОЖНИКИ, ЛЮДИ С ЧУВСТВОМ ПРЕКРАСНОГО

Условия игры:

ТО «ЭСКАРТ» объявляет ПРИЕМ ВАШИХ РАБОТ для своего досье газетно-журнального рекламного оформления

ВЫИГРЫШ: Работы, опубликованные в средствах массовой информации, с которыми сотрудничает «Эскарт» — а их десятки — будут оплачены по стимулирующим дальнейшее творчество расценкам.

НИЧЬЯ: Неопубликованные — ждут своей очереди, но не возвращаются и не рецензируются.

ПРОИГРАВШИХ НЕТ — сам процесс творчества, как спорт, предполагает не триумф, а участие.

А шансы на выигрыш пропорциональны серьезности намерений. Цветные и черно-белые снимки, коллажи, рисунки и прочее мы получим по адресу:
101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, 73, ТО «ЭСКАРТ», КОНКУРС «ИГРАЕМ В РЕКЛАМУ»

Свема

Вниманию профессионалов:
вы имеете возможность сделать первоклассную запись!
«СВЕМА» предлагает
магнитофонную ленту А4620-6Р шириной 6,3 мм, предназначенную для записи и воспроизведения стереофонических фонограмм на студийных магнитофонах при скорости 38,1 см/сек.

А4620-6Р не уступает по качеству лучшим мировым аналогам.
Цена — 22 рубля 80 копеек за 1.000 погонных метров.

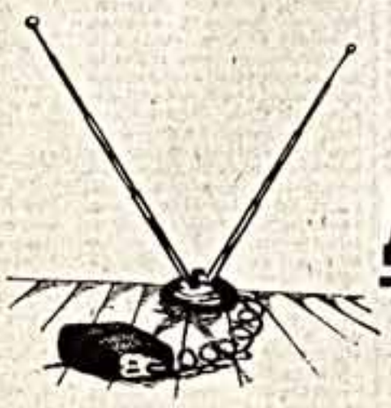
Обращаться по адресу:
245110, Сумская область,
г. Шостка, ПО «Свема».
Телеграф: Шостка, Магнит.
Телетайп: 174576, 174591.
Телефон: 2-00-40, 2-30-40, 2-04-17.

Шосткинское производственное объединение «Свема»
Центральное агентство «Реклама».

Производственная фирма АРИС совместного советско-германского предприятия ВЕЛЮС предлагает

комплекты акустической и звукоусилительной аппаратуры мощностью от 1 до 10 кВт для озвучивания любых помещений и открытых площадок

т. 318-16-91 с 10.00 до 17.00
т. 118-89-78 с 19.00 до 23.00
111398, Москва, ул. Перовская, 28.



ТРАНСКОДЕРЫ ДЛЯ КАБЕЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

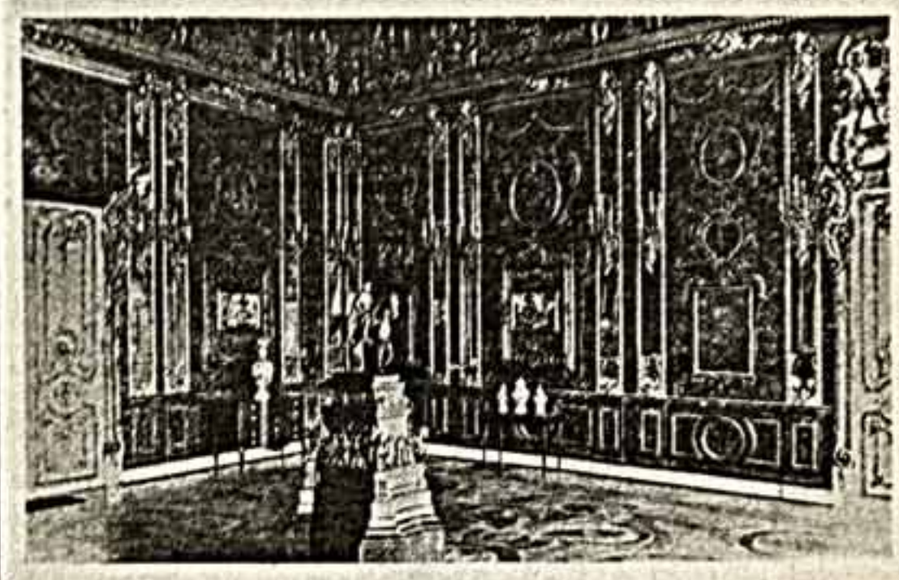
НПО «АЛЬТЕРНАТИВА»
тел. 151-03-33

Помощь подготовлена творческим объединением ЭСКАРТ Тел. 285-77-08, 285-47-98

ЭХО ВОЙНЫ

Где искать Янтарную комнату?

В идеологии гитлеровского тоталитаризма искусство играло далеко не последнюю роль. Оно, ежели современное, должно было питать «истинно германский» дух прежде всего помпезными портретами самого фюрера, воспевавшим арийской расы, добродетелей семьи и красоты «чистопородной» женщины и, конечно, боевых подвигов завоевателей. Живопись, скульптура и графика тщательно сепарировались. «Выродившееся» же искусство подвергалось поношению, уничтожению, циничной продаже за границу. Его создатели, художники с мировой известностью, исторгались из стен учебных заведений, академий, обрекались на нищету. Гитлер, неудавшийся художник, утешал себя архитектурными фантазиями Большого Берлина. Стенографические записи сохранили поразительные откровения о «будущем» «третьего рейха», вернее, о его колониях. Канонада достигала слуха эсэсовцев, охраняющих ставку «Вольфшанцев», а в бункере фюрер рисовал картины будущих городов — центров оккупированных «граф». Исторические города фатерланда должны были поражать варваров богатствами культуры. Музеи — внушать трепет блеском накопленных сокровищ, дворцы гитлеровской верхушки — со вкусом составленными коллекциями. За чей счет, какими средствами! За счет ограбления народов, центров их национальной культуры, кастрации их художественной истории. Были созданы специальные команды, охотившиеся за шедеврами для музея Гитлера в Линце, для личных собраний Геринга, Розенберга... В этих преступных деяниях участвовали и крупнейшие немецкие искусствоведы, запятнавшие, увы, свои имена. Тотальному ограблению подверглась и наша страна. В спецэшелонах на Запад отправлялись почитаемые иконы, картины европейских и русских художников, произведения декоративно-прикладного искусства. Было разграблено 427 музеев, вывезено три миллиона книг... В трагедии ленинградских дворцов, оказавшихся за линией фронта, история знаменитой Янтарной комнаты — особая глава. Она была похищена зондеркомандой гауляйтера Коха в первые дни блокады города на Неве.



ИСКАТЬ ее начали вскоре после взятия Кенигсберга. Этим занимались советский археолог А. Брюсов, немецкие исследователи Г. Штайн, П. Энке, меценат из Лихтенштейна Э. Фальц-Фейн, писатель Ю. Семенов, специальная комиссия под руководством секретаря Калининградского обкома КПСС В. Кролевского, сотни журналистов, кладоискателей и просто любителей приключений. Следы Янтарной комнаты то обнаруживались в бывшей столице Восточной Пруссии, то уводили в Саксонию или Тюрингию, в холодные глубины Балтики и даже за океан... Но, поманив надеждой, они неизменно исчезали, а нередко и обрывались поистине детективными историями. Скончался вскоре после выхода книги «Репортаж о Янтарной комнате» ее автор Пауль Энке. А разгадать ему оставалось совсем немного. Ведь он уже выяснил, практически достоверно, что в апреле 1945 года по дорогам Тюрингии прошла колонна грузовиков швейцарского Красного Креста. Честь автомобилей миновала Веймар. Есть свидетельства, что в них находилась коллекция Э. Коха... Несколькими месяцами позже при таинственных обстоятельствах погиб Георг Штайн. Владелец крохотной фермы под Гамбургом, участник битвы под Курском и обороны Кенигсберга, он все послевоенные годы посвятил поискам ценностей, вывезенных фашистами из России, Украины и Прибалтики. Его труп со множеством ножевых ран был обнаружен в развалинах замка в 40 километрах от Гамбурга. Пока специалисты гадали о причинах бандитского нападения, кто-то совершил налет и на архив и, видимо, основательно «прочистил» его.

Бывший офицер инженерного управления Первого Прибалтийского фронта, архитектор по образованию, а в годы войны специалист по маскировке, А. В. Максимов, живущий ныне в Костроме, считает, что искать Янтарную комнату надо все-таки в Калининграде.

— Есть немало доказательств, что из-под Ленинграда она была доставлена в Кенигсбергский замок, там была реставрирована, выставлялась для показа избранной публике и не вывозилась за пределы города,— убежденно говорит Арсений Владимирович. Ему уже глубоко за семьдесят, но, судя по интонациям живого, гибкого голоса и отнюдь не выцветшим планшетам, эскизам, картинам, выполненным его рукой и занимающим от пола до потолка все свободное пространство небольшого кабинета в квартире, он еще деятелен и даже горяч.

— А как же Штайн, Энке? — спрашиваю хозяина.— Ведь они тоже имели определенные доказательства в пользу своих саксонско-тюрингских версий, и ни одна из них не опровергнута!

— Любая из версий имеет право на существование, пока не обнаружится единственно верная. Но я как бывший спец по маскировке подозреваю, что все они отводные. Кто-то ловко подкидывал этим исследователям то копии документов, то устные свидетельства. Вам доводилось наблюдать, как птицы отводят опасность от своего гнезда? Очень ведь правдоподобно они указывают ложное место. И если мы действительно хотим найти гнездо, надо возвратиться к месту, где впервые вспугнули птичку. Стало быть, я предлагаю вернуться в Калининград. Там многие годы работала комиссия Кролевского, к которой и я имел некоторое отношение, но такого, уж, наверное, свойства нашего зарантера, что ничего мы не делаем тщательно и до конца. Вот недавно узнаю, что энтузиасты еще раз проверяли сведения доктора Роде и на глубине пяти метров возле здания бывшего Музея янтаря обнаружили бетонный бункер. В нем, однако, было пусто, и наши исследователи тут же делают вывод: если Янтарная комната хранилась здесь, то она действительно вывезена и надо искать ее в другом месте. Железная логика! Но ведь у Роде было сказано: «Комната спрятана в третьем ярусе бункера». Почему же мы успокоились, вскрыв только первый ярус или второй, если первым считать взорванный подвал музея!

— Насколько я знаю по публикациям, Альфред Роде был ключевой фигурой в судьбе Янтарной комнаты. Шеф и главный специалист Музея янтаря в Кенигсберге, он прекрасно знал ценность Янтарного кабинета Екатерининского дворца и, очевидно, именно он подбил гауляйтера Коха вывезти комнату из-под носа специальной команды Альфреда Розенберга. Писали, что, не успев отправить свое сокровище в более безопасное место, Роде остался в Кенигсберге... И представьте, был в наших руках и даже участвовал в поисках ценностей, вывезенных фашистами из СССР!

— Очень интересно! И есть подробности?

— По линии разведки было известно, что во время оккупации нашей территории в Кенигсберг свозились многие ценности из музеев захваченных городов. И вот, чтобы выяснить это и, что можно, вернуть, Ставка направила туда Александра Яковлевича Брюсова. Это был археолог, который, очевидно, умело копался в земле, но не очень подходил для выполнения возложенной на него миссии. В помощь ему дали двух юных старших лейтенантов. Когда кончились пожары, Брюсов и его команда начали изучать совершенно незнакомый им город. В пригороде Кенигсберга натолкнулись на здание Академии художеств, там кое-что нашли, но все немецкое, из трофейного — ничего. Затем обнаружили университетскую библиотеку — и тоже почти ничего. Тогда Брюсов дал через комендатуру объявление, что он собирает ценности, вывезенные из СССР, и предлагает желающим оказать ему содействие. Пришли два или три человека и один из них представился Альфредом Роде. Он заявил, что не знает, что сюда натащили войска, но готов помочь господину Брюсову осуществить найденное.

Проходит месяц, дела идут неважно. Как и положено старику, Брюсов страдает бессонницей. И вот однажды он утром решил прогуляться, подняв своих адъютантов и они пошли к замку. В северной, наиболее древней его части видят дымок. Кто же в такую рань что-то жжет в разбитом и пустом замке! Осторожно пробрались через проломы и видят картину: доктор Роде достает из сейфа в стене какие-то бумаги, бегло сортирует их, что-то прячет в карманы, а другое — в костерок. Адъютанты не сплоховали: Роде — за ворот, все оставшиеся бумаги — в плащ-палатку и все это в разведку на дешифровку и перевод.

Через неделю приходят туда — ничего еще не готово. «А Роде где?» — «А мы его отпустили».— «Как отпустили?» — «Он сказал, что является ученым с мировым именем, с красными не воевал, был хозяином совершенно мирного музея, который теперь уничтожен, а раз так, то к чему и бумаги! И он их жег. И его отпустили».

Проходит еще почти месяц. Наконец, Брюсов получает переводы документов и отбирает несколько, касающихся Янтарной комнаты. Первый — приказ за подписью фюрера: доставить Бернштайнцимер (Янтарную комнату) в Берлин. Второй — ответ Роде: Янтарный кабинет прибыл из Петербурга в таком состоянии, что его необходимо было отправить в Пальмникен, где в настоящее время он реставрируется. Третий — еще одно письмо Роде фюреру: реставрация завершается, и скоро кабинет будет отправлен в Берлин. Четвертый — приказ Гитлера Коху: любыми средствами и немедленно доставить Бернштайнцимер! На приказе резолюция Коха: «Г-ну Роде. Немедленно исполнить!» И, наконец, последний документ — письмо Роде Гитлеру: красные полностью контролируют море, железные дороги перерезаны, воздухом отправить груз не рискуем. Даю государственную гарантию, что Бернштайнцимер находится в третьем ярусе бункера, вход замаскирован.

Прочитав это, изумленный Александр Яковлевич поднимает на ноги всех, кого можно, на поиски Роде и вскоре получает справку, что доктор Роде и его жена Эльза скончались от дизентерии такого-то числа. Вот и все.

— Все ли? Сведения о смерти Роде очень противоречивы...

— Летом 1945 года из Кенигсберга легко можно было уйти в Польшу, например, а оттуда — дальше. И не эта ли птичка попискивала потом из других мест, отводя исследователей от подлинного гнезда?

— Однако переписка Роде с Гитлером была в ваших руках, а это уже почти гнездо...

— Да, но сведения об этих документах попали в комиссию значительно позже. Александр Яковлевич рассказал мне о них, когда он уже вернулся в Москву. Он понимал, что его одурачили, был огорчен этим. И это уже в моем пересказе переписка Роде была зафиксирована комиссией Кролевского. Достоверны ли эти сведения? Доказать их истинность можно, только обнаружив этот самый «третий ярус бункера». Но где бункер? Может быть там, куда бесследно исчезло озеро из пригородного имения Коха? После войны комендант этого имения обнаружил спускной колодец, открыл затвор, и вода из озера ушла, неизвестно куда. Майора это крайне заинтересовало, он стал расспрашивать окружающих о тайне озера, однако вскоре погиб: возвращался из Кенигсберга на мотоцикле и налетел на проволоку, натянутую кем-то между деревьев.

— Да, жертв действительно многовато. Недавно бывший начальник одного из отделов штаба Пятой армии, тоже штурмовавшей Кенигсберг, В. А. Боярский рассказывал, что в мае 45-го в комендатуру доставили сторожа Кенигсбергского замка, который готов был показать точное местоположение тайника с Янтарной комнатой, но допрашивавшему его капитану Г. В. Ливенштейну в тот день оказалось некогда довести дело до конца, и он отпустил сторожа под расписку до утра. Утром дисциплинированный сторож вышел из дома, чтобы направиться в комендатуру, но был убит прямо на крыльце. Опять комендатура и опять труп. Такое впечатление, что у Эриха Коха там сидели свои люди. А, кстати, как писал тот же Боярский в одной из газет, и Эрих Кох, и комендант Кенигсбергского гарнизона Отто Ляш тоже были в наших руках. Наверное, они не меньше сторожа или того же Альфреда Роде знали, где комната и что с ней. Плохо спрашивали? А ведь гауляйтер, находясь в варшавской тюрьме, заверял навещавшего его польскому журналисту Слоомиру Орловскому, что вместе с Янтарной комнатой в надежном тайнике хранится и его парадный мундир с орденами. Так вот Боярский тоже предлагает искать все это в Калининграде, а еще точнее в Балтийском районе.

— В подвалах Пенартских пивных! Слышал эту версию. Но я, однако, думаю иначе. В 1959 году в наше посольство в Берлине пришел молодой человек, попросивший тогда не называть его имени. Он сообщил, что является сыном офицера гестапо, который в конце войны занимал в Кенигсберге высокий пост, а недавно умер от туберкулеза. Так вот, разбирая документы отца, юноша обнаружил запись, в которой сказано буквально следующее: Янтарная комната вместе с другими ценностями скрыта во дворе Геологического и Янтарного музеев в районе третьей арки. Для маскировки тайника дом Янтарного музея взорван снизу. Получив эти данные, мы пригласили три группы специалистов и попросили их изучить, независимо друг от друга, характер взрыва здания. Вывод получили однозначный: музей взорван из подвала. Как попасть под третью арку!

Арсений Владимирович торопливо перебирает на столе пачку исписанных листов, находит чистый и толстым карандашом размашисто рисует схему, обозначая на ней тот и другой музеи, закрытый двор между ними и гаражом гестапо, нумерует арки над въездом во двор.

— Скрытно соорудить бункер под любой из этих арок можно было только из подвала Янтарного музея, а еще лучше — из гаража. Вот здесь, в примыкающем к аркам углу, есть помещение, в котором мы бывали с комиссией, но ушли не солоно хлебавши, потому что оно было забито искореженными машинами и прочим металлоломом, а главное — замкнуто так, что ни до чего не дотронешься. И вот, чем больше я сейчас думаю, тем ясное прихожу к выводу, что ход в тайник надо искать здесь. Почему? Чтобы спрятать такое количество ящиков, надо выполнить немалый объем земляных работ. Копать и бетонировать с поверхности нецелесообразно — трудно скрыть характер сооружения. Из подвала музея — не затащишь технику и некуда девать землю. Обычно немцы использовали для подобных работ военнопленных, которых затем уничтожали. В гараж можно было сколько угодно привозить пленных в закрытых машинах и прямо в этот угол. Здесь же легко устроить и растворный узел... А когда работы были закончены, ценности спрятаны, в помещение натолкали старой техники и подожгли ее, а потом из каких-то специальных приспособлений был нанесен дополнительный слой копоти толщиной почти в палец. А сажа хорошо скрывает следы хотя бы уже тем, что мало находится охотников копаться в ней.

— Значит, Арсений Владимирович?..

— Значит, если суммировать документы Роде и показания молодого человека, то можно сделать вывод, что третий ярус бункера, где находится комната, надо искать под арками при въезде во двор Янтарного музея, а для этого снова исследовать и подвал, и угол гаража, и не поддаваться на уловки вроде пустого бетонного мешка, который обнаружен недавно.

— Так давайте напишем об этом в комиссию!

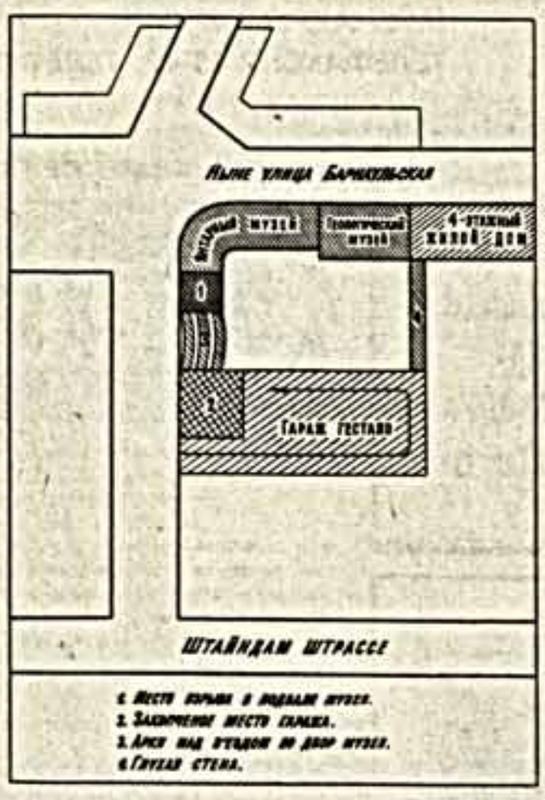
— А я не знаю, есть ли она уже. Вениамин Дмитриевич Кролевский давно уехал из Калининграда в Москву, работал, кажется, в аппарате ЦК КПСС, а теперь уж не знаю, жив ли! Без него комиссия действовала лишь периодически. Я написал подробное письмо в Министерство культуры РСФСР...

Арсений Владимирович замолчал, усмешливо ожидая моего вопроса, и я задал его:

— И что министерство?

— О! — воскликнул старый архитектор.— Как и положено министерству, оно отправило мои соображения в Калининградское областное управление культуры. Областное управление отфутболило их городскому отделу культуры. Городской отдел — музею. Музей молчит. Видимо, забыли Максимова, ведь я уехал из Калининграда двадцать три года назад, и считают, что пишет некий старый чудак, которому совсем не обязательно отвечать...

Владимир ИОНОВ.
(Наш соб. корр.).
КОСТРОМА.



Анекдоты «отбоя»

— Официант, у вас еще есть вино, которым вы меня угощали на прошлой неделе?

— Разумеется.

— В таком случае принесите бутылку пива.

◇

— Такая толстая книга, изданная столь солидным тиражом, не может быть плохой,— подумал литературный критик, взяв в руки телефонный справочник.

◇

Два льва набрели на рыцаря, спящего под деревом прямо в доспехах.

— Проклятье! — прорычал один лев.— Опять консервы!

◇

— Достопримечательность вашего ресторана,— говорит гостю официант,— крупные улитки.

— Знаю. В прошлый раз одна улитка меня и обслуживала.

◇

Муж врывается в дом с криком: «Мне все известно!»

— В таком случае,— парирует жена,— скажи, когда была битва при Гранвальде.

◇

Корабль получил пробоину и начинает тонуть. Капитан с частным врачом рассматривал:

— Хоть один из вас умеет на гитаре?

— Я,— отзывается врач.

— Слава богу, а то у нас не хватает одного спасательного круга.

Фельетон

ЗАЧЕМ ЖЕНАТОМУ ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

ВСЕ ИДЕТ к тому, что очень скоро мужчинам станет опасно выходить на улицу. К началу XXI века женщин будет на 175 миллионов больше, чем их. Ну у человека занятого есть телохранитель. А как быть холостяку?

Я думаю, единственная возможность сберечь мужчину от надругательства — это вернуться к домострою. Ушла, скажем, жена на работу, а муж у окошка пригорюнился, на прохожих женщин зорится, косу (под рокера) заплетает, расплетает, из-под ладошки выглядывает — не пылится ли пыль дорожная, не возвращается ли жена суженая из набега дальнего на магазины продовольственные?

Ждет-пождет, не дождется. А пока все не так.

Мужчины ведут себя словно и не грядет им светлое будущее со 175 миллионами сверхплановых накоплений. То есть до того суетятся, что даже чуть ли не женятся. К спеху им.

Ну, казалось бы, много ли надо американцу Кеннесу Гуду — антропологу ведь. Живешь себе в палеолите и горя не знаешь. Но он помчался в джунгли Бразилии. Он там обнаружил племя яномами. Такое малоинтеллигентное племя, но очень знаменитое своей скрепостью. То есть крокодилы это племя обходят стороной. Я уж не говорю о ягуарах. И вот Кеннес Гуд под видом научной командировки пробрался сквозь крокодилов и ягуаров в совершенно непроезжие джунгли.

И думаете, что он там себе нашел? Ярину он там себе нашел. Задорную дочь племени яномами с большой наследственной скрепостью. На чем и женился. Отнюдь не палеонтологически. Рисковый малый! Не мог, что ли, просто на анаконде жениться? Благо в Бразилии не полно и все не замужем.

А в скрепном племени скрепной Ярины к тому же очень вольные представления о беззаветной преданности мужу. Там не принято отказывать любезным мужчинам. Не в заводе это, как говорится в племенах Европы и Канады.

Думается, Кеннесу Гуду есть смысл вскорости подружиться с Р. И. Пашарниным, который живет в Москве на Профсоюзной улице. Р. И. Пашарин организовал на этой Профсоюзной улице что-то вроде профсоюза, типа «Клуб рогоносцев». Уютный клуб единомышленников с утешительным девизом — «Юмор и оптимизм!». Если клуб предполагает и иностранные инвестиции, то Кеннес там очень пригодится. Ему там будет хорошо. Приезжай, Кеннес! После скрепной Ярины тебе на Профсоюзной улице все покажется преисполненным юмора и оптимизма. Отдохнешь!

Нет, я понимаю, любовь границ не знает. Японец Янагидо Диоген, чтобы увидеть любимую женщину из родного города Канагаки, пересек государственную границу. Чем очень растрогал молоденьких, неженатых пограничников. Они его накормили, напоили и вернули обратно в холостяцкую заграницу. Что вызвало жуткую ревность Диогена. Застава плакала, Диоген рыдал, чайки кричали над морем. Если бы я умел играть хотя бы на гитаре, я обязательно написал бы оперу. Что-нибудь вроде «Чио-Чио-сан, или Влюбленный Диоген».

Но и моим соотечественникам пылкость не чужда. Например, в Казани. Прямо сразу после обеда в ведомственную оранжерею входит сексарь из «Водоканала» и говорит: «Ну, ребята, я вам крупные улитки...» Знаю, знаю. В прошлый раз одна тетка меня и обслуживала.

Муж врывается в дом с криком: «Мне все известно!»

— В таком случае,— парирует жена,— скажи, когда была битва при Гранвальде.

Корабль получил пробоину и начинает тонуть. Капитан с частным врачом рассматривал:

— Хоть один из вас умеет на гитаре?

— Я,— отзывается врач.

— Слава богу, а то у нас не хватает одного спасательного круга.

Нет, вы мне скажите: вот если бы я оранжерею принялся д'Артаньян и, играя кончиком шпаги, умыкнул четыре гвоздики для мадам Бонасье... Да ну вас! Значит, лейтенанту мушкетеров можно, а слесарю с «Водоканала» нельзя? Значит, в Парижа — это любовь, а в Зеленодольске — криминоген, но!

Я знаю, что я не прав. Но все-таки... Дарите любимым цветы!

Ну хватит о цветах, поговорим об изнасилованиях.

Я не имею в виду кошмары в лифтах, подъездах, подвалах да прямо в переулках. Тут уж никакая кара не сурова. Я — о другом.

Самое изумительное читательское письмо, которое я получил за всю свою жизнь: «Мне было только 26 лет, и я сама не понимала, что со мной делают».

Я в свое время был на суде над великим футболистом. Чушь беззаконная! Приперлась на отдаленную дачу, оказалась в постели. А потом замечтала, что ему нужны четыре гвоздики. Не так уж и много, тем более что в руках у него самодельный пистолет. Как вы понимаете, цветочки он получил. И отправился с ними к любимой в соседний Зеленодольск.

Муж врывается в дом с криком: «Мне все известно!»

— В таком случае,— парирует жена,— скажи, когда была битва при Гранвальде.

Корабль получил пробоину и начинает тонуть. Капитан с частным врачом рассматривал:

— Хоть один из вас умеет на гитаре?

— Я,— отзывается врач.

— Слава богу, а то у нас не хватает одного спасательного круга.

Нет, я понимаю, любовь границ не знает. Японец Янагидо Диоген, чтобы увидеть любимую женщину из родного города Канагаки, пересек государственную границу. Чем очень растрогал молоденьких, неженатых пограничников. Они его накормили, напоили и вернули обратно в холостяцкую заграницу. Что вызвало жуткую ревность Диогена. Застава плакала, Диоген рыдал, чайки кричали над морем. Если бы я умел играть хотя бы на гитаре, я обязательно написал бы оперу. Что-нибудь вроде «Чио-Чио-сан, или Влюбленный Диоген».

Но и моим соотечественникам пылкость не чужда. Например, в Казани. Прямо сразу после обеда в ведомственную оранжерею входит сексарь из «Водоканала» и говорит: «Ну, ребята, я вам крупные улитки...» Знаю, знаю. В прошлый раз одна тетка меня и обслуживала